Ayzumanckuń Aopmaa Cmekaznunux Apozyaok

Tom 4

Аузитанский Портал Стеклянных Прогулок

Эта книга и пилигримажи сии, — их благой плод пусть умножится неизмеримо и станет причиной освобождения для всех, проживающих их.

Особо посвящаю благие плоды Брату и Другу, Г. — пусть его Ориѕ происходит легко и будет обрамлён спонтанно и без усилий возникшими реализациями Гнозиса и Силы.

ARISTATA ETEVITAT

ВВЕДЕНИЕ

Этот очередной том серии имеет свою специфику.

Всё более создаются контексты, дающие предполагаемый шанс войти в касание Гнозиса.

С этой целью так много иллюстраций...

В связи с чем несколько советов:

- не спешите фото просматривать, погружайтесь в них после очередной главы, рассматривайте подробно, глубоко переживая...
- по возможности, распечатывайте том в бумажном варианте и с хорошим качеством фото...

Некоторые главы (как, например, 59) призваны чуть ли не дать что-то вроде Посвящения: потому — почитав такую главу, сразу внимательно и фундаментально ныряйте в фото, а потом, пестуйте послевкусие...

Содержание

48«Куда-то в сторону Чехии: о Философии в оперативном
контексте9
49«Прага: вход через Град и Опус Синего Льда18
50«Опасные гастроли. Прага40
51«Чехия: странности Святой Короны и трагедия
Белой Горы82
52«Прага: Мария Снежная. Тонкости Молчания
Opus Minor120
53»Построение Операций (вопрос Упражнений и связи с
бытом): часть 1131
54«OPUS 7/1 по Таблице Планет145
55«Неаполь: возможная диагональ от Пентаграммы
к Огдоаде и Молчание Януария154
56«Неаполь: Сан-Северо — пытаются царапать
сосуды177
57«Золотая Роза тёмных переулков. Неаполь193
58«Везувий: тишина чёрно-фиолетового Дракона220
59«Помпеи всецело иного Мира228
60«Шагом Дракона — Мельницу Гамлета в пыль?
(Неаполь)
61«Неаполь: реверс Золотой Розы Нашего Сада385
62»Построение Операций (вопрос Упражнений и связи с
бытом): uacть 2 422

48«КУДА-ТО В СТОРОНУ ЧЕХИИ: О ФИЛО-СОФИИ В ОПЕРАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ.

Сон.

Двор школы моего детства, там когда-то был храм и монастырь. Белое и спокойное, серо-умытое состояние. Ощущение распахнутости.

Я перемещаюсь в этом пространстве.

Происходит нечто...

Весь двор преобразуется в Океан, а я неким образом попадаю в определённую ёмкость, похожую на бочку, на яйцо без верха, внутри оного — странная жидкость, ныряю в неё с ощущением расслабления, у меня очки, прозрачные, круглые, их стёкла подчёркивают лёгкость ситуации...

Откуда-то приходит знание, что яйцо-бочка из меди.

Приятнейшее плавание-висение в плавающем в Океане, Яйце, и одновременно, облегчённо чистое состояние внутри самого этого Яйца.

Приходит распознавание, что Воды — некое Серебро.

Я то погружаюсь в жидкость, которая находится в Яйце, то всплываю.

Хорошо и легко.

... всё ближе к Новому году. Вот и праздничная ночь: к трём часам инобытия все уходят спать. В одиночестве, под аккомпанемент немного солоноватого вкуса местного белого вина, смотрю различные музыкальные клипы. «Песня-89»... некоторые фрагменты: сквозь грязноватую ртуть сантиментов воспоминаний резко проглядывает красный элемент нашатырного распознавания (к примеру, как бы «борец» Тальков со своей «Россией», или — Малинин, да кто угодно, — все они пляшут сорванными листьями в потоке одного эона, отыгрывая роли в колесе фатума, — шоу продолжается). Шоу будет продолжено, ибо его поток, — сама модуляция времени во всех нюансах интонировки именно сейчас. Горизонт человеческих переживаний и рефлексий, совокупно, всегда волочится следом, лишь оправдывая те энергетические импульсы, которые вбрасывает в трепетание сознания под током пневм, модальность вышеупомянутого потока. Фокусы и ужатия воспоминаний, шелест туалетной бумаги надежд и опасений, всё это одевает костюм из цифр, характеристик и интерпретаций. Актёры играют роли, время сдирает маски, в определённой фазе — иглы разломанных частей скелетов вполне усваиваются зелёным полем растительного урагана. Почва вбирает и трансформирует всё.

Эмоции, чувства, концепции и прочие второстепенные вещи рассеивает поток перемен, оставляя смутное сожаление о том моменте, когда персонаж, не осознавая всего ужаса проблемы, согласился прокатиться вместе со всеми. Красным языком жалящего огня осознания, сквозь мутноватый прибой сентиментальных слёз, приходит беспощадная панорамность: все усвоены, пожраны, растворены пламенем времени. Совокупные переживания-содержания аннигилированы, неотвеченным вопросом звучит мука «по что?». Стреляют, вонзают ножи, удобряя землю не только обломками, но и кровью. Даже умирая...: речь выплёвывает штампы из пошлых сериалов, посему, редкие протуберанцы ужасного распознавания глубочайших Смыслов сердцем, не прорываются в процессор головы, ибо свалка концептуальных фраз надёжно перекрывает горло. А чтобы и песни не убрали запруду сию, обречённо и рефреном звучат в башке гимны, симфонии и адажио.

Концерт завершается моим решением, ибо современные соцсети, являя собою кинотеатр без конца и края, могут вообще не кончаться никогда.

Новый год встречен на редкость хорошо, как впрочем и Рождества, восточное и западное.

В блаженную пору пребывания в Португалии, в этот Адвент, в эти Сатурналии, немного ездим по близлежащим городкам, вкушая праздничные эликсиры каждого (Лейрия, Обидуш, Калдаш-да-Раинья...). Все они уютны каждый по-своему и хранят в каменьях своих и меж оными отблески тамплиерских мечей со доспехами: вроде бы и не кричаще откровенно, однако, интонация сия осязаема вполне, что, вкупе с послевкусием Дона Себастьяна, задаёт настрой вполне определённого тона. Рыцарского.

Португалия последних столетий всё-таки больше интерпретировала всё это посредством масонства, тем не менее, невзирая на все минусы данной экстраверсивной социализации вопроса, имеет место и сущностное наполнение, которое, порою, рыцарски аутентично. При контакте с таким мгновенно вспыхивает Гермесова Радость.

Нечто подобное происходит на Praça da República, в Калдаш-да-Раинья.

Здесь находится, как пишут, «единственный в Португалии ежедневный рынок фермерских продуктов», в народе более известный как Praça da Fruta.

Уникален узор плиток, кои создают причудливое поле рынка: своеобразная вариация на тему Уробороса представляет четырёх Змей, кои открытыми пастями направлены друг на друга, некие волны меж ними, похожие на чешую, создают внешний контур торговой площади. Ось узора представляет некий крест с трёмя горизонтальными перекладинами, он весь соткан из множества пентаграмм. Остальное пространство заполнено тёмными и светлыми клеточками в которых предполагаются торговые точки и места пред ними. Интересно, что Змеи не слиты, но переплетены по две с общим круговым завитком, в центре коего, год сотворения данной площади (1883). Некую загадку привносят интонационные стрелки, пересекающие под углом каждую из Змей...

Когда такое видишь впервые, реально поражаешься, тем более, нам везёт попасть сюда в то редчайшее время, когда площадь всецело пуста, ибо выходной и никого из продавцов нет.

Сам городок тоже примечателен своей нетиражной интонацией.

Так происходит, что Поток небольшой отдельной очередной лузитанской жизни (длительностью в месяц) выносит в который раз на Халдейский Оракул. Вообще говоря, после просачивания сквозь стену закрытой ловушки тюремного типа, бытие делится на отдельные мини-жизни длиной от недели до полутора месяцев: именно столько занимают очередные пилигримажи. Базовым плато циклических возвратов становится, уже всецело родная, Португалия. Так и текут ночи и дни: сей Пилигримаж, подготовка к следующему, максимум, через одиндва... Германия, Польша, Франция, Бельгия, Словакия, Италия, Швейцария, Нидерланды, Испания... Португалия — в промежутках меж ними.

Все странствия, в первую очередь, под эгидой паломничества к Рыцарским Святыням, во вторую — к ученикам. Совершаются семь новых Камино де Сантьяго. Всё это, приблизительно, за девятьсот дней. Стремнина бытия максимально

бурлит, при том, что каждый такой отдельный пилигримаж, практически всецело иконически отыгрывает отдельную жизнь, сводя к развёрстому Бардо очередной перелёт или переезд... Внутри упомянутого Потока происходит ещё несколько пластов Опуса, о которых, пока что, не могу сообщить, ибо — сие есть тайна. Не пафосный секрет, но сокрытие тонкого, ибо оно ранимо и не предназначено для копыт со клыками.

Синяя Роза, печалью очередного прощания, в который раз наполняет сердце в финале сюжета; Золотая, майским зарождением согревает при очередном начале. Сентябрь венчается с Маем. Серебряная Пентаграмма покоится в благородном поле сияюще-чёрного бархата. Семилучевую Астру ритмично покачивает ветер перемен, она подвешена золотой цепочкой на медный крюк.

Огдоада знакома, светит сквозь всё, дальним небом относясь к конкретике радужного фонаря. Впрочем, озон оной довольно часто затмевает смрад переживаний, наведённых специфическим окружением, ибо: заявлялись на одно, однако жаждут другого.

Если мы попробуем охватить Философию как таковую, то придётся, пусть и несколько условно, но всё-таки ввести для ориентира ряд уровней постижения.

Чистые операции в концептуальном слое ума требуют всплытия из Подлунных доминант тела, биографии, страстей и жёстких концепций вкупе с групповыми идентификациями. Логосное и логичное рассуждение приводит к умопостигаемой истине и находится в континууме Семи Планетарных режимов работы ума на которые расходится Единая Мысль. Мысль Единого...

Однако, сие лишь замах, не сам удар.

Удар подразумевает выход (или, вход) в Цветок Ума (либо, Цветком Ума), посредством апории вышеупомянутых режимов, в интуитивное знание, то есть, Гнозис. Он неконцептуален и невербален, скорее, — особое Касание (что подразумевает сопряжение Уробороса: телесность как бы повторяется, но кардинально по-иному). Как только ум по привычке пытается ухватить и определить сие Ощущение, оператор погружается обратно вниз, в сферу концептуальных Логосов...

Три уровня (Подлунный, Астрально-Планетарный и Эмпирей-Огдоада-Изначальная Триада) содержат каждый по Трикуте, которые нанизаны на одно Копьё, один Луч, что вместе составляет Десятку Тетраксиса.

Таким образом, Философские Операции происходят в двух горизонтах (в верхнем — интуитивно, в нижнем — дискурсивно) и выше турбуленций мутной суеты Подлунной Сферы.

Каждое всплытие-вознесение в Гнозис оставляет определённый след, как некое послевкусие особых субтильных ощущений, кои, быть может, как раз становятся основой Камня...

Порою, преимущественно Теургически, возможно сразу попасть в верхний интуитивный уровень, но собственно философский путь подразумевает множественные реитерации, рециркуляции, в Логосе цепочек освобождённых умозаключений, которые, так или иначе, должны замкнуться в апории и так поднять до верхнего регистра.

Иначе — всего лишь пустой звон слов.

Как хорошо известно, сам Халдейский Оракул до нас не дошёл, — имеющаяся версия собрана из предполагаемых цитат неоплатоников из сего текста. Посему, для их хотя бы какого-то разумения следует понимать контекст. Наличествуют и тёмные фрагменты...

В любом случае, скорее всего, такие обстоятельства не случайны: есть причина почему сей фундаментальный Текст дошёл в виде Лабиринта.

По легенде, Юлиан Халдей и Юлиан Теург обрели данный Оракул инспиративно от Платона. Потому, логично, втекая в континуум Оракула, параллельно окунуться в «Тимей» и в «Парменид»... впрочем, не пытаясь приватизировать смысл, а скользя по водопаду его вод вверх, как по трамплину. Без Нити Ариадны и Звезды Парадигмы сие невозможно.

Перелёт в самолёте, а потом — довольно длительная езда в поезде, происходят насквозь, посредством панорамного и беззаботного чтения «Тимея».

Ибо:

«Потому не следует мыслить это Умопостигаемое порывом, но — высоким пламенем высокого Ума, размеряющего всё, кроме самого этого Умопостигаемого. Чтобы познать Умопостигаемое, как оно существует вне [всяческого] ума, следует его мыслить не напряжённо, но направить к нему святой взгляд души, отвратившейся [от всякой тщеты], простершейся в умопостигаемое, лишённой мыслящего».

(Халдейский Оракул (перевод-интерпретация Т. Сидаша))

Кстати говоря, невзирая на, похоже, довольно неплохой перевод Оракула, упомянутый Т. Сидаш вполне себе вовлёкся, подобно А. Дугину, в вульгарную легитимизацию массовых убийств украинцев и Украины, всячески оправдывая вполне себе инфернальные действия властей РФ, — так что, к сожалению, «духовные погружения», даже вполне профессиональные, ничего не гарантируют. Перевод неплох, чего о переводчике и не скажешь, потому как такие гекатомбы в таком контексте оправдать невозможно, вообще невозможно, — все оправдатели и исполнители, конечно, прокляты. И прокляли они сами себя своим же неведением.

Но это — их дело.

Мы же, продолжая взлетать по водной динамике стены водопада «Тимея», почитывая перевод Сидаша, таки едем кудато в Чехию.

Всё за тем же.

Едем вполне уютно, прозрачно прозревая тугую плоть спрессованного в переезды-перелёты, времени. Пронзая время (ибо, когда его не пронзаешь, оно повисает на тебе свинцовой тяжестью занудного волока). Словно висишь развёрсто, а мир течёт мимо и сквозь.

Волшебный Сфайрос эманирует и вбирает сам себя.

Скоро, Прага.

Одна из столиц Священной Римской Империи, начало которой положил Карл Великий.

Положил он начало и Рыцарству.

Быть может, прозрачным островом эфемерного стекла и мы имеем честь принадлежать emy!?

15

Равномерный перестук колёс. Плавное покачивание. Влачится состав.

Когда разложено всё по полочкам, всё понятно, — самое время собрать обратно, в сферу. Вернуть к единству, ибо наличие осознанного разделённого не есть постижение, но концептуализация. Впрочем, так сейчас не принято. А разделённое, пусть и (как бы) ясно, рано или поздно, приведёт к войне, насилию и страданию, а значит — к Тюрьме.

Философия, не вышедшая из только лишь рационального горизонта, ведёт к конструктору крови и боли.

Такова специфика двойственной функции ума.

Философия, вне Цветка Гнозиса, невзирая на красивые слова и добрые ожидания, кончается агрессией и убийствами, тяжёлыми страданиями сонма существ, что мы и наблюдаем сейчас.

А чувство правоты («наше дело правое», «с нами бог») ставит очень трудно растворяемую печать гордыни на это безумие.

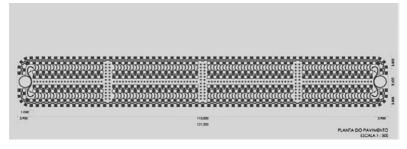
Потому, так необходимы лекарства.

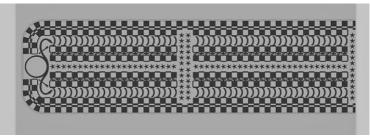
Беззаботные прозрачные прогулки сквозь стеклянный лузитанский портал. Возможно, он откроется и здесь, в Праге.

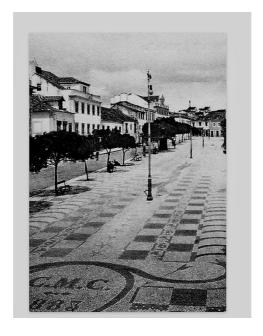

49«ПРАГА: ВХОД ЧЕРЕЗ ГРАД И... ОПУС СИНЕГО ЛЬДА.

Итак: первый вход в Прагу. Вчера приезд состоялся ближе к позднему вечеру, посему никто никуда не ходил, а лишь было первое погружение в настроение улицы.

Ночь прошла своеобразно: то ли прошлые ошибки, то ли чужие ошибки, то ли — духи места, то ли всё сразу, но, слава Богу к утру норм.

С утра — в Пражский Град. Обращает на себя внимание большое количество реклам каннабиса и множество туристов. Как окажется, последние здесь всюду: они летят свежим ручейком, они ползут подобно тараканам, в любом случае, бесконечно снимая всё и себя на этом фоне.

Прага предстаёт как машина выкачки денег из туристов.

Первый день проходит скорее в привыкании и ознакомлении, в своеобразном прислушивании к городу... Только к вечеру находится фокус сего континуума — произведения из богемского стекла.

Тут самое место обратиться к сути вопроса, дабы в множестве событийных перемен не потерять главное.

Итак: суть конкретна — это Гнозис. Именно он разрешает, в общем глупую, и наполненную тем или иным страданием, драму человеческого бытия в путь, который, в свою очередь, даёт хотя бы какие-то шансы прорваться из тюрьмы ограничений, потерь и нигилистического отчаяния на фоне сенсорных отвлечений. Лишь Истина дарует благо, всё остальное, частично, и потому подверженно тщете и тлену.

Знаки и поэзис Истины, а также (и при возможности) Само Прямое Знание Истины, ищется всегда и везде, то есть — речь о Линиях Передач. Странствия, в поисках Гнозиса, и есть (в широком смысле) алхимические пилигримажи.

Гнозис не передаётся дискурсивно, даже самые утончённые философские концепции и само философствование в таком ключе — лишь пролегомены к истинной Философии, постижение которой особо интуитивно и оперативно есть Касание. Как только оператор пытается (раскладывая по полочкам) прояснить Гнозис в рамках логики и дефиниций, он его теряет.

Посему, есть возможность, так или иначе, превзойдя Подлунную сферу, выйти в низшую концептуальную философию, дабы, рано или поздно, пережив Апорию, вознестись в интуитивное касание в измерение Гнозиса. Но есть вариант и прямо, теургически, воспарить туда. Конечно, всё равно, имеют место аспекты и сопровождающего Теургию дискурса, но акценты иные...

Пока что: паломничество — это Теургический акт взаимодействия с сакральным континуумом с целью либо Коснуться Гнозиса, либо — ещё более освоиться в операциях внутри Оного... таким образом обретая некое Тело. Тело Гнозиса...

Вообще говоря, люди ищут либо Силы, либо Свободы, Гнозиса. И эта спецификация проецируется на всё. Но что ещё более удивительно, на самом деле все, без исключения, все, Идут к Истине в её Всеполноте. Правда, делают это кто во что горазд и потому фактор Времени отделяет их от Плода... Времени-как-Страдания.

Потому, при оперативном рассмотрении контекстов, лучше, всё-таки, делить огненный путь на разновидности магии (цель: Сила; вариант акцидентальной трактовки Силы — Власть), и — мистики, в коей может быть взыскан Гнозис, Он же — Тайна.

Конечно, ездить по всяким интересным городам и местам можно и из корысти (торговля и т. п.), и просто удовольствия для, то есть — развлекаясь.

Последний вариант содержит не только очевидную вульгарность, есть и в нём нечто от операций Опуса, а именно: удовольствие расслабляет. Развязывает узлы. Если знать, какие именно развязать, к тому же, не развязать лишних (вопросцены), то — иногда, сие даже бесценно. Ибо когда есть присутствие и ясность, главные операции — сохраняя оное, всё больше расслабляться.

В тюрьме профанного бытия людям присущи крайности: либо — расслабленное отсутствие, либо — напряжённая осознанность; если выбирать меж ними, то намного лучше, конечно, второе.

Однако, полная Реализация подразумевает равновесие абсолютного расслабления и всецелой ясности.

Истинная Формула, в одном из своих Ликов, сообщает равновесное единство Покоя и Движения, кроме того, преиму-

щественно, сюжеты жизни идут через Форму, — отсюда и исходит мистериал пилигримажа.

История предстаёт не как сюжетная легитимизация доминирующей парадигмы и актуальной преемственности власти, но как Лабиринт нечеловеческих влияний и Линий Передач, идущий от Нуменов, Духов Истины и от даймонов Нижних Миров, Орков. Ориентация в сих потоках, участие, или напротив, неучастие, в их движении, и есть Путь...

Соответственно, любой, например, интересный и качественный старый город, это конкретный перекрёсток активированных огней, у которых, впрочем, векторность может быть весьма отличной, вплоть до диаметрально противоположной.

И в этом плане Прага как раз такая. Исключительно разноядерная, содержащая модальности отличных возможностей. Сие, в чём-то, довольно похоже на ситуацию Венеции...

Собор Святого Вита — один из основных символов Праги и все его считают таковым. Строительство нынешнего готического собора началось 21 ноября 1344 года и было остановлено в эпоху Гуситских войн (которые, в свою очередь, отдельная тема, напрямую связанная с неудачей Розенкрейцерской Трансформации и Големом...). До остановки успели возвести Восток: хоры и части трансепта. Всецело особая драгоценная Капелла Св. Вацлава также была возведена в сущностный период.

Потом строительство замерло на долгие годы.

В эпоху бароккового перелома построили такую же башню (южную) которая, естественно не вписывалась в готическую гармонию.

Генерально, Катедраль доделали только в конце 19 — в 20 веке, в том числе, применяя железные каркасные элементы, таким образом присовокупив к аутентичной Готике однозначную неоготику. К последней относится и Роза, сделанная в 1920 году.

Получается, сей Собор довольно точно отражает ситуацию: Живая Вода средневекового Востока и Мёртвая, железобетоном современности. При этом, чисто визуально, Катедраль хорош и гармоничен, хотя неоготические архитекторы не преминули восславить себя барельефами под Розой.

Там же, совсем рядом с Катедраль, находится Царский Готический Дворец и Базилика Святого Георга.

Базилика содержит древний Гнозис и в ней, в отличие от Катедраль, можно провести (практически без адаптационных деформаций) Ритуал Тройного Прохода.

А Операция сия более чем важна, по крайней мере, в контексте Вечного Сентября.

Дело в том, что её суть — войти в континуум Гнозиса, зафиксированного, запечатанного, в том или ином, Рыцарском Тампле и конкретно пережить его в себе и себя в нём, в идеале. Или, если так не получается, создать хотя бы причину обретения Гнозиса. То есть, сей Ритуал относится, как и Алхимия, к откровенному Теургическому Жесту и потому стоит выше Философии.

Воззвание Пилигрима являет волнообразное чередование подъёмов к Сфере Гнозиса и спусков в плоскость концептуально-дискурсивную, ибо кроме Слов Нумена, там есть логика и сюжет. Форма.

Понятно, что Тройной Проход и рецитация Слов Нумена несколько более глубокие Жесты, чем Воззвание... точнее, не сами они, а то, что возможно в связи с ними.

Гнозис прямым образом сопряжён с немирской пневмой, база которой позволяет совершать нетривиальные операции умом, а он, во многом, царь жизни... узлы этой андрогинной пневмы фиксированы как ритуально-теургически, так и посредством ритма и других характеристик формы. Тем не менее, всегда актуален вопрос возможности конкретного контакта с этим всем и дальнейшей оперативности на основе оного. Сие требует активированного Тайного Огня, когда подплавлен и сам оператор, и его окружение. Можно носить дарованную воду и зависеть от её дарителя, а можно гореть факелом.

Богемское стекло отличается от венецианского. Оно более массивное, твёрдое и гранёное. Почти как алмаз. Ощущается, что именно богемский хрусталь собирает в себе эссенцию Праги и её особенностей... заходишь в очередную лавку, где продаётся всё это и восхищённо замираешь, конкретно ощущая игристые интонации звёздчатых узоров в разноцветных полях прозрачного материала.

Венеция и её Муранское стекло, всё-таки, Юг; богемские прозрачности Праги манифестируют Север.

Что такое вообще Прага и при чём здесь Голем? Какова роль данного континуума в мистериале нашего бытия?

Ответы есть.

И они более чем своеобразные.

Тридцатилетняя Война, в определённой метафорике, может быть увидена как Взрыв Яйца и неудача завершающей Работы: Камень Европы так и не был манифестирован. Романский период произошёл как Прозрачная освобождённость от прихода к Первоматерии, Готика ознаменовала баланс Восходящего и Нисходящего, Ренессанс, по идее, изливал Цветение и Плодоношение, завершая коагуляцию. Но: что-то пошло не так.

Совсем не так...

В общем, до завершения Тридцатилетней Войны, наций не было. Процесс образования национальных государств и соответствующей им профанной, насильственно магической мифологии, запустился как обломки несостоявшегося Яйца Империи. И мир перешёл на другие рельсы, цивилизация Машин актуализировалась окончательно.

Более чем специфический Дракон Тэхнэ, начиная с 20-х годов 17 века окончательно проявился и задал ритмику своих гекатомб, пульсируя деньгами, нефтью, страданием и наркотиками, а после Второй Мировой он обрёл бесповоротную векторную окончательность ядерного сокрушения...

Тридцатилетняя Война — Первая-Вторая Мировые, сломали Европу, породили Евросоюз и США, привели человечество к слому антропности...

...Голем — это, конечно, символ. Голем выходит, когда спагирическая технология доходит до исчерпания в своём результате по той причине, что в ней нет Знания Единого. Проецируя Триаду на человека, можно определить тело, энергию и ум: в случае алхимического подхода, например, ум тренируется не только сам по себе, но и через тело и посредством энергии, всё влияет на всё в перекрёстных связях под эгидой Высшей Триады; в спагирическом ключе просто оттачивают скилы в контексте тела, ума и т. д., а потом склеивают это всё и... получают Голема. В принципе, общецивилизационный вектор, начиная с 17 века вполне можно назвать големическим.

И Голем создан в Праге...

А где случился прецедент начала Тридцатилетней Войны? А где произошло поражение у Белой Горы в 1620 году?

Всё там же.

Именно из пражского континуума был инициирован цивилизационный перелом Нового времени. В принципе, технология создания нации и есть совокупность насильственных операций по големизации человека, а знаменателем такого преображения в монстра есть захваченность патриотизмом в том числе. Происходит переключение с уранической эгиды на духов земли и увязание в контексте доминантного развития тэхнэ как, преимущественно их, функции.

Прага содержит в себе и этот осадок. Кроме того, не исключено, что: где нечто впервые развернулось, там и свернётся. Уже не здесь ли произойдут события, запускающие Апокалипсис?

Никто не знает.

Тем не менее, Прага, такая разнородная и, одновременно соборная, висит двумя крыльями слева и справа от известного Моста.

Он — готический. Только вот множество скульптур — барокковые и типичные для страстности данного стиля. Неким диссонансом и, одновременно, нетривиальным украшением, обрамляет Распятие надпись на иврите.

Впрочем, здесь всё немного странно. Празднично. Но: с надломом.

А Карлов Мост, пожалуй, похож на Ворона, который расправил свою черноту и пикирует на жаждущих всей полноты нигредо.

Безмолвное «каррр!» сломило сухую ветвь пражского историала о колено безразличного фатума.

Просто, Влтава.

Просто, Поток Меркурия.

Всему: своё время и место; всему — своё рождение и забвение.

КАТЕДРАЛЬ СВ. ВИТА

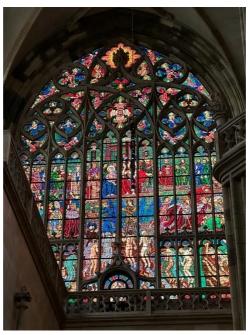

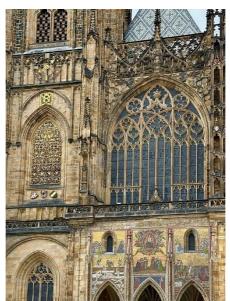

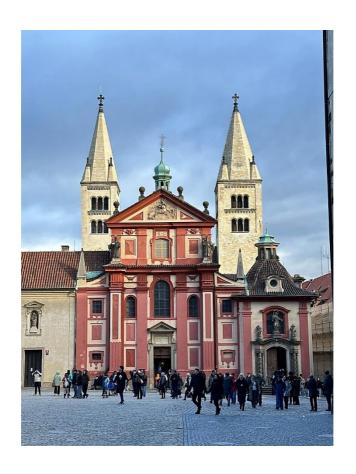

БАЗИЛИКА СВ. ГЕОРГА

БОГЕМСКОЕ СТЕКЛО

50 «ОПАСНЫЕ ГАСТРОЛИ. ПРАГА.

Если коротко, то два момента.

Первый: безусловно, Прага прекрасна и всё такое.

Второй: Прага опасна.

Очень. Особенно, для медиумов и объектного стада.

Именно из этого города и его окрестностей разожглась Тридцатилетняя война, которая, всецело перемолола Европу, после чего, собственно, родился континуум современного типа.

Здесь довольно сложная и неясная система связей. Очень приблизительно, всё упирается в Яна Гуса. Понятно, что вкус его фигуры и наполнение оной исключительно сильно исказили и подогнали под свои нужды советы, католики, носители мифа «прогресса», чешские националисты... кем же он был реально и какая сила стояла за ним, весьма неясно. Если судить по плодам (уже упомянутая Война и её плоды), то инфернальная. Если смотреть на Герб, Чашу (почти Грааля), то, наоборот. Вероятно, в нём сошлось и то, и это. В любом случае, судя по всему, Гуса окружала некая аура нечеловеческой инспиративной мощи.

Есть сведения, что 23 марта 1430 года Жанна д'Арк надиктовала письмо, в котором призвала выступить в крестовый поход против гуситов... к слову сказать, Шекспир упоминает Астрею (как даймона истинной справедливости) именно в связи с Жанной д'Арк (см. «Генрих Шестой»). Всё это — не в пользу обсуждаемой персоны.

Вызывает подозрения и биография Я. Гуса, как его происхождение, так и «карьера», а также, не вполне ясно влияние Уиклифа и сама специфика последнего. Вероятно, Ян Гус очень мощно влиял на множество самых разных людей, и не только интеллектуально, похоже, он реально проводил некий инспиративный луч или, даже, несколько, таким образом захватывая умы, сердца и судьбы под свои эгиды.

Храмы в Праге своеобразные.

Собор Святого Вита, хотя и внешне красив, содержит современную часть со всей присущей ей, профанацией.

Базилика Святого Георга звучит суетой от перманентности туристического набега; в ней можно сотворить почти не деформированный Тройной Проход, но есть ряд мешающих нюансов.

Тынский Храм обладает драгоценными уникальными шпилями: его симметричные острые башни, каждая, украшены маленькими острыми башенками так, что четыре таких находятся на одном ярусе и являют крест, другие четыре — чуть выше, но ориентированы крестом уже по промежуточным линиям. Всего получается, что каждая башня содержит девять шпилей и это настолько тонко и элегантно сотворено, что каждый раз поражает при созерцании. Невольно вздыхаешь, возносясь сквозь эти иглы в измерение звёзд и прорванной ими свежей синевы. Вечером, вся композиция грамотно подсвечена так, что сфера ассоциаций устремляется и к гномьему уюту, и к эльфийской элегантности; вспоминаются волшебные жесты друидов и ладонь ловит мимолётное ощущение рукояти меча, только вот недавно пребывавшего там...

Всё остальное в Тынском Тампле довольно обычное, настолько, что и описывать особо нечего, кроме гуситской Чаши, совсем недавно вернувшейся довольно дерзким символическим вызовом, на верха фасада.

Однако, каскадно-стрельчатые башни здесь истинные и ничего подобного не видено более нигде. В идеальном Рыцарском Вечном Граде такие должны быть обязательно.

Прага любит ходьбу. Много, даже очень много, ходьбы. Вереницы шагов текут тут спиралями, нет-нет да возвращаешься на площадь, под сень чудесных башен Тынской святыни. Взираешь, созерцаешь — и: в блаженстве. Безусловно. Печать Истины на сих вежах и их пламенных стоп-кадрах ступенчатой розы ветров.

Эмаусский Монастырь, хотя и повреждён в войну, а после более чем странно восстановлен снаружи, обладает замечательным и спокойным интерьером, где в полном одиночестве можно совершить главный Ритуал; невзирая на все реставрации, здесь всё-таки есть реальное Присутствие, пусть и не очень сильное.

Оазис тишины и покоя.

Вифлеемская Часовня, напрямую сопряжённая с Яном Гусом, сейчас, конечно, представляет собою новодел. После поражения у Белой Горы её передали иезуитам, а в 1786 году снесли. В 1954 году заново построена по проекту современного архитектора. Потому, вряд ли стоит здесь искать специфической ноты Линии, с которой был связан Ян Гус, но зайти ненадолго, всё же стоит.

Странно, но даже имея в виду всё вышеобозначенное, некий гуситский дух здесь таки улавливается... он неожиданно похож на некое висение простоты, подобное сушащемуся на несильном морозе, белью.

В Вышеграде есть малая базилика Петра и Павла. Само место исключительно приятное: кладбище, парк и всё это на горе. Неоготический храм довольно интересен своей росписью, которая отражает тенденции романтизма начала 20 века: сие довольно красиво, но, всё-таки, инфантильно. Тинктуры здесь не ощущается.

А вот в парке совсем рядом находится удивительно гармоничная, хотя и небольшая сакральная постройка — Ротонда Святого Мартина. В общем, она напоминает одну из разновидностей тамплиерских Храмов. Внутрь не удалось попасть, ибо дверь молчала преградой.

Некоторые считают, что название «Прага» происходит от «порога», — то ли речного, то ли домашнего. В любом случае, это некий предел, который разграничивает миры и состояния. Мост, напротив, соединяет: имея в виду иконичность Карлового Моста и его значения для города, можно сказать, что вместе с содержанием термина «Прага» они совокупно манифестируют некий Крест... В любом случае, Прага действительно сыграла роль Предела, когда события, связанные с нею, привели к Тридцатилетней Войне, которая, в свою очередь всецело трансформировала континуум, ибо родился Дракон Цивилизации Тэхнэ, а нации и соответствующие им государства, стали его составными частями, некими базовыми структурными элементами, антагонизм и подобие которых явили форму и способ бытия силы сего Зверя и способы возгонок оной в новые могущества. Сакральное, то есть, присутствие уранических Тинктур, было убрано из политики и из тотальности

повседневной жизни. Естественно, на его место, постепенно пришли хтонические энергии.

Если попытаться составить некую карту персоналий, повлиявших на мистериал Праги, то кроме Яна Гуса и Яна Жижки, следует упомянуть Императоров Карла Четвёртого и Рудольфа Второго, а также, Джона Ди, Тихо Браге и раби Маараля... Последний, согласно легендам, создал Голема.

Голем имеет довольно расплывчатое описание, однако, судя по всему, его родовым признаком является конкретная доминация Земли, при том, что Алеф-Мем-Шин (то есть, активные Стихии) спроецированы в него создателями и потому монстр подчинён их воле, не имея своей, хотя и опасен для них из-за своей хтоничности. Голем, также, это Глина: в таковом контексте, те, кто не Голем, представляют Огонь, будучи Драконами, наделены некой субъектностью и могут инициировать творческий импульс, — Голем же существует лишь внешним, материальным и есть раб пламенных существ... в сфере ума Голем запрограммирован жёсткими концепциями и догмами. Однако, это Великан, имеющий силу.

Кстати говоря, в общем, к примеру, коммунистическая риторика относительно «роли народных масс» вполне комплементарна Голему; сражающиеся нации в сути своей похожи на двух Големов, тупо рушащих друг друга, однако, за ними стоит иная воля и происходит Драконья спецоперация выплавки нового мира.

Персонаж, принявший примат нации над собственной судьбой, как бы интегрируется Големом, принимая на себя его фатум и внешнее, хотя и невидимое, управление.

В Праге довольно много синагог и успевается посетить Старонову, Испанскую, а также ту, которая у кладбища и Майселову. Первая упомянутая, некоторыми авторами считается самой старой до сих пор действующей в Европе, синагогой, она — готическая, и бесспорно содержит мощное присутствие, кое кабалисты называют Шхиной... возведена в 1270 году.

В отличие от христианских Храмов, все упомянутые синагоги концентрированны и целостны, конкретно ощущается Еврейских Триумф в Праге, в связи с чем с определёнными нюансами понимаешь надпись на иврите вокруг Распятия на

Карловом Мосту. Если в христианских святынях есть какая-то надломленность, несвобода тонкого тока духовных пневм, то здесь, в еврейском сакруме всё радостно, сильно и дееспособно. Едино.

Интересно и то, что прогрессия разворачивания церквей во времени, в плане архитектурных стилей и наличия в зданиях Парусии, явно идёт по убывающей, 17 век чётко распознаётся порогом падения, еврейские синагоги, в какое время они ни сооружены, устойчиво наполненны. Это чётко видно и по Иерусалимской синагоге недалеко от вокзала.

Возможно, самое очевидное распознавание сути данного секрета находится прямо и конкректно в геометрической мистерии букв иврита, так явно передающей ток священного Огня Творения. Кроме того, иврит один из древнейших, но вполне живых сейчас, языков и его структура священна, так как есть связь букв и чисел, что позволяет совершать самые разнообразные операции по выявлению неочевидных связей, пронизывающих особыми огненными нитями всё творение.

Подавляющее большинство современных наций возникли после Вестфальского мира, в горниле Тридцатилетней войны, — соответственно, горизонт их качества комплементарен времени-сути-событиям; евреи несопоставимо старше и их Традиция не прервана. Кроме того, Тора, краеугольный камень иудаизма, входит в Библию да и вообще, и христианство, и ислам, во многом, своей базой имеют еврейский мистериал, в любом случае, тесно связаны с ним.

Откровенно и прямо по сути о евреях говорить более чем сложно: сия тема исключительно насыщена страданием, табуирована, заплетена на власть и деньги, а также, манифестирует тот вызов уровню различения оператора, которого нет практически ни у кого. Евреями либо восхищаются, либо ими являются, либо им всячески угождают и прислуживают, либо — им завидуют и ненавидят, либо просто ненавидят по ряду причин. Уж очень двойственное поле здесь.

Зрелое созерцание сей темы должно осветить все нюансы и противоречия, которые, тут, определяющие...

Кто такой еврей?

Можно ли им стать?

Почему они богоизбранный народ и что это оперативно значит?

Что есть Б-г евреев?

Это исключительно сложные вопросы и крайне сложно их разрешить, кроме того, похоже, что в самом еврействе нет единой позиции по сим темам.

В любом случае, без тонкого ощущения еврейства, свободного от крайностей восхищения данным народом и от раздражения-ненависти к нему, Прагу не понять. Не разобраться в её духовном Лабиринте.

На такого рода операции способны лишь особо благородные люди, высоких способностей, широких познаний и всецело невовлечённые в страсти, то есть, по факту, почти никто.

Оставив полную амплитуду еврейского вопроса лишь обозначенной, отметим только некоторые моменты, довлеющее воздействие которых может мешать при погружении в алхимико-герметическую и рыцарские Традиции.

Всего пара намёков и набросков:

- в общем и в целом, Египет, в иудаизме не особо что-то хорошее, есть некая предвзятость к этому измерению Фараонов, для Герметизма (да и христианства), напротив, он как бы «Родина Истины»...
- довольно широко распространены идеи связи букв иврита и арканов Таро: сие неверно, ибо букв 22, а арканов 21 («Безумец» не может иметь номера»)...
- часто, алхимию-герметизм соотносят с каббалой, пытаясь одним прояснить другое: это неверно и идёт от Пико делла Мирандолы; также не добавляет ясности «христианская каббала»; лучше, заниматься либо каббалой (и тогда вряд листоит лезть в герметизм), либо герметизмом; в качестве прояснения кардинальных различий можно прочитать книгу Гершома Шолема «Алхимия и каббала»...
- есть довольно интересное видение, где иудаизм выводится из ереси Эхнатона, что даёт немало пищи для дальнейшего различения... причём, сама эта ересь имела целью легитимизацию большей узурпации управления путём убирания апофатического Чёрного Солнца Аману-Риа и, напротив, приторного насаждения катафатики видимого Солнца... кстати сказать, некая специфическая приторность, порою, различима в еврейском контексте (но, безусловно, есть и свежесть Эйн-

соф, потому, важны конкретные различения в конкретном контексте...)...

- неясно, каббала имеет еврейские корни, или, всё-таки, это платоно-пифагореизм, в том числе, испытавший суфийские (а значит, и буддийские) влияния, в чём-то даже антагонистический иудаистскому мейнстриму...
- следует иметь в виду, что хотя и еврейство ощущается чем-то одним и целостным, это может быть вообще не так: в том числе, есть версии, что «еврей» это любой «тонко слышащий божественное», «прислушивающийся к божественному», вне зависимости от крови...
- конечно, существует государство Израиль как нечто единое, однако его политику и быт определяют весьма разнородные силы и взгляды даже внутри еврейского народа...
- процитируем Гершома Шолема: «Как символ высшего морального и духовного статуса, золото находится в центре или является целью «Делания» всех алхимиков, включая и мистиков от алхимии. Без этой предпосылки не существует алхимии; главенство золота, однако, трудно примирить с каббалистической символикой. В каббале золото отнюдь не выступает символом высочайшего состояния. Сотни и сотни текстов и списков символов (последние стократ чаще встречаются в рукописях), составляющих массив каббалистической литературы, в этом — за немногими и очень специфическими исключениями — вполне едины: серебро является символом правой стороны, мужского начала, милосердия и любви (и соотносится с белым цветом и молоком); напротив, золото — символ левой стороны и символизирует женское начало и строгость Суда (красный цвет, кровь, вино). Это разделение впервые появляется в старейшем известном каббалистическом тексте. Sefer ha-Bahir . («Книга яркого света»). Такая символика, достаточно уникальная в истории религий, изначально не позволяет считать сотворение золота ключевой темой каббалы — ни согласно истинной и общеизвестной каббалистической схеме мироздания и уж никак не согласно внутреннему, духовному, теософскому мировоззрению. Для этого позднее понадобились особые толкования и ухищрения. Да и как мог каббалист посчитать золото наивысшей ценностью, если золото представляло именно то, что он должен был преодолеть на своем мистическом внутреннем пути, а именно дин, суровый Суд? По Зосиме Панополитанскому, алхимия которого сильно тяготеет к мистике, се-

ребряный человек ('αργυσάνδρωπος) предшествует золотому (χρυσάνδρωπος). В каббалистической символике дело обстоит ровно наоборот. Таким образом, налицо антагонизм самых фундаментальных мотивов; правда, мистические алхимики, поглощённые своими усилиями выстроить любой ценой единую символическую систему, вряд ли бы это заметили, поскольку лишь немногие из них читали или были способны прочитать подлинные каббалистические тексты» («Алхимия и каббала», стр. 16)...

- и так далее...

Еврейский квартал Праги исключительно интересен тем, что здесь, будучи особо чувствительным и невовлечённым одновременно, можно пережить некий опыт ощущения различных нюансировок Шхины.

...Испанская синагога, скорее всего, может быть распознана в контексте Сфиры Тифэрет; а Старонова — в контексте Гар, то есть, Трёх верхних (Хохмы, Бины и Даат)...

Связь Тетраксиса и Древа Сфирот вполне очевидна, однако, не стоит делать поспешных соотношений и (раз уж это интересует в принципе) тщательно изучить книги Г. Шолема и Моше Иделя, что будет наиболее просто и быстро в данном континууме.

Пражское измерение исключительно непростое и говорить об «алхимической столице», подразумевая одну из линий специфик сего града, по меньшей мере, инфантильно опасно.

Чтобы хотя бы немного почувствовать контекст местного расплава, посмотрите фильм Яна Шванкмайера «Урок Фауста» (1994), — там много чего показано довольно откровенно. То есть Чистота оператора, пускающегося вплавь в меркуриальные воды Праги, должна быть такой, чтобы по принципу «подобное к подобному», не попасть в турбуленции, показанные в упомянутом фильме. Ведь птица, проникнувшая за пространство клетки, не только обретает большую свободу, но и становится уязвимой для хищников, от которых её защищали прочные прутья упомянутого сооружения. Посему, птица, так попавшая на волю, недолго полетает, её быстро и с энтузиазмом сначала измучают, а потом и уничтожат, такие разнообразные демоны, звери и драконы.

Если всё-таки Птица хочет полетать за пределами клетки, ей необходимо прутья тюрьмы перековать в блестящий острый Меч и, не будучи хищником по природе, тем не менее, чётко и конкретно разить всех, пожелавших отобедать и поразвлекаться. Тогда, быть может, и полетаешь, и не тронут...

Так что «мистика Праги» дело либо надуманное, либо, реально опасное. Впрочем, для Птиц-с-Мечами здесь есть немалое гнозисное пространство.

Если, вдруг, у неискушенного читателя возникнет вопрос на тему, что может быть при инфернальном вторжении (как, собственно, страшные демоны будут жрать), то ответ здесь неутешительный. Конкретно. Вторжение происходит через канал страстей (например, неизвестно откуда взявшийся страх, раздражение или депрессия, которые могут определяюще деформировать судьбу при следовании им, вплоть до трагедии (убийство, самоубийство, акты насилия в состоянии аффекта)).

Второй основной канал — посредством прихождения странных идей в ум и последующей уверенности в них.

Третий канал (самый частый) — сочетание первых двух, то есть, концептуальные ряды, мощно заряжённые страстями.

Есть также каналы, сопряжённые со снами (лжепророческими, тяжёлыми, инкубами-суккубами и т. п.), мучающими и неприятными ощущениями, с якобы несчастными случаями, разрушающим влиянием близкого и дальнего социума и так далее...

Влияние хтонических сил, в том числе, отнимает или ослабляет возможность рационально мыслить, сбивает калибровку интуиции, отбирает волю к сопротивлению насилию...

Как видно, практически все, в той или иной степени, подвержены таким атакам.

Логично сделать вывод, что «отдыхая и развлекаясь», особенно на фоне алкоголя, секса и наркотиков, тем более, в контексте актуализации гордыни и эксгибиционизма (например, инстаграм), пострадавший тем более открыт под инфрачеловеческие проекции, особенно, в пражском расплаве.

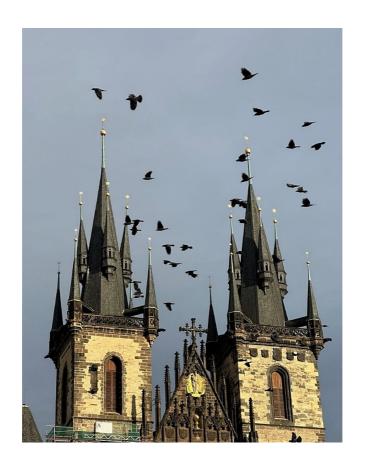
В качестве ключа к пониманию Птичьего Меча, еще раз обратим внимание читателя на цитированный нами, отрывок из книги Г. Шолема, про главенство Серебра над Золотом в каббале, что отлично от алхимико-герметических коннотаций.

В измерении Вечного Сентября — третий вариант: всё вращается вокруг Чаши Грааля, которая наполнена Нашим Белым-Красным, Нашим Красным-Белым, Вином. То есть, Электрумом. Именно на основе равновесия и взаимопроникновения Золота и Серебра совершаются операции, аналогичные Второй Работе, то есть, повороты Колеса, что означает Блаженство в Саду Пяти Роз...

Потому, не являясь евреями и по понятным причинам не совершая Воззвания и Тройной Проход в синагогах, тем не менее, мы в состоянии сотворять операции и в синагогах, актуализируя тончайший Андрогинный Эликсир. Если, конечно, он есть. А если нет, то нечего и ездить в Прагу.

Или: прибыв сюда, просто гулять, есть и пить, но минимально соприкасаться с «мистикой Праги».

ТЫНСКИЙ ХРАМ И ЕГО УДИВИТЕЛЬНЫЕ КАСКАДЫ ШПИЛЕЙ

УЛИЦЫ ПРАГИ И ЕЁ ДОМА, БАШНИ, ЗНАКИ

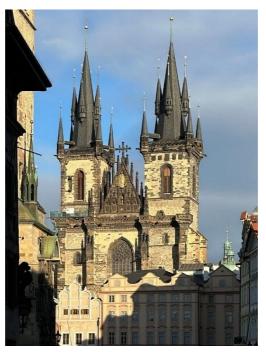

СИНАГОГИ ПРАГИ

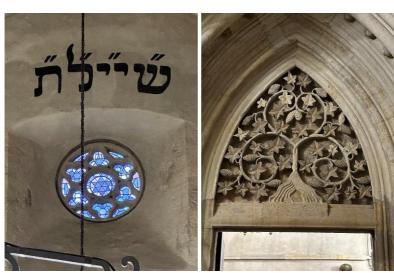

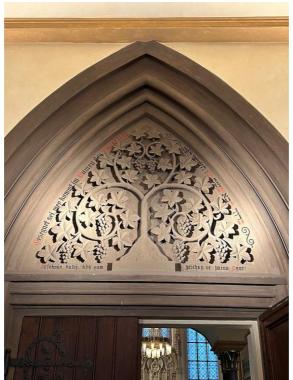

51«ЧЕХИЯ: СТРАННОСТИ СВЯТОЙ КОРОНЫ И ТРАГЕДИЯ БЕЛОЙ ГОРЫ.

Итак: Пражский Град, комплексный билет. Собор Св. Вита, Базилика Св. Георга, Золотая улочка и... Царский Дворец. К слову сказать, замечательное готическое здание с нервюрной сеткой, хотя и простой, но вносящей ультимативную свежесть неожиданного удара молнии. Туристические тараканьи поезда плывут по древней постройке, что-то бесконечно снимая. Впрочем, их можно узреть и как стаи перелётных птиц, трепетно летящих хором в направлении Смерти. Порою, какая-то дева юная спотыкается о бессмысленность стереотипного жеста, глаза распахиваются, так эротично созерцается Бездна, но далее, всё продолжается.

Так вот, если зайти в Тронный Зал можно увидеть Регалии Чешского Царства, особенно впечатляет Корона Святого Вацлава, которую, посвятив обозначенному Нездешнему, легендарному Правителю, сделал для себя и для потомков, Император Карл Четвёртый. Корона поражает...

Но, оказывается всё более чем не просто: туристы могут увидеть лишь копию; оригинал, сотворенный в 1346–1347 годах, надёжно и, похоже, ритуально-магически сокрыт.

Предоставим слово Олегу Дарлингу, написавшему обзорную статью о чешских королевских Регалиях, цитата:

«Первое упоминание о короне относится к 1347-му году, изготовлена она была для Карла Люксембургского, более известного в истории под именем Карла IV, короля Богемии с 1346 года, он же звался Карл I, император Священной Римской империи (с 1355 года).

Изначально корона имела совсем другой вид: король, в течение своей жизни периодически вносил изменения, и дополнял её всё более новыми и крупными драгоценными камнями. И именно после всех этих изменений корона сохранилась до наших дней, чем она особо ценна исторически.

Немного позже Карл IV, обратился к папе римскому папе Клименту IV, за составлением буллы (особо охраняемой грамоты, скреплённой большой печатью), в которой говорится, что «всякий покусившийся на корону должен был пасть жертвой церковного проклятия», и «будет подвергнут гневу Все-

могущего Бога и блаженных апостолов Петра и Павла, а также отлучён от Церкви».

Королём были установлены особые правила обращения с регалией. Ей надлежало постоянно находиться в пражском граде, соборе святого Вита, и быть надетой на черепе святого Вацлава. Только король лично мог брать её по особым случаям и для коронации, причём вернув её на прежнее место с заходом солнца.

Внешне корона выглядит так: она состоит из четырёх секционных лилий, скреплённых между собой специальными штырями. В верхней части она сделана из четырёх гирлянд или полудуг, скреплённых в середине венчальным крестом.

Согласно легенде, которую поддерживает католическая церковь, в сапфировый крест помещён терн из тернового венца Иисуса, который венчал его голову во время распятия на кресте. Этот позволило римско-католической церкви, причислять корону к святым дарохранительницам.

Корона выполнена из листового 22-каратного золота (что соответствует 916 пробе). Вес короны в готовом виде около 2,5 килограмм, и высотой 19 сантиметров. Украшение короны состоит из: 19 сапфиров, 1 рубина, 30 изумрудов, 44 шпинели и 20 жемчужин. Долгое время считалось, что центральный камень в лилии, на лицевой части, является одним из шести самых больших рубинов в мире. Но в 1998 году, при более детальном изучении всех камней, оказалось, что это рубеллит (одна из разновидностей турмалина), но очень насыщенного красного цвета. Однако, из более чем 20-ти крупных сапфиров в мире, 9 установлены в чешской короне, что ещё раз подтверждает её уникальность.

(...)

Вот уже более чем 140 лет, хранятся королевские регалии сегодня, в Коронной палате Святовацлавской часовни, кафедрального собора святого Вита. Всего имеется к этому хранилищу семь замков, семь ключников: доступ имеет президент Чехии, премьер-министр, кардинал-архиепископ Пражский, председатели обоих палат парламента, мер Праги и пражский декан столичного капитула — у каждого из них есть свой оригинальный ключ от сокровищницы.

Ещё Карл IV завещал, выставлять королевские регалии только по особым случаям, и только на территории пражского града, это выполняется по сей день.

В отличие от драгоценных экспонатов, представленных для осмотра в различных музеях мира и сокровищницах, чешские королевские коронационные регалии, только раз в семь лет и даже реже, только на непродолжительное время выставляются на всеобщее обозрение. Одно из последних крупных мероприятий, по случаю которого регалии были выставлены для всеобщего обозрения, проходило в апреле 2008 года, экспонировались они только лишь в течение одиннадцати дней. И по сегодняшний день эти королевские регалии, являются самыми охраняемыми в чешской республике символами Чехии, несмотря на то, что в Чехии с 1918 года монархия была упразднена. По решению правительства Чешской народной республики, в списке национальных достояний, город Прага, как самый крупный [...] замковый город в мире, является национальным достоянием номер один, а королевские регалии, национальным достоянием номер два».

(Источник: rode.land/metall/76-korona-bogemii.html)

Остаётся только упомянуть о легенде, которая гласит, что если сию Корону оденет на голову человек, не имеющий на это «мандата Неба», то есть, сакральной легитимности, он умрёт в течение года.

Как видно и из легенды, и из вышеприведённой цитаты-описания, Корона Святого Вацлава совершено особая, что только лишний раз подчёркивает уникальную роль Праги в истории человечества, которая конкретно проявилась в 1618—1620 годах, о чём уже не раз нами упоминалось (пражская дефенестрация 23.5.1618—8.11.1620, битва на Белой Горе, поражение курфюрста Пфальцского Фридриха 5, Короля Чехии).

Так, Розенкрейцерская Цивилизация не состоялась (см. книги Френсис Йейтс по данной теме) и, после страшнейших ужасов упомянутой войны был рождён новый, антисакральный мир в котором мы имеем счастье бытийствовать и теперь.

Интересно, что в континууме Белой Горы, в период с 1555 по 1556 г. возведён типично розенкрейцерский ренессансный Философский дом в виде Гексаграммы (Letohrádek Hvězda). По описанию, Замок имеет три этажа, два нижних, каждый по шесть комнат, соединённых шестью коридорами, верхний — одно единое помещение в виде шестиконечной Звезды. Ве-

роятнее всего, это было место соответствующих ритуалов, быть может, даже теургических операций и видимо неслучайно именно здесь произошла судьбоносная для всего человечества, битва.

Существуют легенды, что до десятого века на месте Замка Гексаграммы стоял тысячелетний Дуб, почитаемый как священный. В районе 993 года он был разрушен ударом молнии и обломки сего древа почитались как могущественные талисманы.

Кроме того, есть слухи, что само название данной возвышенности связано с дохристианским Белобогом...

Чем более погружаешься в сущностную историю Праги и Чехии, тем явственнее различаешь, насколько они отыграли (и быть может еще отыграют) основную роль в форматировании специфики всей цивилизации. И это не преувеличение.

Прага. Вернёмся туда. Прямо около еврейского квартала есть весьма древний некий дом. Сейчас, это своеобразный аттракцион с экскурсией. Через замаскированную под книжный шкаф дверь, идёт ход в подземелье, где расположена алхимическая лаборатория времён Рудольфа Второго, имеющая прямое отношение к этому Императору. Есть в Праге ещё один артобъект на эту же тематику, но по отзывам знающих людей являет собою куда меньший интерес.

Здесь сотворены некие инсталляции из реторт, печей и т. п., скорее всего, практически полностью, современные. Но: стены-то помнят.

Камни помнят.

Здесь рассматривать особо нечего, скорее, есть возможность субтильно слушать некую остаточную вибрацию, улавливать след особого меркуриального вихря... пускать его в кости, интонировать им охему, закрепляя и сопрягая Словами Нумена. Что и делаю. Экскурсия длится около получаса, ведущий рассказывает какую-то поверхностную дребедень в стиле Юнга и нью-эйдж... камень лабораторных подвалов молчит... так кажется... на самом деле он упруго звучит, распространяя симфонию колебаний.

Алхимия, лабораторный алхимический Опус, по сути есть Теургический акт, серия таких актов, которая объединяет состояние пневмы оператора, его знания и интуицию с усло-

виями времени и места... вся эта мистерия происходит внутри одной Эгиды Единого. Впрочем, возможна ипостась Герметического Философа, который не совершает лабораторное Делание, но знает Канон... есть и варианты проекции сего Канона на тот или иной вариант Пути.

В любом случае, алхимико-герметическая Традиция имеет совершенно чёткую привязку к конкретике Лабораторных деяний, что, в числе прочего, позволяет избежать ошибки «пустого звона слов» и верифицирует магистраль всей Традиции.

Таро, конечно, сейчас одна из самых профанированных Традиций, точнее, сама аутентичная Традиция Таро не профанирована, под этим названием слеплено множество подмен, вместе представляющих огромное поле вульгарности, бреда и пошлой надуманности. Таким образом существует (известное для единиц) настоящее Таро, как ренессансная форма фиксации серии посвящений уходящей в небытие Рыцарской Традиции; и есть псевдо-таро оккультно-нью-эйдж склада, либо представляющее собою полную ерунду, либо — находящееся под эгидой даймонов Нижних Миров.

Так вот, если обратиться к аутентичному Таро, то среди прочих названий и смысловых полей Первого Аркана есть «Жонглёр» — то есть, искусник, умеющий управлять Потоком Меркурия; при этом, манипуляции сии могут как привести к Пути Освобождения, так и к операциям Силы, Власти и других аспектов, ставших доминантами тогда, когда оператор не знает Вкуса Истины, Единого, не понимает саму суть Освобождения.

Прага, пожалуй, и те силы, которые заложены в её подоплёку, как раз соответствуют Первому Аркану: явственен аспект манипуляций Потоком Меркурия, что будучи уловлено профанами и культурой определяется дефинициями типа «магия», «мистика», «алхимия» и т. п., но эссенция вопроса в том, что Мистериал Праги, наверное, усилит любые огненные Жесты: люди Гнозиса обретут распознавание ряда новых оттенков и нюансов в контексте Опуса Освобождения; люди Магии ещё лучше смогут (до поры, до времени) решать свои вопросы... впрочем, между первыми и вторыми нет никакой стены, они связаны...

Тепло-хладные поразвлекаются, покушают и выпьют пивка, а медиумы, прихватят из Праги то, что приблизит их к самым разнообразным проблемам...

Каждому — своё.

Чёрные крылья Ворона, — Карлов Мост, соединяет противоположности, поток Влтавы струится под ним, а уникальные шпили Тынского Храма вскрыли вены небу: синева обильно льётся в чёрные воды. Золотые синагоги смотрят на Иерусалим. Тампли молчат.

И всё это красиво.

Прага.

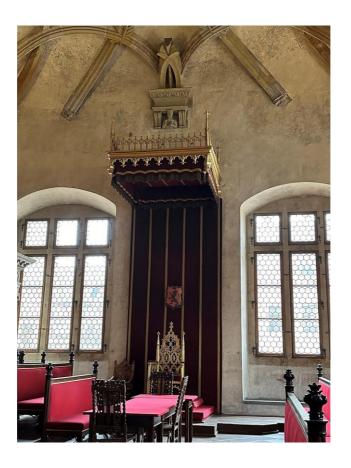
КОПИЯ УПОМИНАЕМОЙ КОРОНЫ

ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ

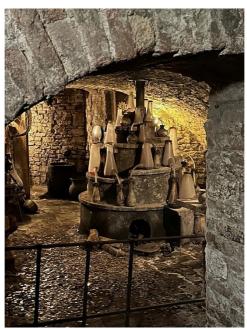

АЛХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

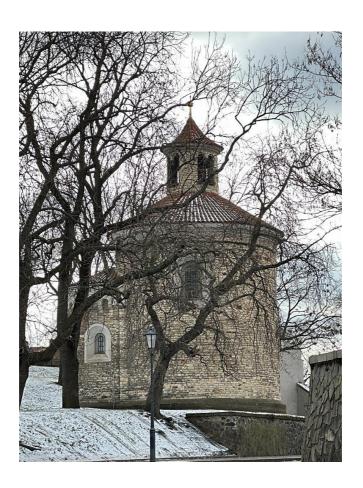

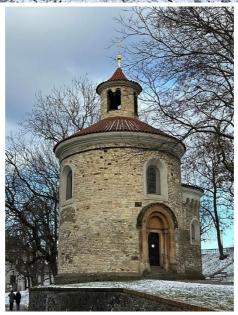

РОТОНДА СВЯТОГО МАРТИНА

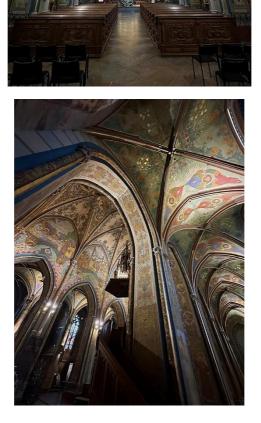

БАЗИЛИКА СВ. ПЕТРА И ПАВЛА (НЕОГОТИКА)

ЭМАУССКИЙ МОНАСТЫРЬ

ФОТО НЕКОТОРЫХ КАРТИН ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ ПРАГИ

— РЕНЕССАНСНЫЕ ПОЛОТНА ДРАГОЦЕННЫ КАК ПРОЕКЦИЯ КОАГУЛИРОВАННОЙ ТИНКТУРЫ В СТАДИИ НАИБОЛЬШЕЙ НАСЫЩЕННОСТИ ЧИСТЕЙШИМ СУЛЬФУРОМ...

СЮЖЕТНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ И АЛЛЕГОРИЧЕС-КАЯ КАНВА ВТОРИЧНА

ПОТОМУ, ВАЖНО СОЗЕРЦАТЬ ИМЕННО ОРИГИНАЛЫ

— НЕ ТОЛЬКО РЕНЕССАНСНЫЕ КАРТИНЫ ДРАГОЦЕННЫ, ЕСТЬ И ТВОРЕНИЯ ДО И ПОСЛЕ СЕГО ПЕРИОДА, НО ИМЕННО ОНИ МАКСИ-МАЛЬНО НАСЫЩЕННЫ НЕ ТОЛЬКО СИМВОЛОМ, НО И КОНЦЕНТРАЦИЕЙ ЦВЕТА-ФОРМЫ, СКВОЗЬ КОТОРЫЕ ЕСТЬ ШАНС КОСНУТЬСЯ ГНОЗИСА...

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНАЯ КАРТИНА, ГДЕ МАНИФЕСТИРОВАНА МИСТЕРИЯ СВЯТОЙ КРОВИ («ФОНТАН ЖИЗНИ», 1511, АНОНИМ)

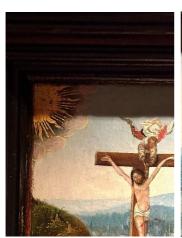

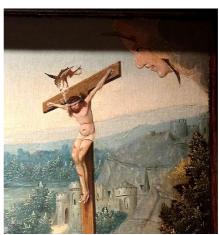

ТАЙНЫЙ ОГОНЬ СЛОВА, КАК СВЯЗЬ МЕЖДУ ФИЛОСОФИЕЙ И ТЕУРГИЕЙ

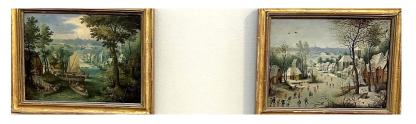

ТРАНЗИТНОЕ И ФИКСИРОВАННОЕ, ПЕРЕДАННОЕ ЧЕРЕЗ ПЕЙЗАЖ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ МЕСТА ЗИМОЙ И ЛЕТОМ

52«ПРАГА: МАРИЯ СНЕЖНАЯ. ТОНКОСТИ МОЛЧАНИЯ OPUS MINOR.

Храм Девы Марии Снежной... впервые, с данной энигмой соприкосновение произошло во Львове. Особенная нота сего сооружения звучит, если зайти чуть сзади, там видны готические элементы и плавно течёт уникальный настрой львовской мистерии... мы скрывались в этом Тампле от дождя, не раз, а он сёк и сёк по крышам, соединяя небо с землёй...

И, как-то раз, был поход в Карпаты... Совершив довольно длинный переход, финишировали под г. Грофа, чуть выше туристического домика, на склоне, при лесе, на полонине, с которой открывался великолепный вид. Вечер обнимал непривычным для второй половины сентября уютом, все ходили легко одетые, блаженно проведя остаток вечера, легли спать. Проснулись от ясного хлада и ощущения небывалой чистоты — выглянул: всё устлано девственным снегом. Сияет. Утро убрано белоснежно. Мы реально попали, пусть и ненадолго, в Чистую Страну.

Прага, представляя собою прекрасный европейский город с богатым средневековым и ренессансным наследием, как бы авансирует почти гарантированное присутствие хотя бы одного-двух Храмов, в коих будет вся полнота Гнозиса, как это и есть во множестве европейских городов, типа Буржа, Шартра, Кёльна, Орвието и многих других...

Но. Такого не происходит. Да, здесь есть неплохие Тампли, немало готики, однако, всюду — какой-то затык, некая недоделанность или препятствие. Возможно, ситуацию эту обуславливают гуситские дела и конфликт оных с католическими держателями, а может, проклятие поражения у Белой Горы довлеет над городом. Ты словно пьёшь и пьёшь, вода, вроде чистая и вкусная, тем не менее, жажду не удовлетворяет. Висит нота неполноты... и лишь в синагогах неожиданно вкушаешь насыщенную радость и окончательность.

Сей первый пилигримаж в Прагу длится четыре полных дня; три первых, вкушая охему города, брожу и брожу, то и дело восхищённо созерцая шпили Тынского Храма, рассматривая энигмы и искренне восторгаясь особым Часам...

Удивляясь богемскому стеклу, изделия из которого драгоценно горят в витринах.

Всякий суточный поход, ближе к закату, то до, то немного после: захожу в Храм Марии Снежной. Он не особо туристичен: пару раз пребываю здесь в полном одиночестве.

Именно тут ловится нота удовлетворённости от полноценного контакта с Тамплем Рыцарской Традиции. И это немного странно.

Храм Марии Снежной — лишь крайняя восточная часть планируемого огромного Тампля, по факту, хоры, однако, сия святыня так и не возведена. По сути, сей Тампль лишь восток огромного несостоявшегося Храма. Это сооружение планировалось довольно высоким и хоры сооружались соответствующие: потому, сейчас, здание явно ощущаемо как бы взлетевшим вверх и там зависнувшим; кроме того, чувствуется динамика несостоявшихся стен. Получается, Мария Снежная — как бы интонация, ладони, выпустившие птицу по диагонали вверх, — но её уже и не видно, лишь одно пёрышко освобождённо-одиноко танцует над белизной однородности.

Метафора Марии Снежной не только аллегория, но и символ, символ Океана Философского Меркурия, в каком-то плане, сигнатура величайшего облегчения и Красоты после завершённого первого Нигредо. В общем, Мария Снежная — это особый акцент завершения Opus Minor, где явлена Notre Dame, а снег самопроявился в крипте романского Храма. Он, в результате сего чуда, вот-вот трансформируется в готическое горение.

Мария Снежная — Тампль зальный. Потому, здесь возможен только Центральный Проход из нашего, одного из основных, теургического Ритуала. После, медленно, плавно и тщательно совершаю Воззвание.

Серебряное Молчание висит в чреве Храма.

Снежинки парят независимо от погоды, распахнуто отменяя все и любые ссылки на плотности прошлого, на тревоги будущего.

Девственный Снег приготовлен. Золотая капля запустит ток колёс, сотворив возможность преображения благороднейшего Яйца в совершенную Сферу...

Впрочем: и так всё уже есть. Ибо — совершенно. Основа такова. Проблемы, боли и страдания есть следствие нераспознавания этой Notre Dame и отсутствия дальнейших операций с обнаруженным в контексте Прекрасной Дамы...

Именно поэтому, символически, в начале всех Жестов внутри Тампля (если такая возможность есть), спускаемся в крипту. Она — Пещера, она — Сердце. Там слушаем фон Океаноса, коий и есть Пречистая. Уже после — Тройной Проход, после — Воззвание и Свободное Плавание.

Первый, чистейший девственный Снег, всегда, обширной необъятностью присутствует в Крипте. Это — Таинство. Оно сопряжено и с Линией Передачи, ибо тайная комната Храма, практически всегда являет собою предыдущее сакральное сооружение.

Густая Тишина.

Сдёрнутое порывом ветра покрывало любых акциденций...

Танцующая в необъятной распахнутости, вне любых опор, одна из мириад снежинок, и есть наше воплощение, наш путь. Он так ясно связан со Снегом...

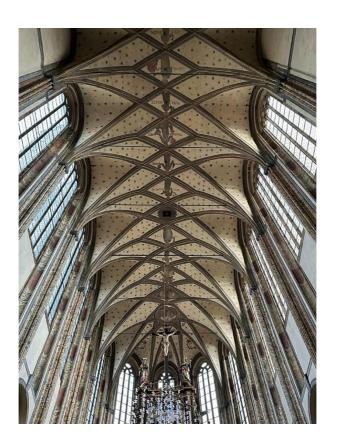
Радужные переливы сквозь аутентичную Чистоту пишут книгу событий множества судеб...

Прага... Храм Марии Снежной... Как бы неочевидная Крипта сего града и его измерения. Тут, здесь, пожалуй, обнаруживается Первоматерия пражского делания.

А когда сие произошло, манифестируется лабиринт возможностей.

Итак: зачин состоялся. В завершение, некой печатью, как всегда — Троеточие...

ХРАМ МАРИИ СНЕЖНОЙ

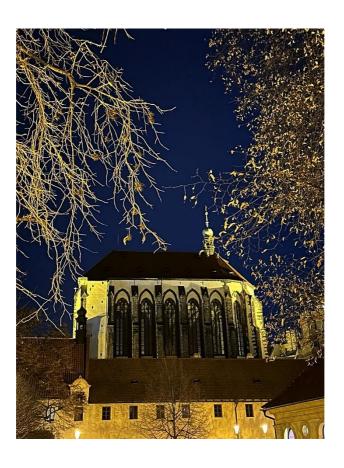

ВОЛШЕБНЫЕ ЧАСЫ

ФИЛОСОФСКИЙ ДОМ У БЕЛОЙ ГОРЫ (КОМП. МОДЕЛЬ)

53»ПОСТРОЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ (ВОПРОС УПРАЖНЕНИЙ И СВЯЗИ С БЫТОМ): ЧАСТЬ 1.

Построение Операций: Об Упражнениях. Запись устной передачи. Передал: О. С. Т. Записал: О. F.

*

Речь пойдёт о построении операций, как отдельно выделенных упражнениях, выполняемых самостоятельно. Такого рода постановка вопроса уже нечто странное для человека современного: пожалуй, здесь, как минимум, требуется дисциплина, иначе ничто никогда так и не будет начато. Влияют на начало выполнения самостоятельных упражнений также и способности в их оперативном раскрытии в человеке, а также на это влияет всё возрастающее давление внешней среды, условий жизни в измерении. Всё это может привести к тому, что человек так и не начнёт заниматься чем-то самостоятельно...

С другой стороны, резкий прорыв в обозначенном, может привести к риску технологизации Ориз: Изумрудной Серединой здесь, наверное, будет такая жизнь, из которой вырастают упражнения, при этом, естественно в жизнь интегрируясь... Так или иначе, любому идущему тем или иным Духовным Путём или приближающемуся к оному, необходимы, хотя бы минимальные, самостоятельные упражнения — в противном случае, скорее всего, неизбежен самообман. Безусловно, лучше, когда делается хоть что-то, чем вообще ничего, но если мы говорим о серьёзных переменах, без тех или иных упражнений не обойтись...

Существует подход, когда, происходит выстраивание под упражнения всего быта. Сейчас это известно как «ретрит» — например, день и ночь выстраиваются вокруг медитаций (оные, так называемые «туны», в одной из популярных схем длятся по два часа, трижды в день), в промежутках осущест-

вляются отдых, вкушение пищи, упражнения для тела для снятия стресса от длительного сидения... Сие продолжается трое суток, хотя бы, или, что лучше, неделю, или дольше: речь идёт о некоем монастыре, и суть такого подхода будет в создании возможности для резкого скачка качества практикующего, с последующим закреплением всех или части результатов... К монастырскому аспекту относится также и изоляция от любой внешней информации и общение только и исключительно с единомышленниками, разделяющими те же условия и аскезы.

Следующая ситуация, находящаяся как бы между бытом и монастырским уединением — Паломничество. Основная идея оного, как раз, тотальное подчинение бытовых жестов той или иной теме Opus... Но и в Пилигримаже, упражнения занимают структурную функцию — иначе, если только ходить и общаться, остаётся, пожалуй, только Чёрная Роза...

Наконец, третья ситуация — как раз, ситуация быта. Здесь, сразу возникает вопрос, как же начать делать нечто самому, в бытовых условиях, в потоке повседневной жизни? Основным принципом будет, пожалуй, ориентация на Эрос, а не волю, на путь не через мучение себя, но через те или иные формы удовольствия и любви. Сразу обозначим: в крайнем случае, конечно, лучше делать на жестком волевом усилии, чем не делать вовсе. Но все же, по возможности, лучше идти хотя бы на мягкой воле. Дисциплину же следует использовать в случаях, когда следования той или иной системе упражнений есть вопрос жизни и смерти (например, больны Вы, и Вам нужно выжить, или болен окружающий мир...)...

Хорошо, если есть налаженный, размеренный быт, есть общение с родными, семьёй, есть работа и есть развлечения, в меру необходимые чтоб снять напряжения...

Тем, кто относится к любителям всяческих «тусовок», следует помнить, что без, хотя бы, минимальных требований к упражнениям, при ожидании результатов без делания чеголибо — глубоких изменений не будет... Важна, или желательна, здесь, золотая середина, где всему есть место, но и упражнениям тоже.

Если эти условия выполнены, первая трудность будет состоять в том, что всё время дня как правило занято. Его, как бы, нет: добавить новые занятия значит, отказаться от чего-то, проявить аскезу, преодолеть привычку...

Многие могут никогда не преодолеть этот барьер из-за безвольности и чрезмерной социальности, безынициативности: тем, у кого оперативным состоянием есть отсутствие внутреннего, центрального Огня, как правило необходима группа...

**

Одна из базовых проблем очень многих — невозможность тренироваться в одиночку. В идеале — надо уметь тренироваться как в одиночку, так и в группе и, также, с Учителем...

Но, так или иначе, базой Opus остаются самостоятельные упражнения, ибо если нет Монады, всё слишком нефиксированно. Отсюда произрастает феномен школ, но также и сект: многим людям сложно тренироваться в одиночку... Общение в коллективе и групповые опусы тренировок замечательны, но умирать, всё же, придётся в одиночку, ибо каждый из нас неумолимо предстоит своей собственной смерти. И если за жизнь не созданы в себе некие структуры, это скорее всего указывает на наличие многих проблем...

Далее, будут изложены конкретные шаги, необходимые, чтобы начать самостоятельные упражнения — если же и после этого ничего не получается, остаётся путь преданности и веры, путь Pistis: безоговорочная преданность Учителю (духовнику, etc.)... В таком случае, следует помнить, что общину надо идеализировать, иначе эффекта от пути Pistis не будет, так как не будет системы зеркал...

Если у Вас ничего не получается, или получается плохо, се может быть связано как с низкими способностями, так и с оперативно низкими, но, в принципе, средними или даже высокими способностями: речь о тех или иных блоках, которые могут быть, у мужчин, часто связаны с наличием в жизни сильных женщин (мам, жён, бабушек...) и развившемся из-за этого инфантилизме и безынициативности. Такие блоки можно проработать, пережечь разными путями — иначе, опять же, остают-

ся преданность, вера и обеты. В условиях пути Веры, упражнения как бы делают за Вас. Вы помещаете себя в монастырь, или, например, всё время проводите в секте (а, Орден для Вас тоже будет, по факту оперативности, сектой)... Иначе, внешний мир вас сожрёт...

Если же Вы попробовали, хоть какой-то, вкус Opus, и вернулись в мир, к обычной мирской жизни, Вы получаете тяжелейшую ситуацию «двойной раны»: Вы не найдёте себя ни в обычной жизни, ни в Oпус, где ничего не реализуете, а как возможные тяжёлые последствия «двойной раны» получите включение программ самоуничтожения (назовём, хотя бы, алкоголизм...)... То есть — надо хоть как-то практиковать, если Вам уже известен вкус Опуса, ибо жизнь мещанина Вас погубит, и это однозначно. Часто, к разрыву с Деланием, тем или иным, и Общиной, может толкнуть разочарование в Общине и Учителе, усиленной работой ума по нахождению в них всяческих недостатков, с последующим приходом к как бы «обычной жизни». Вот только — и от неё неизбежно разочарование, что как раз и актуализирует ситуацию «двойной раны»...

Следует также помнить, что есть способности внутренние, внешние, и их сочетания; более того, способности меняются, ибо фатум, карма, идёт по-разному — то более напряжённо, то более расслабленно...

Критерий здесь прост — если Вы читаете это, Вы — человек Опуса. Иначе Вы не стали бы читать это и закрыли бы книгу... Не было бы точек соприкосновения...

Итак, идеальный вариант — если Вы, живя полнокровную жизнь, с домом как полная чаша, всё это можете реально, без самообмана, интегрировать в Opus. Следует, конечно, помнить — само по себе такое положение дел не гарантия, и всё сие может быть утрачено...

Нижний уровень, наоборот, будет характерен тем, что сносит социальная жизнь, что ничего не получается — тогда, как раз, и оперативен Путь веры и обетов, с идеализацией Учителя и Общины ради получения энергетической волны в контексте Зеркал, усиления способностей способностями более силь-

ных в Общине... Здесь необходимо чем более частое участие в делах Общины, в идеале же — переезд туда, где есть братья и сёстры, Учитель...

Между этими крайними вариантами находится множество смешанных...

Перейдём к неким практическим подсказкам, или ключам... Не стоит иметь иллюзий на тему того, что жизнь занята до краёв, и свободного времени нет. Так называемое «свободное» время человек как правило тратит на потребление, расслабление энергии (просмотр кино, etc.)... А значит, день надо как-бы раздвинуть, дабы вставить в него новое, что весьма непросто...

День, далее, состоит из сна и бодрствования.

И, когда уже вошёл в день, его структура отлажена. Ваше окружение, более того, имеет на Вас планы и ощущает всё новое как угрозу, тем более, если Вы делаете нечто сами, а не в специальном, вместе с тренером... Как следствие, родные чаще всего стремятся вернуть вас в прежнее поле, ибо их, в том числе, интересует, скажем прямо, Ваша предсказуемость и управляемость — мирянам совершенно не нужен освобождающий Путь... Единственное, что они ещё могут понять, это занятия для обретения новых скилов, но Путь... — Путь, слишком эфемерен, немного напоминая сим сказочное «пойти туда, не знаю куда...».

Следующим препятствием для входа в упражнения является привычка пар спать всё время в одной кровати в парах — от постоянной близости тела человека противоположного пола во время сна устаёт гормональная система, угасает желание... Так, невозможен нормальный отдых — сон вместе всю ночь это грубейшая ошибка и большое препятствие, ведь, сие разрушает и энергетику и семейные отношения, лишая Вас определённого огня, вследствие чего пропадает и волевой импульс...

Посему, каждую ночь хотя бы 3-4 часа необходимо спать в одиночестве, хотя бы раз в неделю — спать всю ночь отдельно. В идеале, спать надо в отдельных комнатах... Если Вы счи-

таете, что спите вместе, и в Вашей паре всё хорошо, на это можно сказать, что — а) скорее всего, не всё хорошо, просто Вы многого не замечаете; и б) делали бы не так, было бы ещё лучше...

В самом крайнем случае, если спать отдельно не получается по экономическим причинам, например, всего одна комната и тому подобное (хотя и тогда лучше уходить спать часть ночи кому-то в коридор, если есть такая возможность) — надо спать хотя бы «валетом», ноги к голове друг друга, каждый под отдельным одеялом. Тогда, происходит хоть какая-то располюсовка, иначе же, гормональная система устаёт...

Следующая подсказка касается сна и одеял. Дело в том, что избыточное тепло мешает пробуждению. Очень тёплое одеяло делает инфантильным... Лучше иметь их несколько и менять, смотря по самочувствию, укрываясь, если замерзаете, и меняя на более лёгкое, если становится жарко...

Далее: за час, а лучше два до сна, следует обходиться без телефона и электроники — в идеале, все устройства выключаются и кладутся в ящик, их измерение как бы отсекается... Привычное ощущение, что всё нормально и телефон не забирает у Вас много сил, целиком ложно — Вы сами серфингом перед сном убиваете свою энергетику, у Вас нет огня, его как бы не хватает. Так же и утром, хотя бы час, Вы не берёте телефон в руки и после пробуждения...

Вообще же, к этому надо приучить родных и близких — мягко, жёстко, если никак не получается, надо жить отдельно (вообще говоря, отдельно надо жить и тогда, когда Вы не умеете подбирать партнёров). Иначе, при проживании с кем-то, должна быть культура совместной жизни с родными: обязателен стук в дверь, спрашивание разрешения — можно ли войти, и прочие аспекты. Ваш сожитель должен уважать Ваше пространство, как и Вы — его, или её. Можно и повоевать, но если больше года ничего из сего не выходит — надо расходиться, ибо практиковать в условиях войны в быту с другим существом или несколькими людьми — невозможно...

Таким образом, у Вас есть день... Он занят и заполнен — так называемое свободное время занято и заполнено привычными делами, обычно Вы знаете куда идёте и что делаете...

Начать что-либо делать дома непросто, есть чувство замешательства... Но, сие можно преодолеть и изменить.

Вклиниться в сам день непросто, есть множество пространств, континуумов, контекстов... Лучше всего, легче всего — вклиниться в него утром...

Итак, Вы спите и просыпаетесь отдельно (иначе, при совместном просыпании, волна разнеженности от Вашего партнёра (если Вы женщина) или партнёрши (если Вы — мужчина), мешает Вам встать...).

Если нет места, где Вы могли бы делать упражнения, Вы идёте в ванную или в туалет и делаете что можете. Если всё ещё сложнее, Вы идёте на улицу, и там делаете, хоть как-то, что можете...

Что же именно мы делаем?..

Первое: ещё в полусне, мы пытаемся как-то себя осознать. Кстати, хорошо помогает каскадный будильник, который срабатывает 5-6 раз с интервалами, например, в 5-7 минут. В полусне Вы осознаёте себя и делаете — ещё находясь в полусне — сущностную духовную практику. В Вечном Сентябре это Слова призвания Numen, в других традициях — всё то, что максимально сущностно и кратко связывает Вас с ядром Вашей Традиции...

Потом Вы умываетесь, принимаете душ, если есть такая привычка, и, вернувшись, если Вы уже проснулись (что, если принять душ, как правило бывает), Вы делаете сущностную духовную практику и телесные упражнения.

Или же — сначала тело, а потом дух, когда практика ставится после упражнений, когда Вы уже полностью пробудились от их выполнения...

Тело: выполняется комплекс утренних касаний и самомассажей, хотя бы, 20-30 минут, и полчаса или около того движений (суставный комплекс и так далее)... Заметим, касание важнее, и, если нет времени лучше сделать только самомассаж... Можно совершать мягкие перекатывания, катания по полу — но плавно и без ускорения сердцебиения (напомним, физические упражнения с ускорением сердцебиения и потоотделением можно совершать не ранее двенадцати часов дня и не ранее чем через пять часов после пробуждения, иначе Вы медленно но верно занимаетесь самоубийством...). Можно делать растяжки, «йогу», прочее...

Потом можно делать дыхание: вдыхаете чистый воздух (только если комната проветрена и воздух хороший), выдыхаете же — мутный, застоявшийся воздух после сна...

Всё это занимает час времени или около часа и десяти минут...

Потом (если не сделали её ранее, до упражнений с телом) — духовная практика, хотя бы 10 минут.

В Вечном Сентябре это может быть Прозрачный Трон или Практика «Тевтонского Креста»...

И лишь потом Вы окунаетесь в день, совсем в другом состоянии и в другом качестве...

Начав утро с духовного посыла в полусне к Numen, и закончив утренний блок практик и упражнений им же в виде той или иной Практики, мы делаем в промежутке между — практики касания и движения...

Даже если Вы будете делать только это — сие есть конкретный шанс на иную жизнь и иную судьбу, а это очень и очень много...

Вторым, равнозначным отрезком дня, является час, а по возможности — полтора или два — проведённые определённым образом до сна. Дело в том, что сон определённым образом связан со смертью, и подготовка ко сну может быть увидена в тех или иных системах связей с нашей подготовкой к смерти и умиранию... Ведь, смерть — самый сложный экзамен, и он предстоит каждому из нас. Лучше сдавать такой экзамен в максимальном качестве сознания...

Итак, прежде всего — за час, а то и полтора или два до сна, следует отключить всю электронику, или хотя бы не пользоваться ею. Крайне желательно, чтобы телефон и прочие устройства даже не попадались на глаза, так как сам их вид вызывает в нервной системе определённый рефлекторный ответ, активируя ассоциативные поля напряжений...

Можно, готовясь ко сну, около получаса читать книгу, но такую, которая не будоражит Ваш ум, дабы Вы могли качественно расслабиться и отрешиться как от мирской суеты, так и от высокого ритма умственной работы...

Желательно даже часа за два до сна не смотреть фильмов, а если и смотреть, то что-то глубокое и относящееся к киноискусству (примерами здесь могут послужить «Сталкер» Тарковского и «Баария» Торнаторе...)...

Кому-то может подойти медленная, неторопливая прогулка, или практики наподобие «стояния Деревом» — здесь есть мера свободы и всё это не догматически прописано, хотя некие базовые принципы должны соблюдаться...

Можно вести беседу с Вашим партнёром, или кем-то из родных, с кем Вы живёте, но беседа не должна касаться мирских тем, политики, et cetera.

Пожалуй, лучше всего, всё же, провести час до сна в одиночестве, постепенно успокаиваясь, а перед самим сном, но не будучи ещё сонным, сделать практику на, где-то, минут пятнадцать, хотя бы. Если Вы связаны с Вечным Сентябрём, луч-

ше всего, наверное, подойдёт здесь Практика 7-1, в ходе которой очищаются напряжения и проблемы уходящего дня...

Если Вы практикуете защитные практики — молитвы к Архангелу Михаилу если Вы христианин, призвание Защитников в Буддизме — это лучше всего тоже делать перед сном.

Затем, уже засыпая и ощущая приближение сна, Вы, как и утром, произносите Священные Слова Линии (Линий) Передачи, с которыми связаны. В Вечном Сентябре это слова призвания NUMEN, стоящего за Вечным Сентябрём... Таким образом, Вы замыкаете пробуждение и засыпание, даря первые и последние проблески бодрствующего сознания, как бы поднося их, Линии Передачи.

Важный момент: если Вы не выспались и Вам очень хочется спать днём, что называется, «отключаетесь» — крайне желательно вздремнуть хотя бы 5-10 минут, можно и больше — 20 или 30. Но, даже пять минут сна значительно снизят нагрузку на сердце... Возможность для пяти-семи минут сна можно найти почти где угодно, даже закрывшись в туалете на рабочем месте, сев на опущенную крышку туалета и положив голову на колени...

Ещё одно важное знание заключается в том, что следует избегать засыпания на закате солнца. Если процесс сворачивания Вашего дневного сознания и отхода в сон совпадает с закатом солнца, это может иметь крайне негативные последствия, от проблем со здоровьем до, даже, иной раз летального исхода... Не стоит лишний раз нервничать и напрягаться на сей счёт: просто, постарайтесь сего всячески избегать...

Таким образом Вы конкретно воруете у демиургии Утро и Вечер и от разговоров об Ориз переходите к самому оному, а критерием сего и будет регулярность упражнений и наблюдаемые перемены... Крайне желательно, начиная такой цикл, сделать непрерывно хотя бы 41 день утренних и вечерних упражнений — это некие входные Врата. Впоследствии, когда они пройдены, желательно не пропускать упражнения чаще, чем раз в неделю. Один же раз на семидневный цикл Вы можете вволю выспаться и утром встать позже, пропустив что-то из перечисленного.

Описанное выше — это безусловная база. Всё остальное — групповые тренировки, упражнения с упором на физическую подготовку (2-3 раза в неделю, не чаще, если Вам за тридцать) и прочее — существует вдобавок к этому, на основе той базы, которую дают Вам упражнения утром и вечером.

Желательно постепенно насытить день мини-опусами тренировок, чтением книг, практиками — так устроена энергетика человека, что она тогда меньше устаёт. И наоборот — нет ничего более губительного, чем два раза в неделю хорошо нагрузиться в спортзале, ведя в целом сидячий образ жизни и работая в офисе...

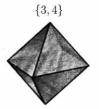
Ориз всегда связан с проблемой Эона, одной из форм коего как раз и можно видеть время. Время — одна из базовых форм Меркурия, и то, как Вы распоряжаетесь своим временем и что делаете, многое может сказать о Вашем Ориз или приближении к оному, будучи конкретной точкой отсчёта...

(продолжение следует...)

Икосаэдр

Октаэдр

Додекаэдр {5,3}

Гексаэдр $\{4,3\}$

Тетраэдр
$$B=4\ P=6\ \Gamma=4$$

Икосаэдр $B=12\;P=30\;\Gamma=20$

Октаэдр $B=6~P=12~\Gamma=8$

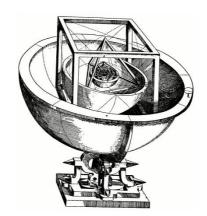

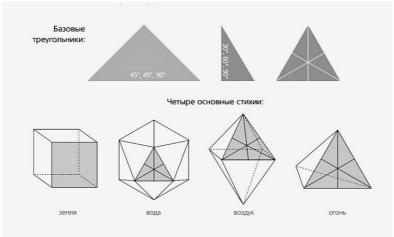
Додека
эдр $\label{eq:B} \mathrm{B} = 20~\mathrm{P} = 30~\Gamma = 12$

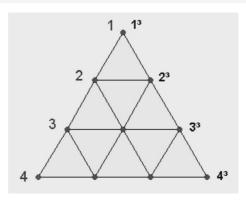

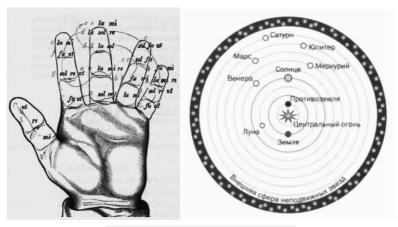
 $\begin{array}{c} \Gamma \text{ексаэдр} \\ \text{B} = 8 \; \text{P} = 12 \; \Gamma = 6 \end{array}$

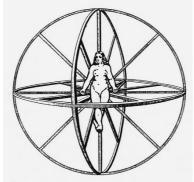

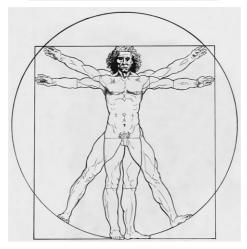

54«OPUS 7/1 ПО ТАБЛИЦЕ ПЛАНЕТ.

Три мира. Три по три и нечто, их соединяющее. Всего — Десять. Тетраксис.

Подлунный мир — рабство у страстей и доминанты телесности как ультимативности уязвимости, плотности и ресурсонеобходимости...

Астральный: операции в разуме, на фоне обширной прозрачности, покоя и радужных искр безусильного творчества. Эрос связывает с Высшей Триадой, которая, передаёт эманации Истока тотально, так манифестируя Единое.

В астрально-планетарном измерении происходит низшая, дискурсивная, философия, создающая предпосылки для высшей, — особого интуитивного Касания Гнозиса.

Эмпиреи — континуум Гнозиса и пространство Теургии, хотя, посредством Чёрной Молнии, оная, может проявляться где угодно...

Посвящённый Рыцарь Пентаграммы должен мочь всегда возвращаться из подлунных турбуленций в ясный разум астрального пребывания.

Рыцарь Гексаграммы, то взлетает в Гнозис Восьмого Неба, то — обратно возвращается в дискурс Философии.

Критически необходимо распознать все ловушки Подлунной сферы и освободиться от их ультимативности.

Планетарные Логосы находятся «выше» (оперативно, тоньше) всех эмоций и диктата телесности, их измерение в своей меркуриальности есть обширное пространство, дающее ощущение лёгкости и эфемерности; в сульфурном аспекте — радужная (неприторная) искристость...

Для вульгарной особи всё это предельно неконкретно.

Итак: есть ситуация преимущественного пребывания в Подлунных областях, что всецело убирает даже саму возможность низшей концептуально-дискурсивной философии, оставляя лишь ускользающую возможность Pistis. А о Gnosis речи практически нет, за редчайшим исключением Чёрной Молнии.

Посему: дарован Опус 7/1, в котором Мудростью и Силой Слов Нумена очищаются страстно-концептуально-жёсткие искажения.

Семь Планет.

Не так-то просто описать их свойства и характеристики, ибо оные, будучи так определены, принадлежат к сфере рациональной, корни же их — Принципы, кои, в свою очередь, сходятся в Единую Мысль. В Мысль Единого.

Семь режимов работы Ума и есть Семь Планет в срединной актуальной оперативности, вероятно, в контексте Мембраны, речь о них же, но как о Принципах...

В любом случае, дабы пройти Подлунную Мембрану, следует освободить страстно-телесные захваты-напряжения, что возможно через конкретную актуализацию Знания Апофатико-Катафатического Равновесия: то есть Уроборос, освобождает, Глава Льва в центре — освещает и наделяет силой. Дееспособной Мембраной здесь является Звук: Слова Нумена. Они и манифестируются в процессе сего Опуса.

Несколько позже, вероятно, ещё вернёмся к описанию самой сути операций, пока что опишем Планеты в аспектах загрязнённости и обширно-искристом.

Итак, приблизительные характеристики, которые могут быть и иными, в иных соотношениях, в зависимости от Место-Время-Человек.

MAPC:

*Искажения —

агрессия, ревность, зависть, соперничество, грубость, озлобленность, экспансия (обусловленная диктатом пневматических перекосов), «быть мужиком (мужчиной)»...

*Искристые освобождённости: Мужество, Прямота, Бесстрашие, благая Сила и Мощь...

BEHEPA:

*Искажения —

похоть, жажда уюта, обусловленность комфортом, чревоугодие, объектный гедонизм, довлеющее эстетство...

*Искристые освобождённости:

Любовь, Самовозникший Эрос, Эрос высоких вибраций, Блаженство, Расслабление, Сказочный Уют, Красота, Сочувствие...

САТУРН:

(самая сложная из всех Планет)

*Искажения —

депрессия, уныние, многодумие, лень, ужас, старость, тяжесть, нерадивость, цинизм, нигилизм...

*Искристые освобождённости:

Покой, Беспристрастность, Лёгкость отсутствия опор, Мудрость, Окончательность, Искренность...

СОЛНЦЕ:

147

*Искажения —

гордыня, чувство правоты, агрессивно-навязчивая избыточность вульгарной жизненности, снобизм...

*Искристые освобождённости:

Золотая Роза, Добросердечие, Радость, Путь, Теплосердечие, Ясность, Неутомимость, Щедрость...

ПУНА:

*Искажения —

мнительность, медиумизм, ипохондрия, общая обусловленность эмоциями, суета по жизни, страх (тревожность), жадность, обидчивость, трусость...

*Искристые освобождённости:

Нежность, Интуиция, Распознавание Гнозиса, Верность априори, Лёгкость...

ЮПИТЕР:

*Искажения —

власть, жажда контроля, диктат структуры, педантизм, догматизм, довлеющая режимность, жажда и зависимость от опор...

*Искристые освобождённости:

Священность Договора, Логос, Кристаллы-Узоры-Священные Таблицы, Разум, Порядок, Управление благого Царя...

МЕРКУРИЙ:

*Искажения —

хитрость, изворотливость, самооправдание, говорливость-пустословие, суета ума и речи, мутность, лицемерие...

*Искристые освобождённости:

Компромиссы и способность соблюдать договора, Интуиция, Базовый Расплав, Летать и Плавать, Поэзис, Язык Символов...

Слияние всех Искристых Освобождённостей манифестирует бесконечную прозрачную открытость, в которой искрится радужность всевозможности и энергия коей непрерывна. Это и есть пространство Философии.

Ход Опуса 7/1:

Рецитация Слов Нумена. Приглашение эгиды Четырёх Корней.

NNDNN

SNTDG

NNDNN/SNTDG

ARISTATA ETEVITAT

M. T. P.

P. P.

PURIS OMNIA PURA

Ритуальные Жесты с чётками для 7/1, наделение силой сего предмета.

149

Прозрачный Трон. Знаменует приход к покою и актуализирует исток Notre Dame. Проявляется или акцентируется уже проявленная нематериальная прозрачность собственной оперативности.

Эта фаза может длиться от 3-х дыханий до 20 минут.

Очищение.

Пред нами лежит начерченная и написанная аккуратным почерком, собственноручно, Таблица, где есть семь столбцов с названиями Планет; ниже — одним цветом, под каждой, вышеприведённые (или, подобные) «*Искажения», ниже, за чертой, другим цветом начертаны «*Искристые освобождённости».

Взгляд-разум-интуиция оператора скользят по пространству «*Искажения» и обнаруживают наиболее актуальное на сейчас. Распознавая сие, ощущение-эмоцию-паттерн, оператор семь раз, с паузами, произносит NNDNN, каждый раз всё более расслабляясь и наблюдая иллюзорность искажений. Они таят как снег, падающий на воду. Как снег, под лучами солнца...

На седьмом произношении оператор подвисает в обширной распахнутости и освобождённости, или, хотя бы, любым образом приближается к такому.

Потом, по столбцу той же Планеты идёт ниже, обнаруживая наиболее близкую оперативно «*Искристую освобождённость».

Переживая её, произносит SNTDG, фиксируя сие.

Потом, кладёт некий небольшой продолговатый предмет на проработанный планетарный столбик, таким образом, отмечая возможность (что сущностно важно) без усилий, далее парить в пространствах своих составов, прорабатывая последовательно шесть оставшихся столбцов, точнее то, с чем они связаны. Всё дальнейшее делается по аналогии, вплоть до финального седьмого столбца и его исчерпания.

Три: ARISTATA ETEVITAT.

Ощущение Присутствия Четырёх Корней по сфере...

Каркас координат: в центре, в Сердце, сверху, снизу, справа, слева, спереди, сзади.

При Рыцарском Посвящении:

М. Т. Р. — акцент на Рыцарских Линиях.

При Высшем Посвящении:

Р. Р. — акцент на Царско-Императорской Линии.

PURIS OMNIA PURA:

тотальное облегчение.

Прозрачный Трон: ещё несколько дыханий (не менее трёх).

Рецитация Слов Нумена. Актуализация эгиды Четырёх Корней.

NNDNN

SNTDG

NNDNN/SNTDG

ARISTATA ETEVITAT

M. T. P.

P. P.

150

PURIS OMNIA PURA

Ритуальные Жесты с чётками для 7/1, наделение силой сего предмета.

Да будет Благо.

4 4 4

ARISTATA ETEVITAT

:

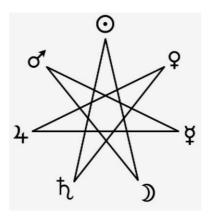

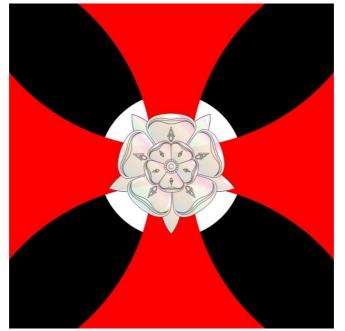

55«НЕАПОЛЬ: ВОЗМОЖНАЯ ДИАГОНАЛЬ ОТ ПЕНТАГРАММЫ К ОГДОАДЕ И МОЛЧА-НИЕ ЯНУАРИЯ.

Итак: Неаполь. Новая для нас, циклизация отдельного особого города. Прибываем сюда около 22.00, заселяемся и идём ночными грязными улочками искать воду с перекусом. Ощущение нового универсума накатывает сразу. Это и хищная вибрация, и тяжело рычащая, и — вознесённо мощная. Сразу понятно, что Неаполь являет собою очередной мистико-магический полюс Европы, как, например, Париж, Милан и Венеция... Мы бродим в районе Катедраль, улочки узкие, камень массивный, духов много. Сонмы.

Купив всё необходимое, возвращаемся в логово, спрятанное за двумя массивными дверями.

Попив воды, вкусив пива и немного поужинав, отправляемся спать.

Сон приходит непростой: множество змей и змеек, определённым образом связанных с древнеримскими статуями Богинь, каскадно влияют на измерение, в том числе, фигурируют персоны, решающие задачи оперативного менеджмента войны... приоткрывается полог над трупом их судьбы.

Просыпаюсь странно отдохнувшим в неком ощущении переживания определённого вида Мудрости...

Обнаруживается: так влияет Огненная Гора — от неё всё время течёт пламенная эманация и она задаёт горизонт балансов местных духов, определяя пламенный инициатический горизонт в раскладе сил.

Впрочем, если быть более точным, то следует обратиться к римской версии мифа, которая гласит, что Кентавр по имени Везувий был влюблён в Сирену Партенопу; Юпитер превратил Кентавра в вулкан, а Сирену — в город Неаполь. Когда Везувий переполнен силой эроса, вулкан извергается и эманация, то есть лава, устремляется к городу...

Исходя из сего ясно, что Неаполь-Партенопа манифестируют принцип Воды, а, находящийся недалеко вулкан, естественно, принцип Огня. Их соединение в определённых опера-

циях в соответствующей мере, порождает уникальное облако континуума.

Примечательный момент: порою, в контексте Рыцарской Традиции, воина-рыцаря считают тем, что противоположно кентавру в своих эссенциальных свойствах, но типологически они в одной линии...

Святой Януарий, покровитель Неаполя, является третьей важнейшей составляющей в мистериале города и его цивилизации. С ним связаны чудеса остановки лавового потока, угрожавшего уничтожить большую часть Неаполя, — это диво внешнего могущества; внутренний знак связан с разжижением Крови Януария, как правило, трижды в год, после особых храмовых операций (попутно отметим, что Кровь Святого или Адепта, конечно же, сопряжена с Огнём...).

Кроме всего вышеуказанного, имя данного Святого связано с Янусом, что даёт ещё одно поле улавливания нетривиальных содержаний...

Неаполь город максимально контрастный. Ряд улиц в центре грязные и узкие, дух инфрачеловеческий тут бытовая обыденность; параллельно, множество Храмов и просторны, и с, мягко говоря, изрядным убранством. Улавливается и магистральный цвет, мрамор-с-жёлтым, в таком исполнении нигде ранее не вкушаемый.

Присутствие Партенопы накрывает Неаполь неким французским духом, однако, Огненная Гора рядом транслирует сицилийское настроение и невольно всплывает фигура Эмпедокла... есть здесь и компостельская мелодия, и сарагосский дух. Можно добавить ещё византийщину вкупе с норманнским следом...

Словом: перекрёсток перекрёстков или — лабиринт лабиринтов.

Неслучайно, Неаполь известен Каморрой — местной мафией, корни которой уходят ещё в 17–18 век и коя связана с магическими группами вплоть до того, что сохранила ряд специфических ритуалов обетования (см., например, х/ф «Каморрист», 1986 г., реж. Дж. Торнаторе).

По некоторым данным, Каморра состоит из приблизительно 115 группировок по полтысячи членов каждая и сфера

деятельности оных захватывает множество стран, впрочем, генетически, все эти мафиози сопряжены с Неаполем. Существуют множество версий происхождения Каморры, однако, одного дня в городе-у-Везувия достаточно, чтобы конкретно ощутить и распознать: сии мафиози являются экстериоризацией определённых специфических инфернальных духов Камня и Пламени.

Их деятельность довольно типична для такого рода сообществ: наркоторговля, рэкет, заказные убийства, торговля людьми и оружием, контрабанда, крышевание проституции, махинации вместе с властями... словом, всё, самое прибыльное в нашем измерении.

Особый акцент для Каморры представляет именно наркоторговля, что однозначно указывает на инспирацию определёнными классами нечеловеческих существ, связанных с самыми большим и опасным вулканом Европы (совокупное страдание и страсть к веществам, отнимающим осознанность, кровь и множество насильственных смертей, как бы кормят эти диаспоры даймонов).

Вообще говоря, вполне возможно, что Каморра своим истоком имеет некий тайный мистико-магический воинский Орден, который с определённого времени стал более чем возможно в таких случаях вмешиваться во властные процессы, а также, в перераспределение богатства, в результате чего, за какой-то срок деградировал до мафии, впрочем, с некоторыми остаточными магическими ритуалами в арсенале.

Похоже на то, что Каморра (по крайней мере легендарно) представляет собою, отражённое в Нижних инфернальных Водах, Рыцарство, со всеми последствиями, характерными для такого преломления.

Неаполь — один из самых проблемных городов в плане утилизации отходов. Иными словами: здесь много всевозможной грязи, в том числе, весьма токсичной и данным параметром также обусловлено плотное сопряжение континуума с инфрачеловеческими даймонами.

Здесь обращают на себя внимания дома с массивом руста, квинтэссенцией такого рода сооружений пока что распознана Gesù Nuovo... кристаллы камня как бы высылают структурные лучи, в попытке вытеснить демонов, отвоевать гавань более

чистых огней и обрести в ней покой. Судя по всему, получается далеко не всегда и как у кого.

Первый визит совершается в Собор. Здание состоит из смеси практически всех стилей, впрочем, всё-таки доминирует Готика. Неторопливо и вдумчиво совершаю Ритуал Тройного Прохода, однако, перед оным иду в Крипту, которая здесь волшебно умыта особой сакральной свежестью и утончённо украшена напольной мозаикой с изображением Узлов Квинтэссенции и Огдоад. Присутствие чётко распознаётся, в Крипте рецитирую Слова Нумена, таким образом актуализируя Основу для последующего Ритуала.

Сотворив всё и закончив Центральный Проход, прихожу под ансамбль главного алтаря, прямо к Пентаграмме, выведенной на полу. Встаю на неё, и взгляд, диагональю взлетающим птахом, упирается в одну из Восьмилучевых Звёзд.

Пентаграмма – Огдоада: вот Энигма Неаполя.

То есть: существует риск сосредоточиться лишь на первой, только на магической Силе, и потому не смочь реализовать корректно Иерогамию Гексаграммы, а значит, не обрести достоинство Магистра Семи Лучей и потому так и не прийти в Эмпиреи блаженных...

Дело в том, что Пентаграмма лишь тогда истинная, Рыцарская, Пентаграмма, когда её центр не от мира сего. То есть, когда деньги, здоровье, удовольствия, благосостояние родных и кровно близких людей, долголетие, власть, мастерство и сила не являются главными и не переразвиваются в поле осознания, переживания и действия.

Пентаграмма без Небесной Тинктуры — ложная пентаграмма.

Для иллюстрации настроения её измерения приведём ряд цитат, имеющих отношение к калабрийской Ндрангете, которая представляет собой, вместе с Мафией и Каморрой одну из трёх мощнейших преступных организаций в мире (конечно, не стоит в этом контексте забывать Триаду, Якудза и ряд других этнических мафий)... цитируемое имеет откровенную магическую подоплёку:

«О простых людях вне Ндрангеты:

— неудачники, трусливые людишки, которым достаточно жить на тысячу евро в месяц, живут без достоинства и радости.

О состоянии после первого «крещения»:

— крещёный больше не считается с другими людьми, не считается с жизнью, не считается с сердцем, для него нет обычных желаний и привязанностей, других людей с их интересами больше не существует, если они мешают — их нужно напугать или убить... как и все члены Ндрангеты, больше не принимает своих бывших товарищей за людей.

Из первого ритуала «крещения»:

— о, прекрасное смирение! Ты, украсившее меня розами и цветами и отнёсшее на остров Фавиньяна. Чтобы научить меня первым шагам. Италия, Германия и Сицилия вели когда-то большую войну. Много крови было пролито за честь Общества. И эта кровь, собранная в клубок, блуждает по миру. Холодная, как Лёд. Горячая, как Огонь. И тонкая, как Шёлк...».

Операции ложной пентаграммы всегда связаны с вульгарным огнём.

Обратим внимание: наиболее мощных преступных группировок три. Сицилийская Мафия, неаполитанская Каморра и калабрийская Ндрангета, причём, по мнению многих исследователей, на сегодняшний день максимально опасна и могущественна последняя... она, также, в наибольшей мере сохранила элемент магической подоплёки иерархических ступеней.

Отметим, что пламенный центр Сицилии — вулкан Этна, примечательный, в частности тем, что в его кратере окончательно объединился с Огнем маг и философ Эмпедокл. Этна являет собою узилище Гиганта Энкелада, сына Тартара и Геи, сброшенного сюда в результате проигрыша Титанами войны с Богами-олимпийцами...

Неаполь, соответственно расположен подле Везувия, о чём уже шла речь выше.

Калабрия не обладает мощными вулканами, но там мало святынь и особых сооружений, данный континуум как бы заброшен по ряду причин.

И Сицилия, и неаполитанская земля, и Калабрия находятся рядом, они, соседи. Этна вкупе с Везувием производят ось огненного Трона, а Калабрия, как зона своеобразного Пепла, служит магическим зеркалом обоих.

Так что более-менее понятно, почему три самых опасных мафии на планете своими корнями имеют эти локации.

Существует одна из классификаций, в которой люди разделены на три категории: Глина — обычные тепло-хладные обыватели-мещане; люди Вульгарных Огней (маги, преимущественно инфернальной эгиды); и Народ Чистого Пламени (те, кто следуют Тропою Гнозиса). Есть, правда, нюанс: не так просто определить в каком из потоков огня находишься — может быть иллюзия сопряжённости с третьим упомянутыми типом, но на деле реализуется инфрачеловеческий вектор...

Кстати говоря, не секрет, что немало масонских согласов, так или иначе, прямо и косвенно, взаимодействуют с мафией; более того, структура и ритуалы той же Ндрангеты, зачастую, соотносимы с упомянутыми течением.

В этой связи проясняется ситуация прихода масонства в Италию через Неаполь и дальнейшего распространения из данной, одной из основных, пульсовых точек, а также, наводится резкость на магические кланы Сан-Северо, Креммерца, да и Кроули...

Так или иначе, Катедраль Неаполя драгоценно сохраняет молчание Януария. И, пусть он и связан особо с Янусом, тишина сия охраняет Партенопу от всесожжения страстным Кентавром.

Кристальное Небо открыто и в Неаполе, ибо — Puris omnia Pura.

А Кровь Януария сохраняется в прозрачно-стеклянных сосудах. Сие: ключ к иному Неаполю, вне кнута власти, силы и страха.

Каждому — своё.

СПЕЦИФИЧЕСКИЙ КОНТИНУУМ НЕАПОЛЯ

СВЯТОЙ ЯНУАРИЙ И ЕГО КАТЕДРАЛЬ

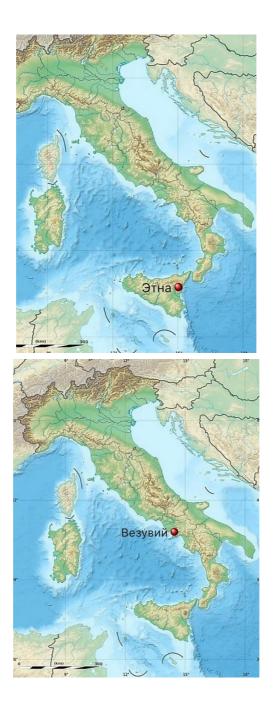

ВУЛКАНЫ, МАГИЧЕСКИЕ КЛАНЫ И Т. П.

56«НЕАПОЛЬ: САН-СЕВЕРО — ПЫТАЮТСЯ ЦАРАПАТЬ СОСУДЫ...

Капелла Сан-Северо с её особым убранством является одним из смысловых и пневматических полюсов Неаполя.

Приведём очень длинную цитату, взятую из одного интернет-ресурса, чтобы ознакомить читателя с этой капеллой и продемонстрировать социо-культурный паттерн её описания:

«В своём первоначальном виде капелла была построена в 1590 году, как частная капелла и усыпальница знатной семьи, носившей титул князей Сан-Северо. Свой окончательный вид капелла приобрела в 1749–1767 годах в результате реконструкции, предпринятой Раймондо де Сангро, седьмым князем Сан-Северо.

Князь Раймондо был одной из самых знаменитых и загадочных личностей своего времени — интеллектуал-энциклопедист, изобретатель, учёный, философ, алхимик, масон, еретик. Он оставил потомкам множество полезных изобретений (одно из них — цветное книгопечатание). Но главное детище всей его жизни — это архитектурный шедевр, в который он превратил семейную усыпальницу — капелла Сан-Северо. Князь Раймондо, будучи одновременно и заказчиком и автором архитектурного проекта, продумал каждую деталь. Ни один из художников, одновременно работавших над его заказами, не знал общего замысла. В результате капелла Сан-Северо приобрела вид законченного, продуманного в целом и мелочах, единого произведения искусства, отразившего широкие познания и масонские убеждения своего создателя.

Зайдя в Капеллу, вы чувствуете, будто находитесь внутри драгоценной шкатулки — ваш взгляд скользит по кругу, так как принц постарался соединить всю композицию потолка со стенами, стены с полом. Это всё как единая и взаимосвязанная картина.

Как и положено семейной усыпальнице, Капелла содержит многочисленные мраморные надгробия, представляющие собой аллегории различных добродетелей. Немного освоившись

в этом насыщенном пространстве, взгляд начинает останавливаться на отдельных шедеврах.

Самое известное из произведений, хранящихся в капелле — скульптура «Христос под плащаницей» (1753 год).

Князь Раймондо поручил работу молодому и безвестному неаполитанскому скульптору Джузеппе Санмартино, для которого Христос под плащаницей стал главной работой жизни.

Наш взгляд приковывает тончайшее, как бы воздушное мраморное полотно. Плащаница полностью покрывает, но не скрывает тело, только что снятое с креста. Через складки наброшенного полотна мы видим пронзённые руки и ноги, сведённую последней судорогой грудную клетку, посмертную рану под сердцем, вздувшуюся вену на лбу. Снятому с креста телу ещё не придали привычную для усопшего позу — ноги согнуты в коленах так, как обычно их изображают во время Распятия, руки не сложены на груди, а безжизненно брошены вдоль туловища, голова слегка повёрнута вправо.

Рядом с Телом Христа лежат орудия его Страстей, напоминающие о его исключительных страданиях за всех людей — терновый венец, клещи, гвозди. Но одновременно с этим, Тело лежит на обычном матрасе, а под голову положены две подушки: не нужно быть знатоком евангелия, чтобы заметить в этом явную неправдоподобность. Однако всё не случайно. Здесь скрыто напоминание об общей участи всех людей — некогда умереть и так же лежать на смертном одре.

Скульптура «Христос под плащаницей» является признанным шедевром барочного искусства, вызывающим восторг у многочисленных посетителей. Даже великий Антонио Канова сказал, что готов отдать десять лет жизни, чтобы стать автором этого произведения.

Среди других самых известных произведений искусства в Капелле Сан-Северо — памятник матери князя Раймондо, представляющий аллегорию Целомудрия.

Кто эта женщина, чьё обнажённое тело просвечивается через прозрачную кисею из мрамора, приковывая наш деликатно смущённый взгляд? Согласитесь, что она не выглядит ни рас-

пущенной, ни доступной. Она эротична и скромна одновременно. Я бы назвала эту скульптуру «Притворная скромность эротизма». Однако автор нам подготовил сюрприз, разрушая привычные ассоциации, связанные с обнажённым телом. «Целомудрие» — так называется эта скульптура.

Может быть ещё более шокирующим является тот факт, что статуя «Целомудрие», выполненная Антонио Коррадини, представляет собой надгробный памятник Чечилии Гаэтани, матери князя Раймондо, умершей вскоре после родов. Для князя Раймондо, который никогда не знал женщины, подарившей ему жизнь, мать представлялась воплощением совершенства и добродетели.

Антонио Коррадини, неоднократно изображавший до этого людей, закутанных вуалью или тканью, достиг здесь вершины своего творчества. Ткань, как будто став влажной от масляных испарений светильника, элегантно и естественно облегает женское тело. Ткань настолько тонка, что подобна невесомой паутине, и должна поддерживаться на фигуре с помощью пояса из роз.

Ещё более сложной аллегорией является памятник отцу князя Раймондо — Антонио де Сангро. Итальянское название этого монумента Disinganno переводится на русский как «Избавление от чар». Антонио де Сангро после смерти своей юной жены вёл беспорядочную и даже разгульную жизнь, оставив своего сына Раймондо на воспитание деду. Поняв бессмысленность такого прожигания жизни, Антонио раскаялся и впоследствии принял сан священника.

Аллегорически это преображение представлено в виде человека, разрывающего сковывавшую его сеть — символ греха.

Ангел, помогающий человеку, несёт на своём челе огонь — символ веры и одновременно просвещённого человеческого разума. Ангел попирает глобус, представляющий здесь обманчивые человеческие страсти и похоти. Писание, открытое к зрителю, содержит библейские цитаты. Столь неожиданный вариант памятника священнику, целый ряд масонских символов (глобус, пламя у чела), подбор библейских цитат выдают масонские взгляды князя Раймондо.

«Избавление от чар» выполнено Франческо Квироло и является самой известной из его работ. Памятник ценен тончайшей работой по мрамору и пемзе, из которой выполнена сеть. Квироло был единственным из неаполитанских мастеров, согласившимся на столь тонкую работу, остальные же отказались, считая, что при одном прикосновении резца сеть рассыплется на куски.

Под капеллой находится крипта, которая по планам Раймондо де Сангро должна была использоваться в качестве усыпальницы последующих поколений семьи. По неизвестным причинам этот проект не был реализован.

В крипте, в двух стеклянных витринах, выставлены в вертикальном положении мумифицированные тела мужчины и женщины. Кровеносная система (сердце, артерии, вены) сохраняются неповреждёнными в течение более двух столетий. До настоящего времени нет удовлетворительного объяснения способа, которым была достигнута сохранность этих тел. Более того, анатомия во времена князя Раймондо не имела столь чёткого представления о строении кровеносной системы человека. Неаполитанские легенды гласят, что князь таким образом сохранил тела двух своих слуг. Перед смертью их якобы напочили таинственной жидкостью, под действием которой их артерии и вены окаменели.

Капелла Сан-Северо стала самым важным творением князя Раймондо де Сангро. Князь лично руководил строительством, приглашал художников и скульпторов, выбирал темы для художественных произведений.

Раймондо де Сангро, седьмой князь Сан-Северо — один из самых образованных людей своего времени. Он воспитывался в коллегии иезуитов в Риме, где изучал литературу, философию, юриспруденцию, пиротехнику, гидротехнику и химию. Помимо современных языков князь Раймондо знал санскрит, иврит и древнегреческий. Папа Климент XII по просьбе князя официально позволил ему читать запрещённые книги. Увлечение последними привело Раймондо в ряды масонов.

Во время работы над реконструкцией капеллы, князь Сан-Северо вступил в «братство свободных каменщиков». Более того, пройдя все иерархические ступени масонства, он стал

Великим Магистром всех лож Неаполя. В капелле можно найти многочисленные признаки масонских убеждений князя. В 1751 году масонство было упразднено неаполитанским королём, в связи с буллой Папы, отлучающей масонов от церкви. Однако год спустя, князь Раймондо всё же был отлучён от церкви за опасные еретические мысли, высказанные им в одной из его книг».

(Источник: <u>cluboktravel.com/article-capella-san-severo</u>)

Конечно, всё процитированное выше, частично имеет место быть, но сути данного сооружения не отражает вообще, ни на йоту не проникнув в пространство магических тайн клана Сан-Северо.

Теперь процитируем компетентный источник:

«Подлинная алхимическая традиция не имеет ничего общего с игрой в китайскую шкатулку [эквивалент русской матрёшки], которой занято Терапевтическое Братство Мириам (основанное Джулиано Креммерцем в 1898 г. как магическая цепь для достижения терапевтических целей), находящееся под защитой Ордена Великого Востока Египта (учреждённого в 1860 г.), каковой, в свою очередь представляет центральный орган Египетского Ордена Осириса, продолжающего — предположительно — неаполитанскую инициатическую линию времён пребывания Калиостро в Неаполе, где им было собрано воедино инициатическое наследие принца Раймондо ди Сангро (создателя Часовни Сан-Северо) при содействии его двоюродного брата графа Луиджи д'Аквино.

Таким образом, призрачный Египетский Орден, членом которого был Креммерц (маг — безусловно, но не алхимик), обращается к алхимической мифологеме Малого и Великого Арканов (Secretum Secretorum), а также «Разделения», в искажённом магико-сексуальном ключе. В рамках техник, называемых Агсапа Агсапогит или Неаполитанская Лестница, использование секса связывается с реализацией Тела Славы — гностическое наследие, берущее начало от древнеегипетского «тела света», то есть носителя света, каковой сам по себе есть «тело пламени».

Такой подход, однако, совершенно искажает подлинный герметический смысл этой метафоры; впрочем, соответствующий ему комплекс практических действий, включающий очищение, посты, диеты, периоды воздержания, аутоэротизм, содомию, сперматофагию (согласно трём градусам магистерия), в апогее приближается к практикам фибионитов [иудеохристианская гностическая секта (V в.)] и антиномистов.

Антиномизм или этическое либертарианство представляет собой специфическое поведение, а также эзотерическую доктрину, каковые нарушают определённые нормы и определённые обычаи, но это нарушение имеет вид ритуала, коий преследует сакральную цель в соответствии с той логикой, по которой контролируемое «зло» ведёт к могуществу.

Практики этого рода в исходный период (I–IV вв.) вписывались в рамки философии жизни, носившей отпечаток гностицизма, но в поздний период (XIX–XX вв.), как мы видим, они очутились на верхних ступенях «магии Осириса» Египетского Ордена — сущностное противоречие, поскольку, согласно «египетскому уставу», роль инициатической нити-проводника преобразования реальности выполняет не секс — и, тем более, не его либертарианская версия, — но «образ», соответствующий функции Божественной Магии (иначе говоря «магии Осириса»), каковая заключается в освобождении от индивидуальной анаграфической идентификации.

Хотя на словах Калиостро и ди Сангро (равно как и Джордано Бруно) ссылаются на египетское учение, тем не менее, деятельность Египетского Ордена до, во время и после периода Креммерца представляла собой магизм масонско-оккультистского характера, то есть прямо противоположный заявляемому — как, впрочем, антиподом являются «египетский устав» и «устав» гностический (первый — действительно магический, второй — по сути мистический). По этой причине в запутанной сексуальной ритуалистике Египетского Ордена к Египту имеет отношение только название».

(Джаммария «Эта неизвестная Алхимия», Глава XVIII «Тайные общества и инициатические ордена», стр. 104–105. Перевод Глеба Бутузова)

В капеллу Сан-Северо мы попадаем в первый же день визита, ближе к вечеру, после посещения Катедраль и ещё трёх Храмов. Очереди нет и сразу, купив билет, проникаем внутрь.

Конечно, кое-что знаю о капелле и тех делах, с которыми она связана, но стараюсь быть в максимально нейтральном, непредвзятом, состоянии.

Итак: вход.

Прямо, до статуи лежащего Христа под покрывалом.

Необходимо найти точку отсчёта и структурную основу разветвления комплекса, однако, перед этим, с первых же шагов внутри, слушаю пространство.

Ничего нет.

Обычно, храм или капелла содержат хотя бы какое-то Присутствие, что реально ощущается «не от мира сего», впрочем, немало и таких, в которых это отсутствует...

Собственно, в Сан-Северо нечего было и ожидать: даже архитектурно, это профанное барокко и не случайно. Тем не менее, быть может, что-то могло бы и проявиться... в связи со спецификой всей жизни Раймондо ди Сангро.

Heт. Здесь всё продолжает мир этот. Никаких тончайших дуновений.

В капелле много скульптур, убранство весьма изрядно и оно довольно типично для таких сооружений, состоит, из христианских сюжетов и аллегорий... так кажется. Так пишут. Конечно, немного акцентируя странности клана Сан-Северо и его масонскую принадлежность. Типичный текст предоставлен чуть выше, первой цитатой. И он, практически, ни о чём.

Итак: точка отсчёта. Она есть. Но не сразу обнаруживается. Посетитель, как правило, попав внутрь, сразу захватывается многочисленными объектами, действительно, сделанными мастерски. И он начинает свой дискурс, вспыхивают эмоции...

А надо бы спокойно и беспристрастно пройти вперёд, не особо разглядывая всё, затем обернуться назад. И вот тогда увидишь саму суть: скульптуру рыцаря в доспехах, вылезающего из гроба. Над ним парит орёл с пучком молний, рядом — два гиппогрифа.

Скульптура эманирует непреклонную и направленную волю вылезающего в «жизнь-особую-после-смерти»; а также ощущается мощно проработанный разум. И это всё: о Гнозисе речи нет. Это не алхимик, но маг.

Маг, всю жизнь практикующий особые операции, связанные с обретением могущества, власти, здоровья, процветания рода и дающие определённое «бессмертие», но какой ценой (!).

В описываемом образе ощущается очень плотная концентрация.

Плотность.

Сие, верный признак мага, но не оператора, практикующего Освобождающий Опус. Впрочем, именно «путь силы» и фасцинирует большинство.

Если люди-глины ищут опоры вовне (за что и всегда расплачиваются утратой свободы и получают «горе побеждённым»), то маг всё делает для того, дабы обрести опору в себе и уже исходя из этого, выстраивает свой клан, всё более усиливая себя как личность. Оператор Пути Освобождения, даже в самом начале, в контексте Opus Minor, старается растворить все и всяческие опоры, вкусив «блаженные нищие духом», всё более очищая себя от плотности.

Магу соответствует разумное эго, праведному Рыцарю — прозрачное.

В принципе, барокко инфантильно. Даже, по-особому, наивно. Потому, весь этот пафос разбираемой капеллы, таков. Первое, что приходит на ум, для иллюстрации вышеобозначенного, привести сравнение, показывающее другое направление по отношению к наполнению воина-ди-Сангро-вылезающего-из-гроба: это объяснения Ланселота (играет, А. Кайдановский) американскому пилоту о сути Рыцарского Пути, имеющие место в х/ф «Новые приключения янки при дворе короля Артура» (реж. В. Гресь, 1988). Кстати, фильм сей вполне конкретно и откровенно повествует о свойствах и качествах цивилизации Дракона Тэхнэ...

Для более-менее понимания магии и её специфики, в том числе, в контексте капеллы Сан-Северо и соответствующего клана, следует (кроме особой необывательской повседневной жизни, входом в поле которой является Аркан «Безумец») довольно тщательно изучить, как минимум, следующие книги:

- А. Шевцов «Магия и культура в науке управления»...
- Й. П. Кулиану «Эрос и магия в эпоху Ренессанса. 1484»...
- П. М. Адамс «Игра Сатурна»...

- С. Флауэрс «Сатурново Братство»...
- Ю. Эвола (и соавторы) «Введение в Магию»...
- Ю. Эвола «Герметическая Традиция»...
- а также, желательно, все книги Р. Генона, Ю. Эволы и Глеба Бутузова...

Особенно, первые три из упомянутых дадут немало расшифровок по теме.

Следует иметь в виду, что невзирая на «подвижное-в-подвижном» и потому, отсутствие жёстких концепций и догм, тем не менее, есть те параметры, которые не переступают в контексте Освобождающего Пути, — это: абсолютное и категоричное неприятие убийств и насилия в корыстном или ритуальном контексте (они возможны лишь в контексте защиты своих жизни и пути, а также, Нашего Народа, при условии реальной соответствующей угрозы); неприемлемость гомосексуализма, мужской бисексуальности, педофилии и сексуального насилия; нет доминанты кровно-родственного эгоизма, примата власти и денег, а также, подобных вещей...

Как вполне понятно, хотя бы из цитаты текста, принадлежащего Джаммарии, в контексте клана ди Сангро есть ряд элементов, которые указывают на сугубо магическую и мирскую ориентацию их делания и потому данная линия не может считаться алхимической, принадлежа к тому, что Рене Генон (немного категорично) определил как контринициацию.

Когда посетитель осознал и прочувствовал состояние и наполнение воина-ди-Сангро-вылезающего-из-гроба, далее, многое становится на свои места и проясняется: в частности, Христос под покровом, вероятно, есть форма экранирования от Гнозиса Нагорной Проповеди, ибо он играет роль Растворителя по отношению к деланию клана ди Сангро...

Естественно, в другом ключе (чем конвенциальная культурная интерпретация) распознаются и две скульптуры по бокам от главного алтаря, как и все остальные.

Всё это конкретно подтверждается предельно странным наличием двух то ли фигур, то ли непонятных «анатомических машин», представляющих собою скелеты и сосудисто-сердечные структуры когда-то живых людей (мужчины и женщины), магией Раймондо ди Сангро сохраняемые уже более двухсот

лет; что может быть неуместнее таких артефактов в христианской церкви (?!).

Ощущение от этих объектов идёт неприятное, как бы царапающее. Оно и понятно: ведь здесь, магией особой, заставили застыть, зафиксироваться, окаменеть, кровь, кровь когдато живых людей, кровь, сохраняющую о чём-то память...

Не исключено, что сии фигуры специально размещены тут, дабы особо шокировать посетителей и открывать такого рода спровоцированное неравновесие в динамику расхода пневмы (через страх и дискомфорт сенсориума) на алтарь всё того же клана ди Сангро...

Ведь он никуда не делся.

Продолжает цепь своих магических операций, а значит — капелла функционирует.

Пожалуй, не стоит транслировать свою пневму в распоряжение таких жестов и потому, исходя из «подобное-к-подобному», не создавать с ними моста, а это значит: не восторгаться и не привязываться, не испытывать симпатии; не противопоставляться и не воевать, вытесняя систему значений Сан-Северо; и не пребывать в объектной тупости, когда из тебя и так возьмут всё, что захотят.

Созерцать.

Просто, обнажённо и прямо созерцать. Ибо истинное Созерцание мгновенно растворяет любые инфернальные угрозы, сразу, ударом молнии, обнажая их всецело иллюзорную, суть.

Не надо бояться. Нечего бояться. Нет места страху и надежде. Puris omnia Pura.

57«ЗОЛОТАЯ РОЗА ТЁМНЫХ ПЕРЕУЛКОВ. НЕАПОЛЬ.

Тёмные и грязные переулки... узкие улочки с мириадами развешенного сушащегося белья... мотоциклы, берущиеся почти ниоткуда и одновременно появляющиеся средь плотных верениц автомобилей... стада туристов и сосредоточенные местные, деловито и направленно идущие куда-то... горы мусора, обёрток... мостовая из твёрдой вулканической породы. Сувениры «красного рога»... миниатюрные и размером побольше вертепы... серебро... изрядное местное барокко... портреты Марадонны, взятые почти в объятия нимбов... над всем этим — огненная пружина Везувия, да гладкое море окрест.

Сие — неапольский универсум.

И, невзирая на довольно плотное всеприсутствие мириад диаспор инфернальных даймонов, среди крови, грязи и сквозь запах мочи, растёт, пустив себя всесторонь, Сад Золотых Роз.

Роз безусловной любви.

В Неаполе таки блаженно. Мягко. Тепло. Расслабленно. Интересно.

Золотые нити аутентичного эроса, причудливо переплетены с радиацией вульгарной похоти вкупе с полями и пустотами нигилистического отчаяния. Здесь возможно перемещаться и только в каком-то одном контексте (например, в амплитудах смысла, удовольствия и красоты), а можно, опасной бритвой собственных понтов и глупости срезать все пуговицы судьбы, а то и стать кастратом. Калекой. Трупом...

Мусором, коий выблюет жизнь, сожрут бродячие собаки и покроют шуршащей шалью сообщества тараканов.

Неаполь предлагает своеобразное зеркало: оно усилит и счастье, и блаженство; оно же обратит злость и ненависть в падение смерти.

Барокко — душа Неаполя? И — да. И: нет.

Как же сориентироваться в лоции для маленького вертлявого челна? Ибо большая лодка здесь не пройдёт: фарватер узкий, да и пираты в наличии.

Наверное, можно с чего-то начать...

Про Крипту Святого Януария уже было сказано (здесь, только заметим, что в Дуомо есть великолепный трансепт и он очень высокий; когда заходишь в его пространство, словно взлетаешь); в музее при том же Соборе исключительно включают в нити Золотой Розы два артефакта, драгоценно сияющие Януария ради; самый древний баптистерий пусть и не всецело цел, но сохранил чудесные лампы осколков; пару ренессансно-барочных церквей, убранных солнечным триумфом италийской герметики (Chiesa dei Girolamini, Basilica di San Paolo Maggiore); вкуснейшая пицца, везувианское вино и тирамису...

Но точками отсчёта Нашего Золота (в Неаполе) стали комплекс Basilica di San Lorenzo Maggiore и Базилика Святого Доминика, а также — замечательно-волшебный клуатр Тампля Santa Chiara с его великолепной майоликой.

Впрочем, чуть позже добавились невероятный художественный музей Museo Nazionale di Capodimonte, Замок Нуово, Basilica di Santa Maria la Nova (где, по одной из версий, похоронен Граф Дракула)... как и Gesù Nuovo с алмазным рустом фасадного камня, в плоти которого изображены энигматические символы...

Золотая Роза проникает сквозь весь кубик Рубика Неаполя. И, даже, капелла Сан-Северо (так подробно обесточенная в предыдущем эссе) для «puris-omnia-pura» вся пробита потоками ясного света безусловного Эроса-Динамиса.

Золотая Роза ещё ярче в такой мощной противоречивости Неаполя, ибо его дихотомии возможно распознать как двигатель с огромной разностью потенциалов и потому легко везущим смелых и чистых выше лунной радуги... выше радуги чувств. Выше эмоций. В самое сердце освобождённого от любых привязанностей, Блаженства.

В идеале.

БАПТИСТЕРИЙ КАТЕДРАЛЬ

CHIESA DEI GIROLAMINI

BASILICA DI SAN LORENZO MAGGIORE (РЫЦАРСКИЙ ГНОЗИС)

РЫЦАРСКИЙ ГНОЗИС БАЗИЛИКИ СВ. ДОМИНИКА

BASILICA DI SAN PAOLO MAGGIORE

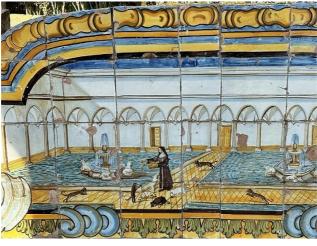
НЕМНОГО МАЙОЛИК SANTA CHIARA

КОНТИНУУМ BASILICA DI SANTA MARIA LA NOVA И МОГИЛА ДРАКУЛЫ

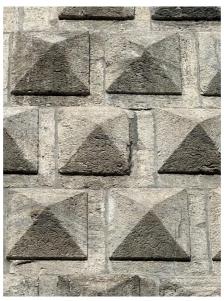

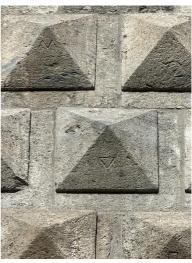

ЭНИГМЫ GESÙ NUOVO

58«ВЕЗУВИЙ: ТИШИНА ЧЁРНО-ФИОЛЕТО-ВОГО ДРАКОНА.

Итак: неапольский мистос. Доминирует в этом городе, конечно, барокко, однако, будучи помещённым в уже описанную специфику, оно звучит по-иному. Всё-таки, Катедраль, да ещё пару значимых святынь здесь готические; кроме того: уникальную волну транслируют артефакты античного искусства, находящиеся в археологическом музее (о чём подробно речь пойдёт чуть далее). Логично, что в завершающий полный день берём некий тур посещения Везувия.

Машина забирает возле ж/д вокзала и довольно скоро оказываешься за километр до кратера. Далее, подъём к цели.

Везувий...

Привкус крови и огня даёт красноватый оттенок, а пепел — серо-чёрный. Внутренняя динамика невероятной силы пружины почему-то ощущается фиолетово-красной...

Туристы есть, их не очень много и они привычно галдят, но, здесь, невзирая на это, не то что в паузах, а насквозь все разговоры и суету, висит плотная иномирная тишина, которую лишь подчёркивают плавные дымы испарений.

Кратер глубок, от его воронки идёт четкая эманация прыжка центрального огня прямо в небо.

С трудом верится, что отсюда не так давно бил фонтан магмы, то есть — расплавленного камня, высотой до километра (!). Вспоминается, посещённая двумя днями ранее, Помпея: учёные высчитали, что пирокластический поток, представляющий собою смесь камня, обломков, пепла и горячих газов, имевший температуру около 500° по Цельсию, мчавшийся со скоростью 200—240 км/ч, мгновенно (при контакте) убивал всё живое, тотально. Спастись было невозможно. Одновременно, трагедия сия законсервировала огромное количество артефактов в Помпеях и Геркулануме и потому чудеса эти дошли до современности.

Впрочем, наша часовая прогулка по краю кратера продолжается... здесь и есть что посмотреть, но более, сие место распознаётся в ощущениях — некая рычащая мощь, спрятанная в глубинах горы. Неумолимая.

Везувий будет извергаться. В том числе, ожидается что-то вроде погубившего Помпеи. Никто не знает точно, когда сие произойдёт и как именно пойдут потоки лавы вкупе с убивающим ударом пирокластического облака, от которого невозможно укрыться. По факту, над Неаполем и рядом городов-спутников, над тремя миллионами населения, висит, занесённый для удара, разящий меч. Обрушиться он может в любой момент и не факт, что власти успеют эвакуировать мириады людей.

Говорят, что неаполитанцы фаталисты... впрочем, насколько Везувий угрожает жизни, настолько он и дарует её. Дарует её в особо-уникальном ключе.

«Lacrima Christi» — везувианское вино. Мы покупаем его несколько раз, выбирая доступные виды, но вкус определяется, как ни странно (но логично) только после пилигримажа к Везувию.

Это вкус крови. Запечённой крови.

В нью-эдж-среде есть расхожий попсовый термин «место силы», подразумевающий некую возможно усваиваемую мерность особой мощи, естественно, для себя любимого. Понятно, что столь распространённая слепая жажда силы — следствие страха и даже, Ужаса. Перед — Небытием. Перед — развёрстой пастью жизни...

В этом плане, Везувий не то, что «место силы», он, скорее — место профанного бессилия: вибрирующая меж мирами, Мембрана, меж Огнём-снизу и Пламенем Солнца. Мембрана Двойного Огня, фамилия которой — Смерть. Имя — Фатум.

Конечно, все посетившие Везувий обретают некую печать. Вот что потом с ней делать, другой вопрос...

Питер Кингсли, в своё время, даровал всем заинтересованным замечательную книгу, напрямую связанную с вопросом Везувия: «Античная философия, мистерия и магия. Эмпедокл и пифагорейская традиция» — таково её название, вполне анонсирующее содержание.

Кингсли выделяет некие полюсы стихий всего Измерения, Ойкумены, и по его видению, Троном Огня является вулкан Этна, привязывая всё это ещё и к опусу Эмпедокла... о Везувии там речи нет. Однако, мы уже ранее описывали логику более широкого Трона Огня в связи с рассмотрением вопроса мафии, если же ещё учесть, что Неаполь соседствует не только с Везувием, но и с могущими быть исключительно проблемными при извержении Флегрейскими Полями (которые расположены с другой стороны от города), то становится ясно, что Трон Пламени здесь всюду.

Причём: Сицилия, будучи островом, замечательно иерогамно связана с материком и его вулканами.

Отметим, напомним, Трон Воды — это португальское Назаре, где бывают самые большие волны в мире (о чём рассказано уже в предыдущих томах серии).

Выходит: имеет место некая линия соития Воды и Огня Ой-кумены и она натянута меж португальским побережьем и югом Италии...

Небезынтересно: Флегрейские Поля (по одним источникам), кальдера в окрестностях Кум, около Везувия (по другим) — место Титаномахии.

В общем получается, что Неаполь расположен между двумя мощнейшими вулканическими зонами, каждая из которых смертельно опасна для густонаселённого района.

Ещё одна неочевидная, но предельно конкретная связь Везувия существует с Криптой Святого Януария, коя находится в Соборе Неаполя.

Тишина Везувия, это баланс двух колец Дракона, которые, будучи скрученные до звона в разных направлениях, взаимно компенсируют друг друга и порождают сию Особую Тишину: их колебания, звон чешуи... — есть рык. Красно-чёрный рык.

Тончайшее Молчание Януария на корабле Святой Крови привносит тот элемент, который усмиряет Дракона, впрочем, до поры до времени, — кто знает. Серебряная освобождённая Белизна рассеивает фиолетово-чёрный импульс взрыва, пустотно рассеивая его в поле Notre Dame.

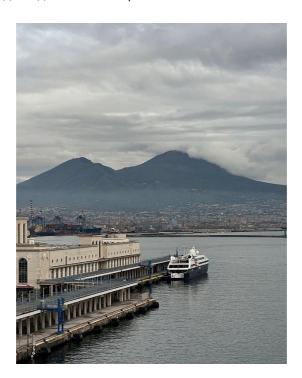
И всё же нет возможности адекватно описать то, что происходит, когда находишься у кратера Везувия: тут дело не в эмоциях (они неважны), не в концепциях о природе и функциях вулканов, — дело в непосредственном ощущении упругого огненного Дракона, Дракона Драконов, свернувшегося узором сложных спиралей под горой. Его потенциал осязается вполне: устремлённость следующего взрыва уже существует в неком тонком поле намерения, эта мощнейшая энергия всё время толкает стопы в небо; проникает специфической вибрацией в саму суть костей, в их мозг; сжигает до пепла внешние составы, актуализируя прямо их иллюзорность...

Ходишь своеобразно прожжённый и прозрачный... как белое «Lacrima Christi».

Вернувшись в Неаполь, по-иному осознаёшь весь его континуум и, гуляя узкими тёмными улочками, заходя в множество барокковых церквей, всюду обнаруживаешь Драконову Тишину, готовую в любой момент взорвать черепа.

Впрочем, сквозь неё так же тотально течёт Молчание Януария и, видимо, сии ингредиенты и сотворяют уникальную основу удивительного города.

Города-под-Огненной-Горой.

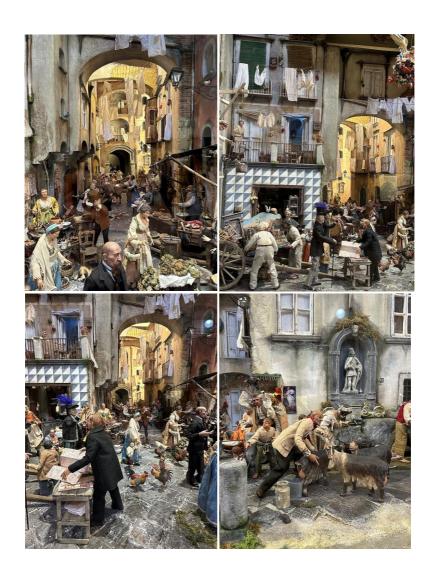

59«ПОМПЕИ ВСЕЦЕЛО ИНОГО МИРА.

В один из дней неапольских странствий, в пятницу, едем в Помпеи. Заранее, осознанно ничего не читаю, не готовлюсь, дабы не сбить точность непосредственности пневматического восприятия (а главное именно оно). Доезжаем, где-то после полудня и проводим здесь чуть более четырёх-пяти часов. Сначала, поражает огромность Помпей и абсолютно отличный принцип выстроенного тут континуума: фактически, если не пользоваться картой, теряешься в некой первоматерии, в некоем расплаве.

Приходит ряд распознаваний.

Здесь довольно чисто. Пневматически чисто, видимо, из-за того, что край тут был положен агрессией стихий под безусловной эгидой Огня. Становится понятно, что Неаполь — это охотничьи угодья: инфернальных духов вкупе с их агентами, — Каморрой и прочим приблатнённым людом. В этом городе воинский сканер включён всё время и соответствующая пневматика перманентно готова к мгновенной ликвидации противника, который рисуется, всенепременно, с ножом. Ничего такого внешне не происходит, но интонация улиц однозначна: прицел и оценка, упомянутых сил-персонажей всегда сквозят множеством поисковых лучей. Ищут жертв. Ищут глину. Которых безжалостно отымеют.

Помпеи, в этом плане, сразу дают облечение и отдых, нет ощущения охоты, нет той степени бдительной включённости.

На материале Помпей и Геркуланума, начиная с 18 века, при их раскопках начинают проявляться множество артефактов, которые и дают уникальную возможность, наконец, таки собрать живо ощущение от античности в его целостности. Особенно, этому способствует обнаружение большого количества хорошо сохранённых предметов изобразительного искусства. По сути, до масштабных раскопок в упомянутых местах практически не была известна античная живопись, потому, ренессанс прошёл без данного влияния.

Мало одной поездки в Помпеи (где, безусловно, самое сущностное и поражающее место — Вилла Мистерий с удивительными фресками), — для оперативного вхождения в это пространство, суммирующее Рим, Грецию, Этрусков и Эллинизм,

следует обязательно посетить Археологический музей Неаполя. И лучше — несколько раз сходить туда, ибо экспонатов исключительно много и они удивительные.

Конечно, написано большое количество прекрасных работ, раскрывающих суть Античности, однако, в них часто не хватает Живой Воды.

Контакт с античными артефактами из везувианского региона бьёт.

Поражает.

Не в контексте эмоций и впечатлений, но в смысле резкого открытия определённого горизонта распознавания. Вдруг наводится резкость. Вкушается запах Тайного Сада. Различается иная мелодия, ранее сокрытая другими гармониками...

Посему — первый момент: вход во Врата. И если суммировать сие, то он предстаёт как окунание, погружение, вкушение аромата, где в аккорде изначалия серии сих операций, инициируя их, ныряю в лицо некой женщины, изображённое на Вилле Мистерий. Нечто иное. Лёгкое. Открытое. Свежее...

Далее: просто крупные планы, стоп-кадры художественных интонаций, с фаз, статуй, фресок...

По факту: новый, античный, Расплав. Люди, Боги, Звери... параллельно, добавляется созерцание и ощущение ритма от узоров, мозаик, напольных мандал. Это ещё не распознавание-с-именами, но чувство пластичной материи чётко проявляется: Неба хватает на всех и античные Божества, игрой перемен множества облаков, проникают друг в друга, расходятся в одиночное парение, любят и воюют, но... насквозь. Нет удушья догмы.

Нет старости сердца, утомлённого «правильными» концепциями, нет грязного льда чрезмерного интеллектуализма.

Словно, прозрачная ночь мая, напоенная ароматом роз, будто — сентябрьские грёзы, открытых звёздным светильникам, юных трав. Извилистое журчание эфемерной воды.

Не стоит спешить ловить коня цепями: концептуализация ещё прийдёт и важна ли она настолько? Не будем овладевать сим континуумом, благодарно и расслабленно, без долга и вины, купаясь в нём. Сияния светил смешиваются с водной дрожью и ясно, зачем/почему Дракон Везувия так резко и чисто убил всех, запечатав Сад.

Наш Сад.

Начинает проявляться облако следующего аккорда данной манифестации.

Тут актуальны Те и То, кто/что плавит множество надуманностей и догм современного оператора, а также, отворяет Врата Гнозиса: Дионис, Эрос и Бахус, сцены сексуальных слияний, сцены убийств, противореверс девственной весталки, платоновская академия, тавроктония, изображения смертельно раненых, варваров, странные аллегории, образы Исиды, фавнов и тому подобное... Конечно, всё это в озере женского распахнутого лица с Виллы Мистерий...

Облака образов, Присутствия Божеств, разнообразной динамики пневмы, закипают, налетают друг на друга, сочетаются, рассеиваются... через всё бесконечно развёрсто беспредельное пространство, что сообщает юную свежесть сей мистерии.

В невероятных переплетениях, тем не менее, точно актуализирована некая ось: Дионис – Исида.

И... Гермес — он странно смотрит сквозь всё.

А ещё, есть мнение, что изображение скрещенных ног — некий Знак Дракона, который освободился от Мельницы Гамлета...

Далее, можно разлиться по Семи Планетарным Логосам, отыскивая соответствующих Божеств и переживая структурную сетку привольного плавания мириад свободных облаков. А также, чуть более конкретизировать воинско-алхимический момент, созерцая, Геракла, Кибелу, Афину... и шлем гладиатора.

Не сделать выводов, не пытаться приватизировать концептуальным пониманием, а восторженно, ясно и трезво, на вдохе принять Стрелу Передачи прямо в центр груди, да... так всё и оставить.

В великой охеме священного Троеточия.

Без надежд. Без страха.

ЖИВАЯ ВОДА АНТИЧНОСТИ 1-Й РАСПЛАВ ВХОДНЫХ ВРАТ →

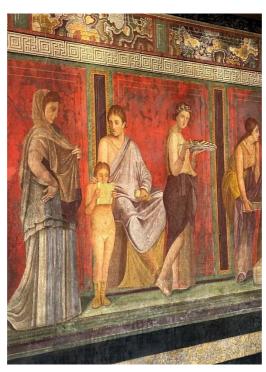

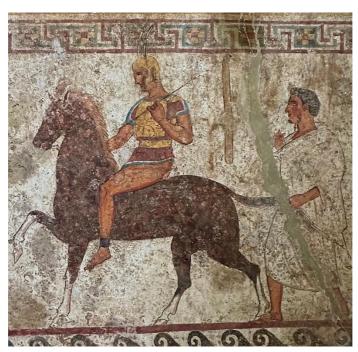

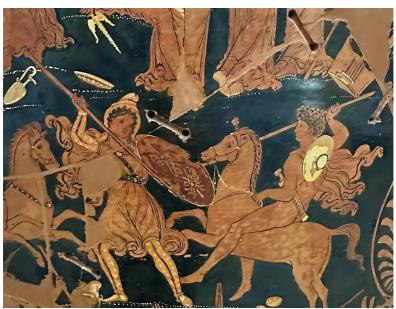

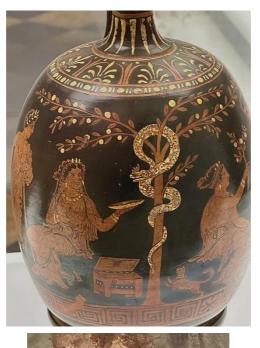

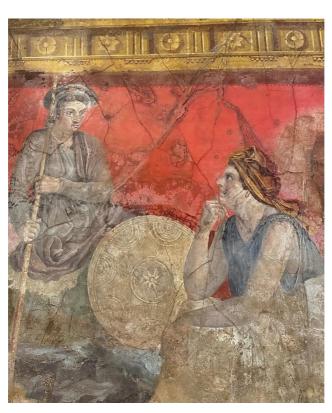

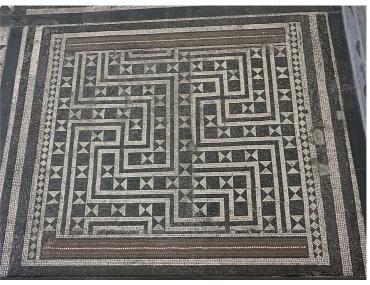

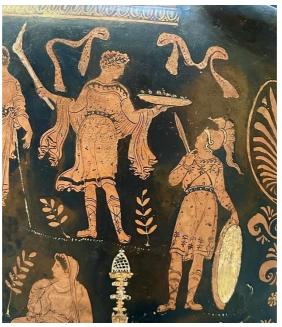

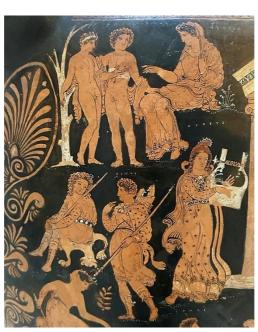

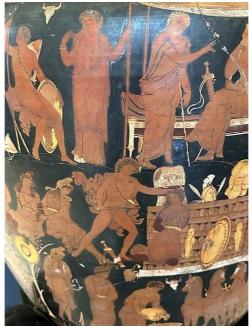

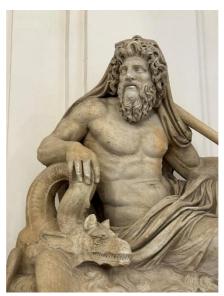

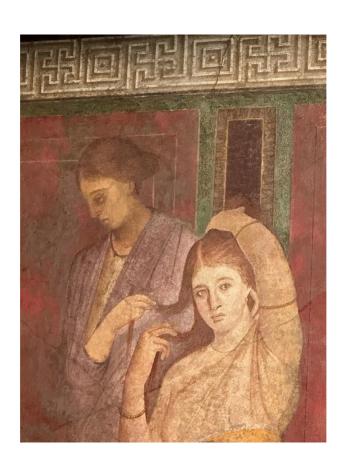

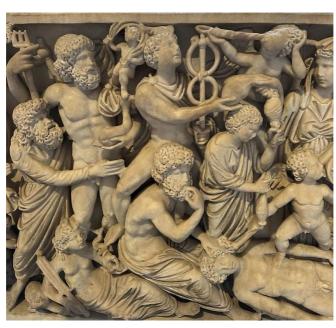

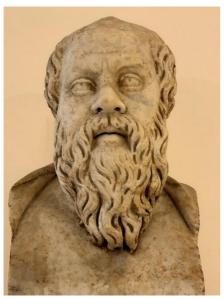

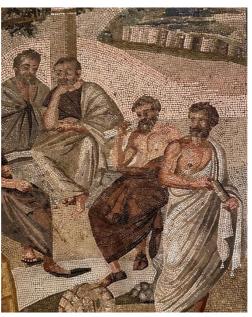

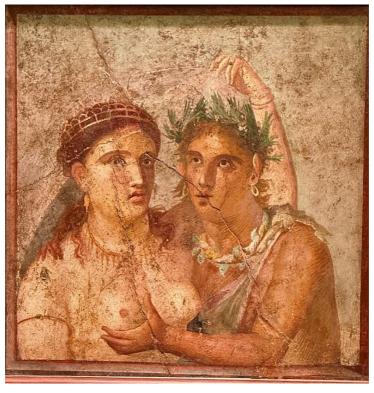

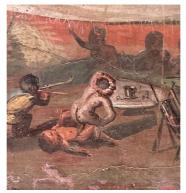

ВЕНЕРА И МАРС

ГЕРМЕС

АРТЕМИДА

ЮПИТЕР

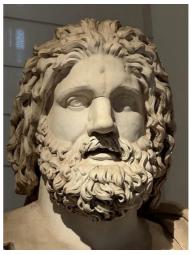

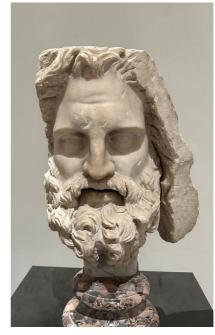

САТУРН

АПОЛЛОН

СВЯЗАННЫЕ С АЛХИМИКО-ВОИНСКИМИ ОПЕРАЦИЯМИ

КИБЕЛА

НАСЫЩЕННОСТЬ ПРОСТРАНСТВА ВЗАИМОПРЕВРАЩЕНИЯМИ БОЖЕСТВ

60«ШАГОМ ДРАКОНА — МЕЛЬНИЦУ ГАМЛЕТА В ПЫЛЬ? (НЕАПОЛЬ).

Шагу Дракона соответствует жест перекрещенных рук, довольно обычный, типичный, жест.

Дракон, существо могущее обращаться с Эликсиром, то есть, особо фиксированной андрогинной (активно-нейтральной) энергией. Впрочем, существуют и здесь отличные модальности: Мирской Дракон оперирует квинтэссенцией стихий, Немирской — связан с тремя каплями из Чаши Грааля (если созерцать вопрос в контексте Рыцарской Традиции).

Весёлое здесь ещё и то, что, в принципе, любой человек содержит в себе Семя Дракона... В особой молитве Святого Бенедикта (которая ещё и выражена талисманно-графически) Дракона отвергают... а Святой Георг вообще его убивает.

Практиковать истинные боевые искусства — значит пить Кровь Дракона, которая может быть мощнейшим ядом. В принципе, посвящение в Рыцарское достоинство, в идеале, означает фиксацию бытия Драконом, но — особым Драконом с Немирской Тинктурой между глаз (в буддистской Тантре этому корреспондируют Гневные Йидамы и Защитники).

Современная цивилизация — тоже Дракон, но кардинально иной, это Дракон Тэхнэ, строящий свою кровь из страданий и смертей мириад людей: он уже прожил, взрослея, три свои большие Плавки (это, на человеческом языке: Тридцатилетняя война, а также — Первая и Вторая мировые). Похоже, сейчас идёт Четвёртое выплавление... попраны будут многие. Очень многие.

Люди Огня — как бы Драконы, различного вида и сути, Драконы (либо, активно идущие к данному состоянию): мистики и маги. Люди Глины, к сожалению, пища Драконов, не обладающих Тинктурой Единого. Драконам-с-третьим-глазом не присуще питаться Глиной... и они, в общем, распознают, что Глины как таковой и нет, а есть лишь Пламя.

Более того, не Пламя — но Свето-Звук, насквозь и изотропно пронзённый свежестью Чистоты...

В неапольском музее Каподимонте есть одна картина эпохи Ренессанса: Архистратиг Михаил сбрасывает с небес Дракона-Люцифера; примечательно то, что ноги Архангела как раз за-

мерли в фигуре упомянутого одноимённого Шага... быть может, сие, одна из сущностных тайн Рыцарства.

Вернёмся, однако, к неаполитанскому взрыву Античности: что сразу бросается в глаза, статуи-рисунки Божеств, людей и всех остальных, содержат некую ноту облегчённости. Неземной, всецело непривычной нам, облегчённости. Лёгкости и неприторности.

Понятно, что и тогда убивали. И тогда мучали друг друга. И тогда прозябали под гнётом страстей.

Однако: чётко ощущается, что всё это происходило в кардинально ином, более лёгком и прозрачном, контексте. Фоне. Соответственно, иными были и последствия.

Из авторов, могущих передать хотя бы тень вышеупомянутого состояния, в первую очередь приходит на ум Евгений Головин: есть что-то такое в его текстах свободное от догматизма и усталой старости знания наверняка. Порою, он, парой фраз или абзацев, открывает поток античного мироощущения, этой самой уникальной субтильности. Хотя Головин и не имел контактов с конкретными Линиями Передачи алхимико-герметического Гнозиса, он в поле гениально активированной интуиции распознал многое и сделал сие драгоценно. «Весёлая Наука», «Приближение к Снежной Королеве» и, конечно, «Серебряная рапсодия», — особое счастье, что данные книги существуют и что, испив бокал-другой красного вина, возможно погружаться в их эфемерные воды.

В Неаполе, невзирая на выраженную доминанту барокко, есть и рыцарская готика. В принципе, Собор в большей мере именно под её эгидой, но в этот пилигримаж главными Храмами в данном поле стали Chiesa di San Domenico Maggiore и San Lorenzo Maggiore.

Тампль Святого Доминика — Лёгкое Золото. В первую очередь его отличают от готических аналогов и делают уникальным именно блестящие золотые элементы, но они в таком соотношении со всей остальной структурой, что нет чувства избытка, а, напротив, зафиксирована (пусть и немного неоготически) обильная щедрая неэкспансивная Радость. Словно, вернулся домой, а там, все любимые и любящие, все есть, и у них есть всё; но не пресыщенно. Спокойно. Золотой век открытого абундатио.

Наверное, неапольский Храм Святого Доминика определённым образом отражает Солнце Рыцарства, идеальное праведное правление Святого Короля.

Неаполь и везувианский контекст не способствуют педантичным структурным описаниям: здесь хочется живописать некие стоп-кадры динамик сублимативных состояний, дрожащие точки сличения прорыва к звёздам.

Тройной Проход в Chiesa di San Domenico Maggiore ощущается пресветлым пиром, всё уже есть, всего вдоволь, нечего опасаться и красота зарит щедростью Солнца Праведных. Это не Чёрное Светило сокрытой тайны, а явленный жест объединения Сердца и Солнца: в их совокупно ослепляющем свечении как раз и манифестируется Чернота египетского Молчания, — если только немного подождать и не отвлечься от общирного объёма на конкретику разнородных объектов.

Мифопоэтика, поэзис, символический язык... именно они сопрягают выверенное концептуальное мышление, дискурс, с челном интуиции, могущим зайти в океанос Гнозиса. Поэзис довольно свободен, однако — не произволен, ясность сияющего кристалла даёт ему пусть и облачную раскованность, но в логосе определённых гармоник. Потому: нет произвольных фантазий, как нет и догмы. Уставшие религии часто падают в мертвечину догм, new age представляет делирий надуманных фантазий, — нам следует, в пресветлой и чистой ереси, избегать этих крайностей...

Храм Святого Лоренцо расположен прямо в теснине типичных неапольских улочек и обладает ничего особо не обещающим барокковым фасадом, однако, попав внутрь, нас сразу возносит и рассеивает сферично огромное и чистое пространство, более характерное для французской Готики.

Рядом с Тамплем находится монастырь, в котором есть великолепное здание Капитула, сочетающее готическую рыцарственность и ренессансную темперацию росписи. Есть также зал Сикста Пятого, коий обладает уникальной росписью потолка: по центру изображены квинтэссенции Доблестей Души, числом семь, каждая, в окружении ещё четырёх, кои есть её лучи и, одновременно, истоки эликсира.

Сан-Лоренцо уникален для Италии, особенно, для её Юга: по факту, он являет аутентичную Готику, разве что не хватает

больших витражных Роз, зато есть вертикальная триангуляция и иерогамия нефа-трансепта.

Интерьер просторен, он резко и сразу расколдовывает от зауженной опасности неапольских улиц и проулков, мгновенно телепортируя пилигрима в Стеклянный Авалон.

Уже там он и совершает все Рыцарские Ритуалы, окунаясь в непередаваемую Чистоту измерения Notre Dame.

Невозможно объять необъятное: также нельзя за один пилигримаж отразить в зеркале душевных озёр, а потом и в крови книжных букв, все панорамы и нюансы сего континуума.

Так или иначе, неапольское чудо живёт. Процветает. Зажатое в клещи Везувия и Флегрейских Полей, при том, что извержение хотя бы одного из них вполне может означать смертный приговор и трём миллионам жителей, и множеству драгоценных артефактов. Меч занесён над Неаполем.

Два меча.

Странное дело: вулканический удар тотален и на него, при всём своем могуществе, человечество никак повлиять не может. То есть: вулканы — всегда занесённый меч, булава, топор, над цивилизацией.

Сокрушение пирокластического облака чудовищно: попав внутрь не спасёшься, лёгкие мгновенно сжимаются, череп взрывается, существо гибнет. Но тем не менее, почему-то, их извержения ощущаются в том числе, пусть и сквозь ужас, блаженством. Блаженством тотального разрушения.

Это более чем странно...

Дело в том, что когда Огонь извергнутый сносит все, не останется ничего кроме фона. Кроме Неразрушимого, что есть признак Всеполного Совершенства. Удовольствие от созерцания катастроф, тотально-огромных ударов Огня, Воды, Воздуха или сотрясения Земли, конечно, при первом взгляде, патологично (хотя при этом и снимают, и смотрят фильмы-катастрофы). Однако, более глубокое различение, для которого необходима особая Смелость-предстояния-пред-глубочайшими-смыслами, говорит, что сие закономерно: в эссенциальных глубинах все существа стремятся к Истине.

Когда всё уже тотально сметено, нечему разрушаться.

Такая странная мудрость под эгидой Сатурна, быть может и есть самая фундаментальная причина проявления огром-

ного города, созвездия городов, под почти неминуемой угрозой всепоглощающего удара.

Дальше смерти не убьют и дальше абсолютного сокрушения не сокрушат: такое созерцание, порою, прямо и конкретно вводит туда, где нет страха, где нет надежд.

А есть абсолютная Чистота Основы, которую в Рыцарской Традиции знают как Notre Dame.

... венерианские изрядности и комфорты только контрастят и концентрируют данное переживание, впрочем, открытое лишь особо вопрошающим.

Итак: неапольский Пилигримаж завершён. Элегантный перелёт — и вот уже чайки разрывают пространство в открытость Saudade.

Португалия.

Очередная жизнь-между-жизнями в распахнутой всевозможности, когда мгновение зарит, а яд ожиданий и опасений вылит в безбрежные воды Атлантиса.

Там его просто нет.

Сразу.

А на ладони, приятной тяжестью серебра, покоится Крест, в его центре — Роза. Его подарил Неаполь в самый первый день скитаний по таким разнообразным, улочкам.

Говорят, молчание — золото.

Наверное, в данном контексте, особое Молчание — Серебро. И это связано с Януарием...

ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО СУЩНОСТНЫХ ДЛЯ ОПУСА КАРТИН ИЗ МУЗЕЯ КАПОДИМОНТЕ

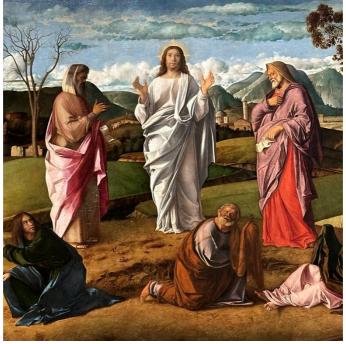

ТАМПЛЬ СВЯТОГО ДОМИНИКА

ХРАМ СВЯТОГО ЛОРЕНЦО

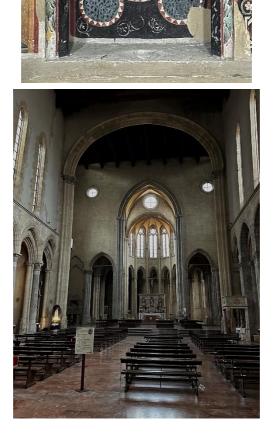

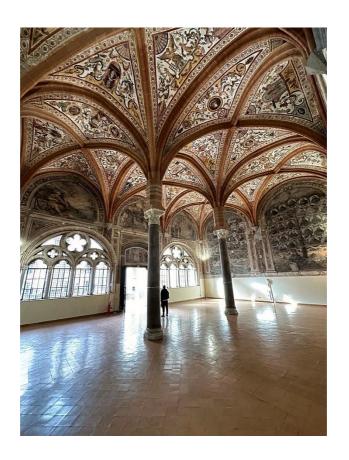

МОНАСТЫРЬ САН-ЛОРЕНЦО

ВЕЗУВИЙ

61«НЕАПОЛЬ: PEBEPC ЗОЛОТОЙ РОЗЫ НАШЕГО САДА.

4 августа 1943 года в результате бомбардировки «союзников» Храм Santa Chiara был практически полностью уничтожен (см. фото). Хвала Единому, клуатр, уникальное Майоликовое Море, уцелело.

Совершая Тройной Проход в Santa Chiara, ещё не зная ничего о такой печальной доле сего Храма, ощутил некую пустоту. Всё-таки, Передачу здесь вытерли.

Зато Майоликовое Море, оказалось нетронутым и, невзирая на то, что создано оно в 18 веке, сие (без преувеличения, чудо) реально наполнено Гнозисом Золотой Розы.

Итак: в 1742 году было сотворено — 72 восьмиугольные майоликовые колонны создали контур клуатра и его состояния; важно: колонны сии не покрыты ничем, то есть, упираются прямо в Небо.

Колонны и скамьи меж ними, словом всё, что создаёт периметр клуатра, украшено великолепными полихромными майоликами с растительным орнаментом, символами и повседневными сценами жизни неаполитанцев 17–18 веков.

Видно, что эти росписи комплементарны фрескам, которые расположены фронтально на стенах, выше и, вероятно, имея в виду их библейские сюжеты, являются Тинктурой для Земного Рая Майоликового Моря.

Упомянутый, особо организованный континуум, манифестирует множественные аспекты беззаботной блаженной жизни, освящённой Триумфами Стихий и вписанной в красоту мира.

Описывать сии майолики дело практически бесполезное: тут лучше один раз увидеть, хотя бы на фото...

... в Монастыре Святого Доминика в своё время обучался, начал свой путь, Джордано Бруно, великий маг эпохи ренессанса. В принципе, на определённой волне, весь Неаполь пронизан его присутствием и это ещё один важнейший момент в контакте с охемой данного везувианского континуума. Дабы осознать всю силу влияния и сюжет бытийствования Джордано

Бруно, имеет смысл изучить книгу Ф. Йейтс «Джордано Бруно и Герметическая Традиция».

Если упомянутую Традицию поставить в центр созерцания, то (с некоторой долей условности и схематичности) можно сказать, что Герметизм является своеобразным ядром и из него исходят две основные тенденции практического проживания в таком стиле.

Первая — это Магия, то есть, опус Силы, что выражается в стяжании и обретении (впрочем, за своеобразную цену) долголетия, здоровья, процветания рода и дела, хорошего и бодрого состояния (энтузиазм), власти, денег, бессмертия, в конце концов... самое, наверное, типичное для такого пути, это интерпретация Герметизма через разумное эго, что есть формулой «воля и разум» и, поскольку, такое состояние человеческой модальности довольно (относительно) плотное, концентрированное, постольку сия тропа подразумевает, что маг ищет опору в себе самом. И это «в себе самом» содержит довольно немало вариантов, однако их объединяет опорность как таковая, комплементарная плотности разумного (не прозрачного) эго.

Второй путь — Алхимия, то есть опус Гнозиса, который, конечно же содержит и аспект Силы, потому, нельзя всецело разделить сии тропы... в определённом ключе, совокупность такого видения и операций, может быть названа Мистикой, ибо тогда отражается суть Гнозиса-как-Тайны.

Опус Гнозиса эссенциально есть Путь Освобождения: в принципе, Магию можно вполне адекватно наречь Мирским способом Огня; тогда Алхимия — Немирской; данное соотношение вполне корреспондирует специфике Тантр: буддийская зеркальна Гнозису, индуистская — Магии...

Родовой признак Тропы Гнозиса — убирание любых и всяческих опор, ибо Истинное Состояние нигде конкретно не пребывает. В этом контексте, 12 Аркан Таро, «Подвешенный» так и расшифровывается: постепенное привыкание сначала быть подвешенным, в подвешенном состоянии, а потом, и вообще без опор. Подвешивается оператор к Полярной Звезде как к энергийной точке эманации Notre Dame...

Собственно, потому подавляющее большинство заинтересованных, «самосовершенствование» понимают как дорогу Магии, ибо их пугает кажущаяся неконкретность Гнозисного

В любом случае, Герметический Шар рассматривают и те, и те, вот только, отличия (причём, в пределе, кардинальные) обусловлены глубинными запросами вопрошающих: Страх, Ужас Небытия толкает на интенсивности и в опорность Магии.

опуса, усиление эфемерной прозрачности и ощущение раство-

На деле, всё сложнее и неоднозначнее. И Магия, и Алхимия, все они есть Тропы Огня. Опус Огня.

И Огонь сей изобилен в краю Везувия.

... ещё одним особым артефактом Неаполя являются своеобразные вертепы, Presepe Napoletano, в том числе, продающиеся и как эссенциальные сувениры.

Далее, приведём цитату, описывающую их сюжетную символику, однако, следует отметить, что оная трансляция принадлежит к социо-культурному слою, которым и ограничена, магико-алхимические расшифровки будут иными. Так, например, Пещера может быть связана с темой Центрального Огня, что ещё коннотирует Везувию...

Итак. цитата:

рения плотных составов.

«Пещера. Волшебный и магический мир. В центре, в самом низу, находится пещера с другими боковыми пещерами уменьшенных размеров, в которых находятся стада с пастухом, греющиеся у костра, дворовые животные, груды соломы. Изрезанные тропинки ведут от гор к пещере, главному материнскому символу, месту чудесного рождения; «спускающееся» путешествие, сверху вниз, путешествие в подземелье, в недра земли, где, преодолевая боль нисхождения во тьму, человек участвует в рождении солнца, в победе света над тьмой, возрождение природы зимой.

Иногда вертеп имеет конструкцию башни, где от самой высокой точки, на которой расположен замок Ирода, фигуры движутся по спирали, также являющейся символом жизни и возрождения, к самому низкому месту, где находится на переднем плане пещера.

Пещера представляет собой неопределённую границу между светом и тьмой, рождением и бесформенным миром, который ему предшествует, но также и местом входа во тьму, под-

земный мир, тайну смерти. В мифологии воротами в Аид, тёмный мир подземного мира, является пещера.

Традиция о том, что Иисус родился в пещере, засвидетельствована на Востоке ещё во втором веке, в то время как на Западе она появляется только двумя веками позже, полностью вытесняя традицию божественного рождения в хлеву или хижине.

Река, колодец, фонтан. Река на вертепе — знак текущего времени, символ жизненного цикла, рождения и смерти. Это сама по себе граница между миром живых и миром мёртвых, между будущим и будущим, это река, которую пересекают души, чтобы достичь другого царства, но это также место, где те, кто погружаются в него, покидают его очищенным и свободным от страстей. Это купель для крещения, напоминает об Иордане, в водах которого будет креститься Иисус.

Сама вода полна символов и значений: она относится к жидкостям, которые окутывают плод в утробе; но он также полон религиозных ценностей, если мы примем во внимание, что воды существовали до творения; «Тьма покрыла поверхность Бездны, и Дух Божий скользил по водам». Символика вод подразумевает как смерть, так и воскресение. Контакт с водой всегда подразумевает регенерацию, потому что это символ нового рождения и потому что погружение приносит удобрения.

Колодец — один из самых ярких знаков во всей традиции. Он представляет собой связь между поверхностью и грунтовыми водами, и с ней связаны различные легенды и поверья, распространённые в неаполитанской области. Считалось, что если в канун Рождества набрать воду из колодца, в ней будут отражены лица тех, кто умрёт в течение года, и, опять же, вода была наполнена дьявольскими духами, которые завладеют любым, кто пил воду.

Фонтан в вертепе — ещё одно волшебное изображение, в котором по традиции достаточно места. В народных сказках это типичное место для фантастических явлений или любовных встреч.

Таверна. Это драматическое место со сложным смыслом, связанным с опасностью путешествия и ночи. Это традицион-

ный эпизод с Марией и Иосифом, которые, путешествуя, не находят жилья. Таверна также связана с ритуальным значением еды, ссылкой на материальную жизнь в противоположность духовной жизни, и, что неудивительно, таверна расположена рядом с пещерой. Рождественские трапезы связаны с пиршеством мёртвых, прожорливостью, также понимаемой по отношению к концу года.

В другом смысле таверна, примыкающая к пещере, также выражает риск, которому подвергается ребенок, быть съеденным или убитым, как только он родится. Мы также не должны забывать, что один и тот же ребенок всегда был представлен католической традицией в яслях. Многие неаполитанские легенды связаны с драматическим, почти адским характером таверны, в которой рассказывается о плохих хозяевах, которые отравляют или убивают во сне своих клиентов.

Таверна также является предзнаменованием предательства Иисуса Иудой во время последнего ужина за общим столом. Это и отсылка к свадьбе в Кане, где все события происходят между накрытыми столами.

В таверне можно увидеть обилие еды: сосиски, сыры, ветчину, свежее разделанное мясо, фляги с вином, блюда, полные макарон, хлеб. Это еда, символически доступная для всех, с каноническим присутствием накрытых столов. Традиционно присутствуют различные дворовые животные, а прохожие подбадривают музыкантов.

В этом смысле таверна — это выражение красочного неаполитанского населения, привыкшего к общей трапезе, удовольствие от еды и питья привело к излишествам, доходившим до состояния похмелья, особенно среди тех классов, которые раньше мало ели и пили только воду в течение всего года. Это торжество продовольственного изобилия, карнавальный поток съестных припасов, пищевой рай для беднейших слоев общества.

Неслыханное изобилие всевозможных деликатесов резко контрастировало с обыкновенными деревенскими тавернами, которые встретились в то время в Неаполитанском королевстве, и которые были грязными, убогими и бедными.

Те же посетители таверны в вертепе запечатлели на своих лицах не усталый вид проезжающего путешественника, а страсть к хорошей еде, женщинам и играм. Среди них часто

можно увидеть дебошира, готового пустить в действие нож в драке.

Печь и мельница. Рядом с таверной находится печь, настоящий этюд народной жизни, в котором появляются мешки с мукой, свёртки, корзины, полные ароматных свежеиспечённых хлебов, пончиков, тортано и других видов хлеба различной формы.

Хлеб — это явный символ Христа, который в Священных Писаниях определяется как хлеб жизни; но это также предупреждение о том, что «не хлебом единым жив человек, но словом и делами».

Символическое значение мельницы гораздо глубже. С одной стороны, знак колёс символичен, как представление о течении времени; с другой стороны, важен жернов, превращающий пшеницу в муку, белый цвет которого сильно связан со смертью, но также и с чистотой и девственностью.

Мост. Наличие моста в вертепе говорит об опасном проходе, присутствующем в ритуалах посвящения, погребальных ритуалах и мифологиях. Посвящение, смерть, абсолютное знание, вера эквивалентны переходу от одного образа жизни к другому.

Для описания посвящения различные религиозные традиции широко использовали символику моста. Видение святого Павла содержит узкий, как волос, мост, соединяющий наш мир с раем. Такой же образ встречается у арабских писателей и мистиков. В иранской мифологии умершие используют мост Чинват для посмертного путешествия: он имеет пространство с девятью копьями для праведников, но для нечестивых он тонок, как лезвие бритвы, а под мостом открывается адская бездна. В христианских традициях грешники, неспособные перейти мост на Небеса, попадают в ад. Средневековые легенды говорят о мостах, ощетинившихся гвоздями, по которым герои должны пройти голыми руками и ногами, и переход проходит с тоской и страданием.

Мост — символ путешествия, путешествия, паломничества в мир мёртвых, в загробную жизнь.

Звезда или комета. Присутствует на всех вертепах. «В пещере тогда засияла звезда необычайных размеров, подобной которой никогда не видели от истоков мира. Пророки, находив-

шиеся в Иерусалиме, говорили, что эта звезда возвещает о рождении Мессии».

Кометы всегда вызывали страхи и суеверные предчувствия. Их случайные появления бросают вызов представлению о неизменном и упорядоченном космосе. Казалось немыслимым, что впечатляющая пылающая, молочная полоса, которая поднималась и заходила вместе со звёздами каждую ночь, существовала без причины и не содержала предзнаменования.

Так возникла идея, что кометы были вестниками несчастий, предсказывая смерть князей или падение королевств.

Рождение Царя царей представлялось нарушением неизменного и вечного порядка, ниспровержением «всегда одинакового». Беспорядок хорошо представлен вертепе: царь, рождённый в нищете, хлев, сияющий, как солнце, убитые невинные и т. д.».

(Источник: andrenapoli.livejournal.com/224761.html)

Далее, для полноты картины, приведём описание персонажей вертепа, воспользовавшись тем же источником:

«Бенино (иногда Бенито). Обычно размещённая в углу, это, вероятно, самая важная фигура во всём вертепе. Образ, имеющий очень сильную философскую ценность, а также глубокий символизм. Легенда гласит, что всё изображение на самом деле является сном этого спящего пастуха: реальность, также поставленная в опере «Cantata dei Pastori», когда Бенино просыпается и рассказывает о том, что ему снилось рождение младенца Иисуса. Таким образом, точное положение фигуры должно быть наверху кроватки, поскольку каждый персонаж и каждое показанное аллегорическое место должны происходить от него. Однако на более символическом уровне он представляет всё человечество, сонное и ленивое по сравнению с божественным. Человек может приблизиться к вечности только во сне, когда он свободен от логических схем, связывающих его с материальными удовольствиями.

Фигура Бенино неразрывно связана со священными писаниями: «И ангелы возвещали спящих пастырей». Бенино обычно изображают в виде молодого пастуха. Его сон символизирует молодость и незрелость духа. Это не просто физиологическое состояние, но состояние духа в бессознательном

стремлении к чему-то великому и непоправимому, что должно произойти.

Его пробуждение рассматривается как возрождение, неизбежный переход к взрослой жизни, но также как раскрытие священного, представленного Рождеством, и переход к новой, более зрелой и сознательной жизни. Это своего рода сон посвящения, который, кажется, связан с древними обрядами перехода, которым христианский опыт придал ещё большую символическую ценность.

Пастырь Чудес. Расположен рядом с Гротом, его руки и рот широко открыты, потому что он с удивлением наблюдает за рождением Иисуса. В нем заключено всё чудо открытия божественного, неудержимое удивление человека, который соприкасается с чем-то необъятным. Иногда считается, что это сам Бенино, «проснувшийся» в собственном сне.

Три волхва. Они ездят на лошадях разных мастей: одна белая, как восходящее солнце, вторая красновато-каштановая, как заходящее солнце, а третья чёрная, как ночь. Они символизируют путешествие звезды, которая, как и волхвы, начинает своё путешествие на Восток. Они представляют три фазы дня: утро, полдень и вечер. Когда после ночи они предстают перед Христом, который символизирует восходящее солнце, три царя представляют мир и время, которое останавливается перед рождением Сына Божьего.

Прачки. Сидят перед вёдрами во время стирки одежды. Они изображают акушерок, спешащих на помощь Богородице и развешивают белые повязки, олицетворяющие девственность Марии.

Цыганка. Это особенная фигура. С точки зрения религии колдовство или астрология — это искусства, противостоящие христианской доктрине. Но даже у этого персонажа есть особое значение: это аллегория пророчества, воплощённого сивиллами в священных изображениях прошлого. Согласно легенде, сивилла предсказала рождение Христа. У цыганки из Рождественского вертепа гвозди в руках, что указывают на будущее ещё не рождённого ребенка: на Распятие. Значит, это отрицательный персонаж? Не совсем, если учесть, что именно

в крестных мучениях осуществляется спасение, предложенное Иисусом.

Охотник и рыбак. Две фигуры, связанные с рекой. Рыбака помещают в верхнюю часть водотока с удочкой в руке или без удочки, рядом с прилавком для продажи улова: он олицетворяет жизнь. С другой стороны, охотник находится в верхней части водного пути с винтовкой в руке: это символ смерти. Вместе они символизируют цикл жизни: они связаны с двойственностью небесного мира и мира Аида: рыбака в нижнем аду, охотника в мире высшего небесного.

Кроме того, вечная жизнь и бессмертие часто ассоциируются с фигурой рыбы: Сам Христос во время гонений на христиан был обозначен «в коде» с символом рыбы.

Продавцы еды. Их всегда двенадцать, потому что они являются аллегорией двенадцати месяцев в году. Январь: мясник, февраль: продавец рикотты и сыра, март: продавец птицы; апрель: продавец яиц, май: супружеская пара с корзиной вишен и фруктов, июнь: пекарь, июль: продавец томатов, август: продавец арбузов, сентябрь: продавец инжира или сеятель, октябрь: винодел или охотник, ноябрь: продавец каштанов, декабрь: торговец рыбой или рыбак.

Чиччибакко с бочками. Это язычник среди христиан с непереводимым именем. Его происхождение очень древнее и восходит к культу вина и древним языческим божествам, таким как бог вина Вакх. Крупный, с красными щеками, в вертепе он часто появляется перед подвалом с фляжкой в руке или изображается сидящим с тележкой, полной бочек с вином, за которой идёт процессия мужчин с волынками. Выбор места этого персонажа в вертепе не случаен, а указывает на близость священного и земного, на тонкую грань, разделяющую их, на вечную борьбу добра и зла.

Нищие, хромые и слепые. Всегда присутствуют в вертепе. Они представляют души в Чистилище, которые просят молитв у живых. В праздничные дни, особенно на Рождество, нельзя забывать о молитве за «нищих духом».

Пастухи и овцы. Они представляют «стадо» верных, которые встречают Бога благодаря мудрому руководству пастырей, священников.

Бык и Осёл. Согласно традиции, бык и осёл своим дыханием нагревали ясли, в которые был помещен Иисус. Символически они олицетворяли добро (бык) и зло (осёл). Это не две противоположные силы, но уравновешенные между собой, они придают порядок всему миру: они представляют собой идеальный баланс».

(Источник: andrenapoli.livejournal.com/224761.html)

Конечно, и в вышеприведённых больших цитатах можно найти удивительные ключи к тонким интонациям неапольского мистериала, однако, в завершение, мы снова вернёмся к рассмотрению отличия Алхимии от Магии, ибо сие максимально актуально для везувианского пламенного контекста.

Итак: разговор с неким магом. На систему символов, где Магия, уподобляется Мечу-Колонне, а Гнозисная европейская Мистика после 17 века, соответственно, Сломанному Мечу и Сломанной Колонне, он ответил следующее:

— Нельзя восстановить сломанный меч, а можно сделать только более короткий меч, с колонной, по его мнению, та же ситуация, — потому всё это заранее обречено на неудачу.

При том, предыдущие объяснения сего образа были такими: Сломанный Меч/Колонна означают то, что их трудно приватизировать эго, и потому необходимо как бы заново вырастить в себе собственным Тайным Огнём, то есть, речь не о технологии, но об Искусстве; и поскольку это символы, то и буквальное их понимание есть вульгарный материализм с вытекающей из него вопиющей несвободой. В конце концов, и Меч, и Колонна, могут быть восстановлены волшебством.

Выслушав всё это, маг всё равно остался при своём.

Повторимся: и Магия и Алхимия связаны теснее, чем может показаться; в данном контексте они черпают себя из Герметизма и что выходит в результате, зависит от того, кто задаёт вопрос. И — какой вопрос. Чувство правоты и есть гордыня — то есть: наиболее родовое качество человека как вида. Тот, кто поднялся над своей правотой (переживаемой в чувствах, эмоциях, ощущениях, в особых режимах работы ума) — уже немного сверхчеловек, что и является первым алхимическим шагом.

Когда же ум ищет самооправданий, а главная жажда, это желание Силы, происходит другое...

Описанный выше неапольский Вертеп — в первую очередь, точка привлечения Присутствия Золотой Розы. В этом суть.

Конечно, сие можно и превратить в магически-талисманную доминанту, или делать по культурно-бытовой привычке.

В завершение, снова процитируем весьма интересный материал по теме:

«В Неаполе установка вертепа — это настоящий ритуал, волшебный момент, который ожидается круглый год и который необходимо разделить со всеми членами семьи, каждый должен внести свой вклад в реализацию.

В этом представлении сосуществуют рай и ад, добро и зло, язычество и христианство. Каждая статуэтка, каждое украшение, каждое место скрывают символизм, очень точное значение, выходящее за рамки простого изображения Рождества».

(Источник: andrenapoli.livejournal.com/224761.html)

Золотая Роза и Тайна её Присутствия, безусловно то, что ищут все люди, просто называя это счастьем, благополучием и радостью бытия. Действительно, её пространство имеет намного более глубокие подоплёки, кроме того, всегда соединено с остальными Четырьмя Розами Нашего Сада.

Сама по себе Золотая Роза и её культивация, рано или поздно, приведёт к привязанности, со всеми негативными аспектами этого момента.

Тем не менее, разговор об Алхимии, при первых общих введениях в тему, всё-таки, более апеллирует к Золоту.

Если же зайти с другой стороны, то в Вечном Сентябре речь идёт не столько о Золоте, сколько об Электруме, то есть, равновесном природном сплаве Серебра и Золота, который ещё передаётся символом Нашего Красного-Белого Вина.

Именно оно и содержится в Чаше Грааля.

Три Капли, вкушённые особо, знаменуют фиксацию прозрачного эго, а значит — и аутентичный Рыцарский опус.

Такова тайна Notre Dame.

Вроде бы пора и заканчивать эссе сии... но, шли мы шли по Неаполю, после посещения Нового Замка (где обнаружился великолепный восьмилучевой нервюрный свод башни), добрели до Замка Яйца, потом — по тёмным и явно криминогенным улочкам с присущим им уникальным инфернально-уютным духом... — и вот, неожиданно вышли на Площадь Плебисцита: напротив — Царский Дворец.

Решили зайти.

Зашпи.

Огромные просторные комнаты и залы. Доминирует, конечно, барокко, однако, в данном контексте, оно играет всецело по-другому и решающую роль проявляет гармоника соотношения пустоты и элементов убранства. Здесь действительно великолепно и неприторно, причём, такая модальность читаема именно когда физически находишься там, на фото это не распознать, не ощутить.

Визит в такой Дворец даёт новую грань понимания-распознавания что есть Царская власть и в чём её суть, то есть, в мистериале Вечного Сентября прямо ознакамливает с важным элементом постижения одного из Четырёх Корней. Опять же: описывать всё это не имеет особого смысла, а ключ настройки для таких контекстов достаточно представлен выше.

Невозможно объять необъятное: посему, таки завершаем неапольские рассказы, быть может, ещё когда-то приедем сюда и история продолжится...

ARISTATA ETEVITAT

МАЙОЛИКОВОЕ МОРЕ САНТА-КЬЯРА

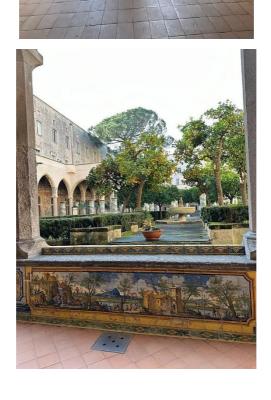

PRESEPE NAPOLETANO (ВЕРТЕПЫ)

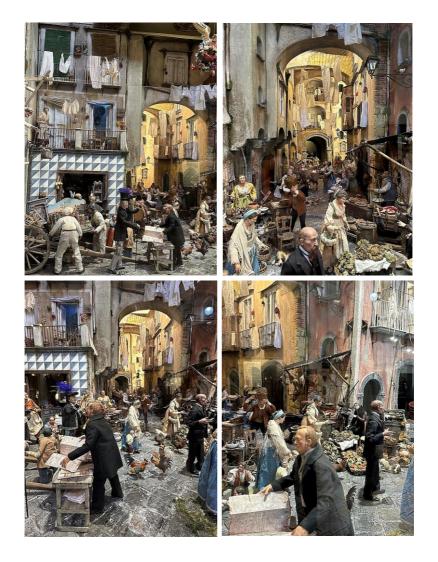

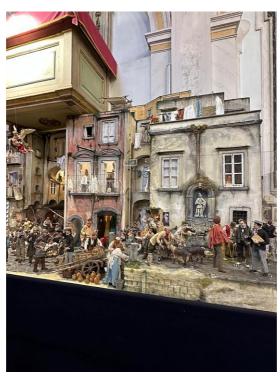

ПО ДОРОГЕ К ДВОРЦУ

ДВОРЕЦ

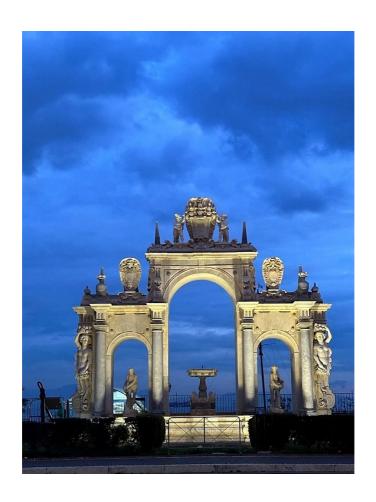

ЗАМКИ И ПОДЛЕ

62»ПОСТРОЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ (ВОПРОС УПРАЖНЕНИЙ И СВЯЗИ С БЫТОМ): ЧАСТЬ 2.

Построение Операций: Об Упражнениях. Запись устной передачи. Передал: О. С. Т. Записал: О. Е.

В дальнейшем, упражнения постепенно усложняются, впрочем, при соблюдении той же базовой схемы.

Еще раз соберём оную:

422

- утром, во время просыпания, происходит сопряжение с Numen через те или иные Священные Слова или Слово, и эта первая практика при пробуждении, совершаемая ещё в более полуосознанном состоянии полусна, апеллирует к возможному пробуждению в посмертных состояниях и дальнейшим вояжам...
- Затем, совершается комплекс касаний, а также упражнения движения (суставный комплекс, растяжки, что-то иное, но, главное без резкой нагрузки и значительного ускорения сердцебиения, ибо сие крайне вредно для сердца в первые пять часов после пробуждения и ранее полудня) и дыхания,
- после чего следует практика в уже более осознанном состоянии, таким образом, комплекс упражнений по работе с телом (хотя, следуя принципу Всё во всём, нельзя обозначить это как чисто телесные упражнения, ибо в идеале задействованы при их выполнении также ум и энергия) обрамлён с двух сторон духовной практикой...

В случае же, если есть проблемы с пищеварением, с работой желудка и тому подобные, можно поесть после движения или касаний, но потом, не оттягивая, совершить осевую утреннюю духовную практику.

Важно не растерять модальности, обретённые в утренних упражнениях, а войти в день и жить оный, решая свои бытовые дела и проблемы, как бы из оных, продолжая их... В течение дня совершаются и призывания Numen через ключевые слова, а также опусы мини-тренировок...

**

Коснёмся теперь того, почему иной раз не получается начать делать упражнения... Причины сего можно разделить на несколько групп. Например, есть причины, идущие от тела и телесной обусловленности.

Одна из самых распространённых — слишком частые переохлаждения и чрезмерное пребывание на холоде... Вроде бы, это кажется мелочью, но, как и сон мужчины и женщины вместе, переохлаждения тоже по капле забирают необходимую для начала упражнений и входа в Ориз энергию.

Так уж устроено наше тело, что именно тепло оно воспринимает как источник энергии, которую можно усвоить и переработать. Холод сам по себе, энергию как бы изымает... Субъективно, определённому типу людей пребывание в холоде, может переживаться как нечто бодрящее и придающее свежесть. Это вроде бы и так, но если понаблюдать внимательнее, окажется, что такие люди намного менее энергичны на тренировках, или же, что у них, почему-то, нет сил начать самостоятельные упражнения... Кроме-того, систематические переохлаждения потом могут привести к проблемам со здоровьем, прежде всего, с мочеполовой системой...

Избыток тепла, напротив, необходим. Несколько раз в день, если речь о холодном сезоне, нужно и можно его даже специально создать, одев тёплую шерстяную одежду, укрывшись тёплым одеялом. Сделав это, надо дождаться своеобразного размягчения тела, когда тепло как бы входит в кости и тело начинает млеть, после чего можно переодеться, вытершись перед этим насухо полотенцем, в обычную одежду (но, в ней не должно ощущаться холода или некоторого подмерзания...).

Конечно, сие не распространяется на тех людей, которые живут в странах с горячим климатом: там этого делать не нужно.

К слову, ещё одним источником холода является употребляемая нами холодная вода (воду надо обязательно пить тёплой) и пища — если на улице не очень жарко, пищу следует обязательно разогревать. Кроме того, некоторые виды еды, например, фрукты, при употреблении их сырыми сами по себе есть как бы источник холода. Потому фрукты желательно обрабатывать термически (провяливать, разогревать-прогревать, и так далее) перед употреблением. Люди же, часто, употребляют в пищу много сырых фруктов и овощей, возьмём хотя бы привычку многих есть салаты холодными, тогда как их следует обязательно разогревать перед едой... (опять же, рекомендации не для жаркого климата).

Холодные же фрукты вполне допустимы и могут быть даже крайне желательны в рационе тех, кто живёт в очень горячем климате или очень жарким летом.

Безусловно — всё это не значит, что нужно жить в душном помещении с тёплым, плотным воздухом, это тоже будет забирать силы. Несколько раз в день следует открыть окно (если на улице чистый, хороший воздух) и ощутить волну свежести, заходящую в помещение... Безусловно, этого нельзя деть если Вы вспотели: воздействие холода на покрытое потом тело крайне отрицательно...

Ещё один способ — иногда, быстро пройтись по улице одетым чуть более легко чем обычно, как бы, согревая себя движением, прогревая себя изнутри. Затем можно, вернувшись домой, например, приступить к тренировке... Когда же Вы тренируетесь (суставные упражнения, кувырки, перекаты, валяния...) в помещении, желательно, чтобы было тепло.

Ещё одной причиной невозможности приступить к упражнениям, часто, является усталость. Здесь, следует различать усталость двух типов: усталость из-за застоя энергии, наиболее распространённую, и собственно пустотную усталость, отсутствие сил, энергии (оная, встречается не так уж часто, как правило девять из десяти человек имеют именно усталость застойного типа). Вторую следует ещё правильно определить, не

перепутав с первой, и действовать отличным от случая с первой усталостью образом: надо выпить горячего чаю, поесть что-то тёплое, и лечь на правый бок в позе «зародыша», возможно, имеет смысл очень хорошо отоспаться — крайне не рекомендуется через силу, волей ломать себя и делать что-либо в этом случае. Также, при пустотной усталости (например, истощение после большой физической нагрузки), хорошо восстанавливает силы баранина, её достаточно поесть хотя бы раз в неделю...

Усталость из-за застоя энергии связана с тем, что энергия есть, но её ещё необходимо привести в движение... Это бывает сделать крайне непросто, но несколько способов мы опишем.

Например, можно, если Вы лежите и Вам не хочется начать двигаться сразу (не всякий сможет сразу в такой ситуации приступить, например, к кувыркам или чему-то подобному), можно начать сжимать и разжимать пальцы руг и ног и мышцы лица, а можно даже, если нет желания работать лицевыми мышцами, ограничиться только руками и ногами. Дело в том, что движение пальцев, периферии тела, организм не воспринимает как нечто энергозатратное, и Вы можете, начав с этого, накопить некое движение и трансформировать его затем в более амплитудное: понемногу, Вам захочется двигаться...

Можно, для этих же целей, в качестве первого шага начать тереть друг о друга ладони, как бы согревая их, а затем перейти на растирания всего тела и уже далее начать делать какие-то упражнения. Можно использовать отклик сексуальной энергии, который формируется в Вас, если Вы начинаете смотреть эротический или, даже, порнофильм — как только Вы почувствовали формирование некой пружины возбуждения энергии, её можно использовать для начала движения, начиная двигаться сразу же, на этой же энергии...

Таким образом, главное — снять застой, который в крайних формах связан с ощущениями тяжести, подавленности, безысходности и депрессии. По большому счёту, конечно, если Вы на Пути и у Вас есть Ориѕ, или же Вы приближаетесь к оным, депрессия не может быть для Вас чем-то серьёзным как пре-

пятствие. Вы, так или иначе, ощущаете привкус творчества и лёгкости, и это конкретно меняет даже бытовую жизнь — всё вообще, чем Вы занимаетесь. Поэтому, лучше не потакать своим депрессивным состояниям, в крайнем случая, идя через волю и дисциплину, ибо, если завести дело достаточно далеко, придётся лечиться используя клинические средства, которые будут влиять на Ваш гормональный фон прямо, на биологическом уровне. Это весьма серьёзное вмешательство и крайне желательно до этого дело не доводить...

Помимо застоя или иных форм усталости, и переохлаждений, людям, которые совершают много перелётов, следует помнить, что каждый такой перелёт — весьма своеобразная нагрузка на энергетику и после оной следует хорошо отоспаться и восстановиться.

Особенно осторожным надо быть, если при перелёте происходит также резкая смена климата (например, Вы летите из Испании в Чехию) — без должного восстановления, сии энергозатраты также приводят, или могут привести, к ощущению отсутствия сил и невозможности начать делать упражнения...

Конечно, есть и духовные причины того, почему человек не может приступить к чему-либо. Это можно назвать вторжением инфернальных энергий — такое вторжение может быть как непосредственно в человеке, в виде болезни, но также и в среде (например, война — это болезнь измерения, общества...) — и в этих обстоятельствах надо очень тщательно и даже педантично подойти к упражнениям, ибо они могут помочь выровнять деформацию энергетики, произошедшую по причине тех или иных внутренних или внешних факторов...

Особенно при наличии высокого уровня стресса в жизни, раз или два в неделю следует делать особые спонтанно-интуитивные комплексы, а, если Вы суммарно медитируете более часа в день — оные надо выполнять лёжа, не менее 40 минут...

Конечно, хорошо делать всё это на эросе, на удовольствии... Но если это невозможно по тем или иным причинам — надо делать сие хотя бы на жёсткой воле и дисциплине, но делать...

Тем не менее, во многом, Opus связан с искусством Золотой Середины и умением, всё больше изучая себя, избегать крайностей, причём не накапливая напряжение от волевых ломок и деформаций.

Возьмём, к примеру, такую ситуацию. У Вас есть три часа времени. Вам хочется все три часа смотреть сериалы и пить пиво с орешками. Занудный концептуалист в Вас говорит, что нет, это низменные мирские развлечения, а посему следует три часа посвятить духовной практике... Но дело в том, что если Вы хотите развлекаться — на это есть свои причины, и они связаны с тем, что Вам нужно сбросить накопленное Вашими энергиями напряжение... Если волевым образом заставлять себя практиковать, Вы либо, в итоге, возненавидите практику и забросите её, всецело предавшись развлечениям, либо, станете мастером в чем-либо (например, сюда относятся некоторые мастера боевых искусств), но ценой подавления сочувствия и превращения в бессердечное существо, пусть и с некими уникальными навыками и умениями...

Итак, надо не стать безвольной скотиной, во всём себе потакая, но и не стать бессердечным, хоть и компетентным... (последнее как раз, часто относится к пути магии как таковой...). Надо искать баланс и уходить от крайностей, ибо, оные дают ссылку друг на друга, и Вы остаётесь их рабом... Простейший пример: нормально выпить один или два раза в неделю немного вина в хорошей компании, но ненормально, если Вас тянет неконтролируемо потреблять алкоголь...

Крайне важна в связи с вышесказанным и в контексте нахождения энергии для входа в упражнения Золотая Роза и опусы нечаянной радости. Надо уметь удивляться и восхищаться красотой, уметь радоваться касанию, чувствовать Золотой Цветок уюта Вашего дома. Конечно, важны сексуальные утехи — сие тоже можно подвести под знаменатель изысканности, красоты и утончённости... Эти капельки энергии и дают силу что-либо делать, и чего-то не делать. Силу для Двойного Упражнения, утреннего и вечернего...

Напомним здесь, что два раза в неделю необходима серьёзная, до крепатуры, физическая нагрузка (впрочем, помните что после того как Вы восстанавливаете силы и крепатура проходит, когда у Вас, субъективно, ощущается избыток сил — тогда-то, как раз, Вы чрезвычайно уязвимы для холода), но желательно избегать перетренированного тела, оно, по-своему, тоже становится обузой (как и недотренированное, но немного иначе), и вырабатывает определённые энергии, которые могут мешать Вам в Ориз...

В целом же, не стоит зацикливаться только на теле, или только на уме или энергии, а стремиться развивать всё и понимать всё через всё (влияя на энергию, мы влияем на тело и ум, etc.).

Не надо избегать и Синей Розы, отпускания, растворения, — что позволяет избежать перегретости Розы Золотой...

В общем, Ваш день строится не только на рациональном расчёте, но и на определённой интуиции.

Для этого необходим некий опыт и, некоторый выбор того, из чего можно выбирать те или иные практики и упражнения...

Подведём, снова, некоторые итоги:

Вы просыпаетесь постепенно (снова заметим, что полезен будет каскадный будильник), и ещё в полусне, через Священные Слова Вашей Линии (Линий) Передачи устанавливаете с Ними связь, что значит — Вы получаете шанс войти в день с энергией и благословением, связанными с Линией к которой Вы обратились. В Вечном Сентябре произносится некая Ритуальная Формула призвания NUMEN, если же свести её к сущностной части, это будет:

ARISTATA ETEVITAT

– Далее, Вы умываетесь, и, если есть такая привычка, принимаете душ.

Затем следуют практики работы с телом, снятия застоя, выработавшегося в теле за ночь: по порядку, это касания, движение и дыхание...

Затем совершается (не менее десяти минут, желательно) практика, балансирующая Вашу энергию (в Вечном Сентябре это «Тевтонский Крест» или/и сидение в Прозрачном Троне...)...

Затем, из оных упражнений и практик и стараясь не терять ощущение их послевкусия, Вы живёте день, замедляясь за часа полтора-два до сна. Вы отключаете всю электронику, к чему надо постепенно приучить родных и близких: Ваши отношения с ними строятся на том, что они уважают Ваше пространство, как и Вы — их...

Перед сном Вы читаете, плавно созерцаете те или иные картины (для чего хорошо иметь несколько, или целый ряд, альбомов с репродукциями определённых, сорезонансных Освобождающему Пути или не препятствующих оному, живописных полотен). Также, желательно, если получается, ибо обстоятельства бывают разные, не есть за, хотя бы, два часа до сна.

Ложась спать, лучше не укрываться очень тёплым одеялом, это даёт довольно тяжёлый, мутный сон и усталость при пробуждении. Лучше всего, пожалуй, иметь несколько одеял, и укрываться более тёплым, если замерзаешь и просыпаешься. Отсутствие перегрева во время сна имеет своим следствием то, что Ваша энергия легче и Вы осознанней, впрочем, не надо пока что пытаться специально осознавать себя во время сна, хоть такие практики и существуют...

Перед сном, Вы совершаете духовную практику на, где-то, пятнадцать минут, это может быть как 7-1, если Вы следуете Линии Передачи Вечного Сентября, так и практики тех Линий, которые Вы практикуете...

После утреннего блока упражнений и до вечернего, день Ваш включает в себя мини тренировки по 5-7 минут...

Конечно, для всего этого необходимо иметь некую реторту, объём, континуум, где вы собираете энергию, а не тратите её. Посему, если Вам этого не позволяют, мешают, и перевоспитать людей Вы не можете, после, максимум, года такой «вой-

ны», нужно разрывать отношения и не бояться сего, как правило, используется схема трёх предупреждений... Ведь, невозможно практиковать и добиваться каких-то плодов в условиях войны на работе и дома...

Потому сложны тюрьма и армия: эти весьма похожие друг на друга структуры, ломают поток времени и событийности, там не выберешь, с кем жить...

Конечно, Вы уважаете человека, с которым живёте: его/её ощущения от Вас, если Вы практикуете Освобождающее Учение и есть хоть какие-то плоды, это лёгкость и радость. Помните — Ваш сожитель, или сожительница, не обязательно должны практиковать то же, что и Вы. Если же Вы замечаете за собой концептуальное насилие, по типу стремления переубедить партнёра или родных в том, что Ваш путь — самый правильный, это скорее всего может указывать как раз на отсутствие плодов и перенесение напряжения от этого вовне, на других людей...

Безусловно, важна дисциплина, которая компенсирует воздействия инфернальных сил, но в целом, жизнь Ваша, базовое тело делания — спокойная, размеренная, плавная... При этом, Вы не инфантил, и готовы сражаться за свою свободу... Вы не отвлекаетесь на выживание, так или иначе решены все мирские вопросы, Ваше жильё и одежда опрятны и аккуратны — нет необходимости в роскоши, но и обратной крайности следует избегать. Не стоит иметь иллюзий на счёт себя — как правило, уровень реализации не позволит Вам интегрировать в Ваш опус чрезмерную меру хаоса и энтропии, и оная будет лишь разрушать...

Подходы к упражнениям позволяют гибко их адаптировать под себя, но при этом, все же, желательно педантично и чётко выполнять базовую программу хотя бы 41 день в качестве входных врат. Потом можно быть менее педантичным, но не стоит пропускать чаще, чем раз в неделю...

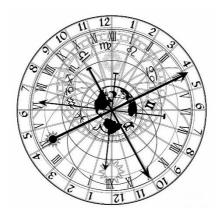
И конечно, каждый день хотя бы полчаса Вы должны читать, иначе постепенная деградация неизбежна... В том числе, эти полчаса могут быть и перед сном, с означенными Выше оговорками (читать в свежем, ясном сознании, и не разгоняя свой

ум, а как-бы плавно успокаивая его, не впадая в сонливость и не теряя нить повествования...)...

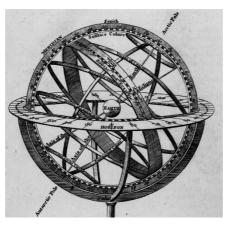
(продолжение следует...)

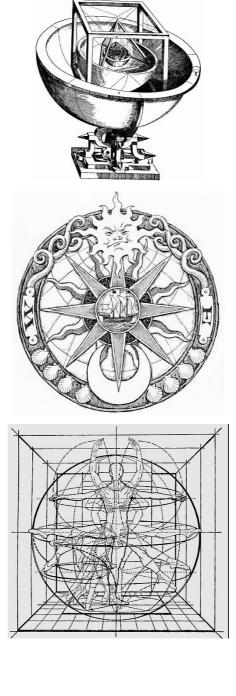

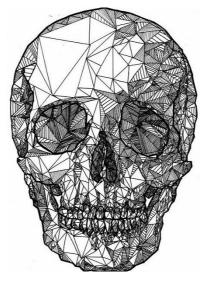

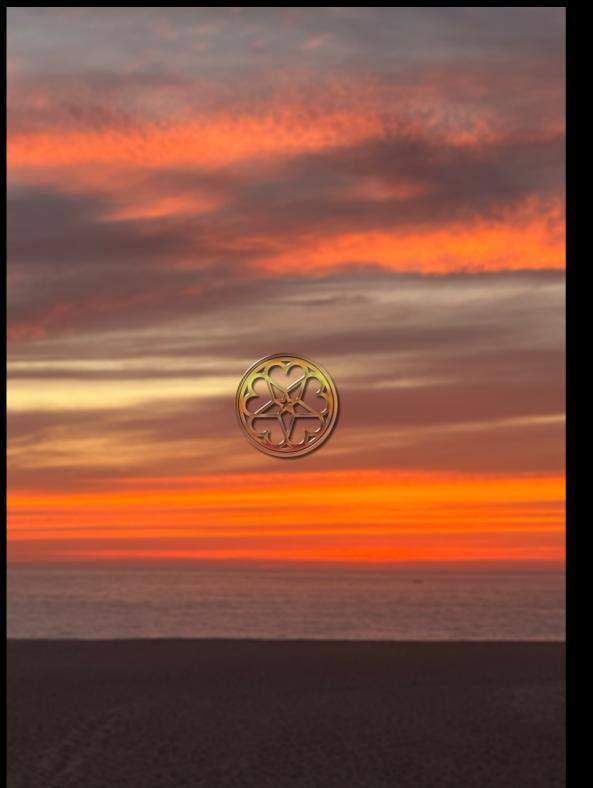

Tom 4